

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№51/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

JURISPRUDENCE

Buriak K.

LATENCY OF DOMESTIC CRIME: CAUSES AND
DIRECTIONS OF PREVENTION..... 3

Pravdiuk A.

DISTANCE LEARNING: LEGAL REGULATION..... 7

Timonina I.

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN
THE SOCIAL SPHERE OF RUSSIA.....14

PEDAGOGICAL SCIENCES

Garanina R.

ACTIVIZATION OF INDEPENDENT EDUCATIONAL AND
COGNITIVE ACTIVITY OF A STUDENT OF A MEDICAL
UNIVERSITY THROUGH THE CASE METHOD..... 18

Sakharova E.

GYMNASTICS OF AWAKENING AS A MEANS OF
ENRICHMENT OF THE DICTIONARY OF CHILDREN OF
THE 4TH YEAR OF LIFE 21

Titova S., Kucher N.

SAMPLES OF MEDIA CONTENT OF MUSICAL WORKS
OF MASS MUSIC CULTURE 2/2 XX CENTURY-XXI
CENTURY WITH WORLD MUSICAL CLASSICS:
PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION IN THE
FRAMEWORK OF MUSICAL AND THEORETICAL
DISCIPLINES 25

Titova S., Sidoruk I.

SAMPLES OF THE MEDIA CONTENT OF SCREENING
THE MASTERPIECES OF THE RUSSIAN LITERARY
HERITAGE WITH THE QUOTATION OF THE WORLD
MUSICAL CLASSICS: PRACTICAL ASPECTS OF
APPLICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MUSICAL
AND THEORETICAL DISCIPLINES.....34

Chervonyi P.

THE PLACE OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE
EDUCATIONAL PROCESS OF APPLICANTS FOR HIGHER
EDUCATION 38

PHILOLOGICAL SCIENCES

Puzevich T.

SILVERSTEIN'S DIALECTICS OF LANGUAGE STRUCTURE
AND LINGUISTIC IDEOLOGY 44

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Lukyanov L.

BIOSPHERE: EVOLUTION OF REPRESENTATION FROM
CONCEPT TO WORLDVIEW..... 48

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Byundyugova T., Galoyan Y.

ACTIVE VISUALIZATION IN TRAINING FOR SALES
MANAGERS 57

Dovzhenko A., Dudina V.,

Karpova N., Kolbasyuk U., Yatsenko A.

ANALYSIS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
ASPECTS OF STUDYING GENDER IDENTITY.....64

JURISPRUDENCE

LATENCY OF DOMESTIC CRIME: CAUSES AND DIRECTIONS OF PREVENTION

Buriak K.

*assistant of the Department of
European and international law
Oles Honchar Dnipro National University
candidate of Sciences of Law
ORCID ID: 0000-0001-6265-9706*

ЛАТЕНТНІСТЬ ДОМАШНЬОЇ ЗЛОЧИННОСТІ: ПРИЧИНИ ТА НАПРЯМКИ ПРОФІЛАКТИКИ

Буряк К.

*асистент кафедри
Європейського та міжнародного права
Дніпровського національного університету
ім. Олеся Гончара,
кандидат юридичних наук
ORCID ID: 0000-0001-6265-9706
DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-3-7](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-3-7)*

Abstract

The article considers the latency of domestic crime as a social problem which leads to the deformation of society and its values. The reasons, which contribute to silencing domestic crime are identified. Directions for the prevention of latent domestic crime are proposed.

Анотація

У статті розглянуто латентність домашньої злочинності як суспільну проблему, яка призводить до деформації суспільства та його цінностей. Визначені причини, які сприяють замовчуванню домашньої злочинності. Запропоновано напрямки профілактики латентної домашньої злочинності.

Keywords: latency, domestic violence, victim, prevention.

Ключові слова: латентність, домашнє насилля, жертва, профілактика.

Постановка проблеми. Замовчування великої кількості злочинів, що залишаються за межами офіційного статистичного обліку, є давньою, складною і гострою проблемою не тільки для України, а й для інших країн світу.

Щороку 600 представниць слабкої статі гинуть в Україні від домашнього насильства, це в 3,5 рази більше, ніж їх гине в ході бойових дій в зоні АТО. Лише 10 % з 1 млн жінок, які піддаються насильству, вирішуються говорити. Кожен день поліція фіксує 348 фактів домашнього насильства, і в 70-80 % випадків його жертвами стають жінки. Рідше вчиняється насильство над чоловіками. Здебільшого, це психологічне насильство, яке проявляється в наріканні, знецінюванні чоловіка, який втратив роботу.

Розрахунки, проведені Інститутом демографії і соціальних досліджень за замовленням Фонду народонаселення ООН, говорять про те, що щорічно 1,1 млн українок стикаються з фізичною та сексуальною агресією в сім'ї. І більшість з них мовчать. У поліцію звертаються тільки 10-15 % постраждалих. Так, за даними Українського інституту соціальних досліджень, лише 27 % жінок вважають образи проявом насильства і тільки 32 % подібним чином оцінюють приниження. Для 49 % респонденток насильство — це побої, а 56 % згодні вважати насильством зґвалтування [1].

Згідно п.3 ч.1. ст.1 ЗУ «Про запобігання та протидію домашньому насильству» домашнє насильство визначається, як діяння (дії або бездіяльність) фізичного, сексуального, психологічного або економічного насильства, що вчиняються в сім'ї чи в межах місця проживання або між родичами, або між колишнім чи теперішнім подружжям, або між іншими особами, які спільно проживають (проживали) однією сім'єю, але не перебувають (не перебували) у родинних відносинах чи у шлюбі між собою, незалежно від того, чи проживає (проживала) особа, яка вчинила домашнє насильство, у тому самому місці, що й постраждала особа, а також погрози вчинення таких діянь [2].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Як засвідчили результати вивчення наукової літератури з даної проблематики її активно та продуктивно розробляють як вітчизняні, так і зарубіжні вчені. Зокрема, серед українських науковців варто виділити праці: О. І. Белової, А. Б. Благої, А. І. Богатирьова, І. Г. Богатирьова, О. І. Богатирьової, О. В. Бойко, Б. М. Головікіна, О. М. Джужі, Г. В. Дідківської, О. В. Зайчука, О. І. Зазимко, О. В. Ковальової, О. Д. Коломойця, Л. В. Крижної, М. Г. Кузнєцова, Н. В. Лесько, Ю. В. Рень, С. В. Романцевої, В. Ф. Обологцева, М. Ю. Самченко, О. О. Сидорчука та зарубіжних вчених А. А. Ахматової, Г. М. Ільшенка, Д. О. Корецького, П. О. Кривенцова,

В. П. Мелешко, Г. М. Мінковського, А. М. Ларіна, О. В. Старкова, Д. О. Шестакова та ін.

Проте варто зауважити, що у більшості праць цих науковців проблема латентності розглядається фрагментарно, без урахування її особливостей в сфері сімейних відносин.

Постановка завдання. Метою статті є дослідження та аналіз причин вчинення домашнього насилля, що характеризується високою латентністю та розробка напрямків профілактики даних злочинів.

Виклад основного змісту. Термін «латентний» походить від латинського «latens» і визначається як «прихований», «невидимий».

О.М. Джу́жа визначає латентну злочинність - це невиявлені або незареєстровані злочини, які не знайшли свого відображення в офіційній статистичній звітності [3, с. 219].

Ю. В. Рень констатує, що латентна злочинність - це сукупність прихованих злочинних діянь, що скоєні на певній території та у певний проміжок часу, не врахованих, не зареєстрованих в установленому порядку, які реально були скоєні, але не стали відомі органам кримінального судочинства і, відповідно, не відображаються в офіційній статистиці [4, с.45].

О. Саско стверджує, що латентна злочинність - це сукупність фактично вчинених, однак не виявлених або таких, що внаслідок інших певних обставин не стали відомими правоохоронним і судовим органам злочинів, відомості про які у зв'язку з цим не знаходять відображення у офіційній кримінально-правовій статистичній звітності [5, с. 151].

А. М. Ларін під латентною злочинністю розуміє злочини, які стали відомими правоохоронним органам, але з тих чи інших причин приховані працівниками цих органів від обліку [6, с. 107].

П.О. Кривенцова вважає, що латентна злочинність - соціально-правове, масове, негативне явище, що складається із сукупності незаявлених і незареєстрованих в установленому законом порядку злочинів на певній території в певний період часу і володіє власними якісними і кількісними характеристиками [7, с. 12-13].

О.В. Зайчук наголошує, що латентна злочинність - це злочинність, яку з тих чи інших причин не встановлено, не виявлено і тому не було відображено в офіційному обліку відповідних державних органів, спеціально покликаних боротися із злочинністю [8, с. 186].

На нашу думку, латентна злочинність у сфері домашньої злочинності - це сукупність прихованих злочинів, які мали місце в певній сім'ї, проте не були зафіксовані правоохоронними органами та не знайшли відображення в офіційних статистичних даних.

Під причинами латентності злочинів необхідно розуміти сукупність обставин соціального, правового, особистого та іншого характеру, що перешкоджають виявленню, реєстрації та обліку злочинів, а також їх розкриттю, зокрема й забезпеченню повноти і всебічності їх розкриття. Існують об'єктивні та суб'єктивні фактори, що зумовлюють

існування латентної злочинності. До об'єктивних належать середовище й обставини, в яких скоюються злочини, наприклад, віддаленість від населених пунктів або людських місць під час звалтування. До суб'єктивних належать: небезпечність особи, що скоїла злочин; залежність від особи, яка скоїла злочин; небажання потерпілого повідомляти про злочин [4, с.45].

А. П. Закалюк пропонує поділ латентних злочинів залежно від причин і механізмів їхньої латентизації. Згідно з цим поділом усі латентні злочини відповідно до вказаних підстав поділяються на шість основних груп:

1) злочинні прояви, які з низки причин (вчинення з необережності, правова некомпетентність) помилково не сприймаються як передбачені Кримінальним кодексом України кримінально карані діяння;

2) злочини, про які потерпілі з різних мотивів не повідомляють компетентним органам;

3) злочини, в яких немає персоніфікованого потерпілого суб'єкта, зацікавленого повідомляти про їх скоєння (посягання на державні, загальносуспільні об'єкти та відносини);

4) злочини, факт скоєння яких відомий обмеженому колу осіб або лише винуватцям, проте через вжиття ними спеціальних заходів щодо непоширення відомостей про згадані прояви, а також через незацікавленість у цьому потерпілих повідомлення про злочини не надходять до правоохоронних органів;

5) злочини, інформація про які відома правоохоронним органам, але вони (помилково або свідомо) не оцінені ними у встановленому кримінально-процесуальному порядку як кримінально карані діяння та залишені поза обліком, це так звані «приховані» злочини;

6) злочини, стосовно яких прийнято необгрунтоване процесуальне рішення щодо відсутності події або складу злочину [9, с.7].

В сфері домашнього насилля розрізняють зовнішні та внутрішні причини його вчинення.

Зовнішні причини - це ті причини, які залежать не стільки від рішень або вчинків конкретної людини, скільки від супутніх явищ:

1) поширення в суспільстві деструктивної поведінки (в т. ч. алкоголізму, наркоманії);

2) стереотипи, так міцно вкорінені в нашому суспільстві «Б'є-значить, любить!», «Б'ють всіх», «Стерпиться - злюбиться» і т. і.;

3) вплив ЗМІ, постійно демонструють сцени насильства;

4) переконання деяких релігійних течій, в тому числі сект, де прийнято вважати насильство буденним явищем;

5) традиційний погляд на становище жінок, чоловіків і дітей, в якому підкреслюється, що чоловік-абсолютний глава сім'ї, який наділяється «винятковими» повноваженнями;

6) географічні, економічні, політичні чинники. Внутрішні причини - це ті причини, які залежать від конкретної людини, її життєвого і сімей-

ного досвіду, психічного здоров'я, рівня самосвідомості, освіти і культури, наявності шкідливих звичок і способу життя:

1) копіювання моделі взаємин батьків, побаченої в дитинстві, а також стрес, отриманий в результаті несприятливої обставини в сім'ї;

2) брак любові в дитинстві стає причиною агресії в дорослому житті;

3) генетично закладений тиранічний характер, вроджене прагнення до влади і контролю над людьми в загальному і партнером, зокрема;

4) бажання невпевнених у собі чоловіків виключити можливих суперників своєю тиранічною поведінкою;

5) низька культура поведінки, незрозуміння потреб партнера в увазі, турботі, підтримці і взаєморозумінні;

6) алкоголізм або наркоманія одного або двох членів сім'ї, коли людина, перебуваючи під впливом тих чи інших психотропних препаратів, навряд чи може надходити адекватно в якійсь конфліктній ситуації;

7) складне економічне становище, яке призводить до додаткового напруження в сім'ї, а також ускладнює процес відходу жертви від гвалтівника, якщо спільне проживання далі стає нестерпним;

8) відхилення в психічному здоров'ї;

9) низький освітній та культурний рівень;

10) незадоволеність сімейним життям [10].

Ми вважаємо, що причини латентності у сфері домашньої злочинності мають глибоке історичне коріння, пов'язано це було з тим, що в радянські часи така злочинність по ідеологічними мотивам замовчувалася, крім того, ментальність значної частини українського суспільства, була такою, коли прояви домашньої злочинності не могли бути надбанням публічності.

В сучасному українському суспільстві латентність у сфері домашньої злочинності зумовлена неознаністю суспільства про дії, які можна кваліфікувати, як прояви домашньої злочинності; фінансова залежність одного з подружжя; відсутність власного житла; залякування або шантаж постраждалої особи; сором афішування насилля в сім'ї; незрозуміння того, як уникнути агресії; невіра в те, що хтось може допомогти.

Збільшенню латентності внутрішньо-сімейного насильства багато в чому сприяє те, що співробітники правоохоронних органів не визнають чимало форм насильства в сім'ї як злочини, не роз'яснюють необхідність подачі заяви деколи через «відсутність принципу презумпції порядності потерпілого» [11]. За даними аналітиків DCAF майже 40 % працівників системи кримінального правосуддя — поліцейських, прокурорів, суддів — вважають домашнє насильство приватною справою. А 60 % впевнені, що жертви самі винні в тому, що з ними сталося. Крім того, за даними DCAF і Ла Страда-Україна, більше чотирьох п'ятих поліцейських і суддів у країні розглядають випадки домашнього насильства як «сімейну суперечку», очікуючи, що жертви пробачать кривдників заради збереження того,

що в радянські часи називали осередком суспільства. Подібні справи вітчизняні слуги закону часто розглядають без присутності жертви, а середня тривалість кожного судового слухання складає всього 7 хвилин. Навіть ті працівники карного правосуддя, які усвідомлюють серйозність проблеми, не завжди можуть якісно виконувати свою роботу, тому що вони обмежені в можливостях. Так, після звернення жертви домашнього насильства в поліцію співробітники правоохоронних органів повинні передати інформацію по ланцюжку всім структурам, задіяним у роботі з такою категорією людей, іноді на це йдуть місяці. Часто прохання про допомогу для тих, хто звернулися стає додатковою травмою. Адже щоб притягнути кривдника до кримінальної відповідальності, недостатньо викликати міліцію — потрібно звернутися до дільничного інспектора, взяти направлення на судмедекспертизу, зафіксувати факт нанесення тілесних ушкоджень. При цьому, бюро судмедекспертизи є не скрізь, і вони працюють не цілодобово. А на зняття побоїв за законом відведено три дні. І якщо інцидент стався в п'ятницю ввечері, то в понеділок вранці вже може бути пізно. Крім того, закон лише зрідка стає на бік пригноблених і ображених. Тільки троє з десяти українських чоловіків, обвинувачених у насильстві по відношенню до членів своїх сімей, що тягне на кримінальний злочин, отримують реальні тюремні терміни [1].

Як зазначає В.І. Поклад латентна злочинність істотно спотворює статистичні дані про кримінологічну ситуацію, реальний стан, структуру, характер, динаміку злочинності, про розмір, характер завданої шкоди; зменшує ступінь достовірності прогнозів; перешкоджає реалізації принципу невідворотності відповідальності; підриває авторитет правоохоронних органів; перешкоджає ефективній протидії зростанню злочинності; знижує антикримінальну активність громадян; негативно впливає на економічне життя країни [12, с. 23].

На думку В.Н. Бурлакова латентна злочинність створює в певному мікросередовищі психологічну обстановку безкарності суспільно-небезпечних діянь, що, у свою чергу, заохочує осіб, що скоїли злочини, проводити і поширювати свою злочинну діяльність [13, с. 52].

В.Ф. Оболонцева вважає, що через латентизацію спричинена майнова і немайнова (моральна) шкода відшкодовується несвоєчасно або взагалі не відшкодовується. Це призводить до низької активності громадян у боротьбі зі злочинністю, що неминує позначається на її ефективності. Безкарність злочинців зумовлює нові латентні злочини, а кожне нове невраховане злочинне діяння збільшує масштаби цього порочного кола [14, с. 74].

О.О. Сидорчук підкреслює, що безкарна злочинність сприяє «звиканню» населення до кримінальних проявів, зниження рівня законності і моральної вимогливості в суспільстві, до ослаблення почуття нетерпимості до правопорушення і правопорушників. Таким чином, за цих умов одні громадяни відчують соціальну апатію, інертність

і тривогу, інші-нервозність і нетерпимість [15, с. 186].

Ми хочемо наголосити, що латентність домашньої злочинності призводить до замовчування такого виду злочинів і знецінення даної проблеми, порушення психічного здоров'я жертви (зокрема дітей), деформації особистості жертви. Відсутність адекватної реакції на домашнє насилля призводить до морального розкладання сім'ї, означає відмову від створення сучасного цивілізованого суспільства. Домашнє насильство не може розглядатись як особисте діло кожної сім'ї, тому що його безкарність породжує розвиток злочинності загалом.

О. М. Гумін відстоює позицію, що для боротьби з латентною злочинністю потрібно проводити нижчезазначені заходи:

1) виховання громадян в дусі високої правосвідомості і законослухняності;

2) широке проведення правової пропаганди серед населення з метою підвищення його правосвідомості та правової культури;

3) вдосконалення законодавства;

4) вдосконалення статистичного обліку;

5) забезпечення гарантій захисту свідків і потерпілих;

6) усунення необ'єктивності, неповноти статистичних показників про фактичну злочинність, підвищення вимогливості до додержання порядку, ведення статистичного обліку, шляхом посилення контролю над ними;

7) підняття рівня професіоналізації працівників правоохоронних органів, зміцнення їх матеріальної бази;

8) систематичне проведення аналітичної роботи з визначення кількісно-якісних характеристик злочинності, виявлення повної кримінологічної характеристики особи злочинця;

9) розширення можливостей контролю за діяльністю правоохоронних та інших органів з боку громадськості;

10) забезпечення незалежності ЗМІ [11].

Для профілактики домашньої злочинності, на наш погляд, слід:

1)проводити інформаційно-роз'яснювальну роботу, переконаючи у неприйнятності насильства в сім'ї та необхідності протидії такому насильству;

2)забезпечувати комплексне надання послуг, інформувати і навчати постачальників медико-санітарних послуг всебічно і чуйно реагувати на потреби осіб, які пережили насильство;

3) попереджати рецидиви насильства за рахунок раннього виявлення жертв насильства, направлення їх в належні служби і надання їм необхідної підтримки;

4)пропагувати гендерні норми, засновані на принципі рівноправності, в рамках навчання життєво важливим умінням і навичкам і поширювати комплексні програми сексуальної освіти для молодих людей;

5)накопичувати фактичні дані про ефективні методи роботи, а також про масштаби проблеми шляхом проведення опитувань та анкетувань насе-

лення або включення тематики домашнього насильства в загальнопопуляційні демографічні та медико-санітарні обстеження;

6)встановити сувору санкцію за вчинення домашнього насильства з обов'язковим матеріальним відшкодуванням шкоди.

Висновок. На підставі вищевикладеного можна зробити висновок, що домашня злочинність в Україні характеризується високим ступенем латентності, це зумовлене підґрунтям радянської ідеології та сучасними деформованими поглядами на сім'ю. Для профілактики латентності домашньої злочинності потрібно мобілізувати та залучити фахівців органів внутрішніх справ, соціологів, медичних працівників та забезпечити їх комплексне та узгоджене реагування на проблему.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Щороку в Україні від домашнього насильства гинуть 600 жінок (інфографіка). URL: <https://www.unian.ua/society/2233774-schoroku-v-ukrajini-vid-domashnego-nasilstva-ginut-600-jinok-infografika.html>

2. Про запобігання та протидію домашньому насильству : Закон України № 2671-VIII від 17.01.2019 / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19#Text>

3. Курс кримінології. Особлива частина: підручник: у 2 кн. / за заг. ред. О.М. Джужі. К.:Юрінком Інтер, 2001. Кн.2. 480 с.

4. Рень Ю. В. Особливості кримінологічної характеристики латентної (прихованої) злочинності. Південноукраїнський правничий правопис. 2018. №3. С.44-47.

5. Саско О. Щодо поняття латентної злочинності та причин її виникнення. Історико-правовий часопис. 2017. №1(9).С. 150-155.

6. Ларин А.М. Повышение эффективности расследования. Советское государство и право. 1972. №3. С.106-113.

7. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России : криминологическое исследование : автореф. дис. кандидата юридических наук : спец. 12.00.08; Москва, 2015, 1993. 35 с.

8. Сучасна правова енциклопедія / за заг. редакцією О.В. Зайчука. Київ : Юрінком Інтер, 2009. 382 с.

9. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 кн. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007.; Кн. 1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. 424 с.

10. Профілактика домашнього насильства в сім'ї. URL: <http://brest-soc.by/ru/profilaktika-domashnego-nasiliya/profilaktika-domashnego-nasiliya-v-seme.html>

11. Гумін О.М., Зубач І.М. Поняття латентної злочинності та напрямки її профілактики. URL: <http://science.lpnu.ua/sites/default/files/journal-paper/2017/may/2423/vnulpurn201582470.pdf>

12. Поклад В.І. Методологія та методика вивчення латентної злочинності : навч. посіб. Луганськ : РВВ ЛДУВС, 2007. 48 с.

13. Криминология : учебник / В. Н. Бурлаков и др.; под ред. Н. В. Бурлаков и Н. М. Крепачева. СПб. : Питер, 2003. 304 с.

14. Оболенцева В. Ф. Латентна злочинність : проблеми теорії і практики попередження. Харків : Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2005. 128 с.

15. Сидорчук О. О. Латентна злочинність у механізмі криміналізації суспільства : постановка проблеми. Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції. 2019. № 2. С. 185-189.

DISTANCE LEARNING: LEGAL REGULATION

Pravdiuk A.

Candidate of Law Sciences,

Associate Professor of the Department of Law,

Vinnitsia National Agrarian University, Faculty of Management and Law

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-7-13](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-7-13)

Abstract

The article examines current problems of legal regulation of distance learning in the educational system of Ukraine. The main normative legal documents that regulate legal relations in the field of distance learning are analyzed. Possible directions for improving a legal framework for the introduction of distance learning in the educational institutions of all levels are proposed.

Keywords: Distance learning, legal regulation, distance education, information and communication technologies.

Rapid development of the scientific and technological progress, in particular the World Wide Web, electronic and telecommunication technologies, is influencing more and more intensively on the organization of public life, including educational activities. Hence, one of the current approaches to the reformation of modern education is the introduction of distance learning technologies in the educational process. Experts on the strategic educational issues consider distance learning as the system of education of the 21st century. At the same time, there is a need to improve normative legal regulation of the educational process. Unfortunately, in Ukraine legislative provision of the education does not correspond to current realities and it does not take into account a well-known fact that the efficiency of the system of education is one of the determining factors of socio-economic development of any state.

Distance learning enables to create systems of mass lifelong education and general exchange of information. It is this system that can most adequately and flexibly respond to society's needs for the training of highly professional specialists. Distance learning proves its effectiveness in training and on-going support of highly qualified specialists in various fields and industries.

The global COVID-19 pandemic has become a catalyst for global processes of digital transformation in all spheres of our life. The role of digital technologies in education is becoming extremely important under such conditions. Among numerous technological advantages, their ability to save human lives and at the same time ensure implementation of the educational process has remained virtually unnoticed. It has accelerated the mass transition to the use of digital technologies in different fields, including education [8, p.95].

Recently, lots of scientific papers in various fields of science have been devoted to the problem of distance learning. Scientists focus their attention on the system

of distance education, and current tendencies indicate further intensification of research in this area. Some issues of legal regulation of distance learning have been examined by domestic and foreign researcher, including Bondarenko V.V., Vavylova A.A., Hannavey G.J., Hubar V.V., Dawes G., Kocherha S.A., Kukharensko V. M., Mazur M.P., Oliynyk A.I., Poliakova L.P., Rupesh R. and others. However, legal aspects of the introduction of distance learning remain insufficiently studied and need further research.

Nowadays, distance learning is a technology that is based on the principles of open learning is widely using computer training programs for various purposes and modern telecommunications. This technology is characterized by high quality training and high cognitive motivation created by the Internet.

Distance learning provides an opportunity to achieve high professionalism and provides a high level of communication. Due to the use of open and computer-based learning and modern means of communication, it is characterized by a significant increase in socially significant motivation, business and cognitive cooperation, self-realization and development, self-affirmation and sociability.

In the system of education, distance learning meets the principle of humanism, according to which a person should not be deprived of the opportunity to study despite poverty, geographical or temporary isolation, social insecurity and inability to attend educational institutions because of physical disabilities, employment or any individual reasons.

Distance learning is practically implemented mostly through the use of specialized information systems, which are called learning management systems or sometimes software and pedagogical systems. As a rule, such information systems consist of sets of modules that provide full-value distance learning. Today, there is a wide range of developed learning management systems that are distributed both commercially

and freely. However, more and more educational institutions prefer well-developed and practically tested systems [13]. For example, common educational platforms that are widely used nowadays are Moodle, Google Classroom, Zoom, Classtime, LearningApps.org. Social networks, messaging services and mobile applications such as Viber enable to create closed groups, communities, chats, to discuss topics, tasks, problems, some information during distance learning.

In Ukraine, distance learning was first introduced by the National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Kharkiv National University of Radio Electronics and Lviv Institute of Management in 1997. In 2000, by the Order of the Ministry of Education and Science of Ukraine, the Ukrainian Center for Distance Education was established at the National Technical University "Kyiv Polytechnic Institute".

Since that time, centers (institutes) of distance learning have been establishing in the universities of Ukraine, experimental introduction of distance learning has begun. The National Academy of Public Administration under the President of Ukraine and its Regional Institutes in Kharkiv, Dnipro, Odesa and Lviv are the first ones. Sumy State University and Khmelnytsky National Technical University are the first universities that have received permission from the Ministry of Education and Science of Ukraine to conduct an experiment on distance learning. Unfortunately, no significant activity in this area has been observed in Ukrainian universities. Distance learning technologies have been very actively implemented in Vinnytsia Gymnasium No17 since 2005, and today it has more than 12,000 lessons in all subjects for grades 2-11 that are actively used [8, p. 8].

Distance learning is being extremely quickly introduced in all areas of educational activity during the COVID-19 pandemic and it is actively used at all educational institutions of all educational levels.

Under modern conditions of intensive introduction of distance learning in all spheres of education, it is extremely important to improve the normative legal framework that ensures adequate functioning of this form of education.

In Ukraine, the right to access to various forms of education is guaranteed by the Constitution of Ukraine (Article 53) [5]. The right of a person to get education in various forms is provided by the Law of Ukraine "On Education" [4]. According to Article 9 of this Law, an individual has the right to get education in various forms, namely institutional (full-time (including evening), part-time, distance, network); individual (external, family), pedagogical patronage, at the workplace (at work), dual.

In the legal literature and regulations, there are such concepts as "distance learning", "distance education", "e-learning". Some scholars consider these concepts to be similar, while others prove the opposite. There has not been developed a single approach to this terminology by the scholars in the field of law sciences yet.

According to Part 4 of Article 9 of the Law "On Education", distance learning is an individualized process of study, which occurs mainly through the indirect interaction of distant participants of the educational process in a specialized environment that operates on the basis of modern psychological, pedagogical and information and communication technologies [4].

The term "distance learning" is defined in the Regulations on Distance Learning, according to which distance learning is an individualized process of gaining knowledge, skills, abilities and ways of human cognitive activity, which occurs mainly through indirect interaction of distant participants of the learning process in a specialized environment that operates on the basis of modern psychological and pedagogical as well as information and communication technologies [9].

Since the proclamation of independence in 1991, Ukraine has been gradually developing the system of regulations that contain provisions for the introduction and development of distance learning as a form of education. The process of developing the system of legal regulations on distance learning in Ukraine was initiated by the Law of Ukraine "On the National Informatization Program" of February 4, 1998 No 74/98-VR [3], the decree of the President of Ukraine "On the Measures Aimed to Develop the National Component of the Global Information Network Internet and Ensure Broad Access to This Network in Ukraine" of July 31, 2000 No 928/2000 [16].

In 2000, the Concept of the Distance Education Development in Ukraine was approved by the Resolution of the Ministry of Education and Science of Ukraine [6]. It substantiated the feasibility, purpose, main tasks and expected consequences of developing and implementing such a system.

Tasks, goals and directions of distance learning development in Ukraine were defined in 2007 with the adoption of the Law of Ukraine "On the Basic Principles of Information Society Development in Ukraine 2007-2015" on January 9, 2007 No 537-V [2]. This law became a conceptual basis for the development of the information society in Ukraine and identified the information direction of public policy as one of the priorities in all spheres of society, including education. The main strategic goals of the information society in Ukraine were identified as follows: the use of information and communication technologies to improve public administration, relations between the state and citizens, the formation of electronic forms of interaction between public authorities and local governments as well as individuals and legal entities; protection of information rights of citizens, primarily regarding the availability of information, protection of personal information, support of democratic institutions and minimization of the risk of "information inequality"; improvement of legislation on the regulation of information relations; improvement of the state of information security in terms of using the latest information and communication technologies [2].

One of the achievements of legislation is the adoption of the Strategy for the Development of the Information Society in Ukraine approved by Order № 386-r of the Cabinet of Ministers of Ukraine on May 15, 2013

[14]. In the framework of the Strategy for the Development of the Information Society in Ukraine, the concept of distance education is considered as a form of education obtained using only information and communication technologies.

The strategy stipulates that one of the main conditions for the successful implementation of the state policy in the field of information society development is the provision of education, upbringing, and professional training of the individual for his/her work in the information society.

Since the main direction of the information society development was to provide everyone with the opportunity to acquire knowledge, skills and abilities using information and communication technologies in education, upbringing and professional training (Chapter I, paragraph 3), this stimulated the introduction of distance learning.

Support of the development of scientific and educational space, which will be based on the integration of various national multi-purpose information and communication systems has been identified as one of the priority goals. For this purpose, it is necessary to develop methodology for the use of computer multimedia technologies when teaching school subjects, to take into account the peculiarities of operation of information and communication technologies in the systems of training students at the pedagogical universities and retraining teachers; to ensure the priority of training specialists in the field of information and communication technologies; to improve curricula, to start training in the new specialties related to the latest information and communication technologies, to implement the principle of "lifelong education".

The strategy has provided for the development of the system of distance learning and provision on its basis of the effective implementation and use of information and communication technologies at all educational levels of all forms of learning [14].

Since distance learning is impossible without adequate technical means, it is important to provide educational institutions and research institutions with information and communication technologies and required information resources.

Availability of free access to information and communication technologies and information resources, especially in rural areas and hard-to-reach settlements as well as the development of the national scientific and educational information network and information resources in the main fields of knowledge, its accession, in particular, to European scientific and educational networks are one of the priority tasks of the state policy concerning the introduction of distance learning [14].

Strategic objectives defined in this document involve step-by-step informatization of the educational system aimed to meet educational information and communication needs of participants of the educational process; form and implement information educational environment in the system of comprehensive secondary, extra-school, vocational, higher and postgraduate education; develop an information system to support the educational process, a system of information and

analytical support in the field of management of educational institutions, information and technological support for educational monitoring; provide educational institutions with computer systems and multimedia equipment; develop a network of electronic libraries at all educational levels.

To conduct legal regulation of the distance education system, the Strategy has emphasized the necessity to work out and make amendments to the legislation on the issues of informatization and adoption of the Information Code of Ukraine, including a chapter on distance learning. Unfortunately, the Information Code has not been adopted yet [14].

The Program of the Distance Learning System Development 2004-2006 became an important step towards the introduction of distance learning in all spheres of educational activity [12]. To implement the program, the first Regulations on Distance Learning were developed and approved by Order No 40 of the Ministry of Education and Science of Ukraine on January 21, 2004. In 2013, new Regulations on Distance Learning were approved having specified scientific and methodological support and peculiarities of the educational process using distance learning technologies [9].

Another normative document that regulates legal relations when implementing distance learning is the Regulations on the Distance Form of Full General Secondary Education approved by Order No 1115 of the Ministry of Education and Science of Ukraine on September 8, 2020 [10].

As already mentioned, an important legal document that has contributed to the development of distance learning is the Concept of the Distance Education Development in Ukraine, which proclaims the development of the distance education system at the national level.

According to this Concept, the development of the educational system in Ukraine should first of all contribute to "updating the content of education and teaching methods as well as disseminating knowledge; expanding the access to all levels of education, realizing the possibility of its obtaining by a large number of young people, including those who cannot study in higher educational institutions experiencing traditional forms due to the lack of financial resources or physical capabilities, employment, far distance from the cities, prestige of educational institutions, etc.; implementation of the system of long-life education, including secondary, pre-university, higher and postgraduate education; individualization of training within mass education" [6].

According to the Concept, distance education is equivalent to full-time, evening, part-time, distance and external education, and it is implemented mainly through distance learning technologies. Distance learning technologies consist of pedagogical and information technologies.

Pedagogical technologies of distance learning are the technologies of indirect active communication of teachers with students using telecommunication and methodology of individual work of students with the structured educational material presented in the elec-

tronic form. Distance learning information technologies are the technologies for creating, transmitting and storing academic materials, organizing and supporting the academic process of distance learning through telecommunications.

According to the Concept, distance learning technologies can be used not only in distance education, but in other forms of learning as well, including full-time, part-time, and external ones [6].

It is important that the Concept has proclaimed the principles of distance education in Ukraine, namely:

1) Continuity. Provision of distance education of all levels that are accepted in the system of long-life education in Ukraine, i.e. primary, comprehensive secondary, vocational training, higher, additional, postgraduate education.

2) Democratization. Provision of equal opportunities for all educational institutions that will be included in the system of distance education in solving regulatory, legal, educational and methodological, financial and economic issues concerning the functioning of the distance education system.

3) Integration. Formation of a virtual electronic library of distance learning courses, data banks and knowledge bases with copyright protection.

4) Globalization. Openness of information resources and organization of educational processes for all participants of the distance education system with the use of telecommunication networks (p. 4).

The main purpose of creating a system of distance education is to ensure nationwide access to educational resources through the use of modern information technologies and telecommunications networks and to provide conditions for citizens to exercise their rights to education.

Emphasizing crucial social signification of the development of the distance education system, it should be noted that implementation of this system would solve a number of urgent problems, namely raising the level of public education and the quality of education; realization of the population needs for educational services; increasing social and professional mobility of the population, its entrepreneurial and social activity; preservation and renewal of knowledge, personnel and material-and-technical potential accumulated by the domestic educational system; formation of a single educational space within the world community.

The system of distance education should ensure the formation of legal, organizational, educational, methodological, information and telecommunication, material-and technical, personnel, economic and financial support, implementation and development of both distance education and distance learning for individual courses or blocks of courses; organization and development of distance education in any areas of training: humanitarian, economic, legal, natural, engineering, military, agricultural, etc.; application of distance technologies not only in distance education, but also in all forms of education including full-time, part-time, and external; introduction of distance learning technologies at all levels as full education (secondary, vocational, pre-university, higher and postgraduate), vocational training and psychological support through distance

learning of socially vulnerable groups, e.g. the unemployed; individuals with physical disabilities; individuals deprived of liberty; servicemen for a fixed period, etc.; support of professional orientation and self-determination of future professionals; implementation of distance learning technologies for retraining and advanced training of personnel in the field of entrepreneurship; state and municipal administration, customs and tax services, financial and banking system; teachers of secondary schools, vocational and higher education institutions, etc.; formation of the state electronic library of distance courses (normative disciplines); improvement and development of telecommunication infrastructure for the implementation of distance education technologies; acceleration of the export of the latest distance technologies abroad in order to strengthen the economic base and increase the prestige of education in Ukraine in the international arena (paragraph 3).

According to the Concept, the organizational structure of the distance education system has begun to form in Ukraine. At different times, the organizational structure of the distance education system of Ukraine included the Council for Monitoring the Development of Distance Education under the Cabinet of Ministers of Ukraine, the Coordinating Council of the Ministry of Education and Science of Ukraine for Distance Education, the Ukrainian Center for Distance Education based on KPI, regional centers in Kharkiv, Lviv, Odesa, Dnipropetrovsk, Khmelnytskyi. Today, the Department of Higher Education of the Ministry of Education and Science of Ukraine, the Ukrainian Institute of Information Technologies in Education, structural subdivisions of some educational institutions deal with the organization and implementation of distance education. However, currently in Ukraine there is no single coordination center for the formation and implementation of the state policy in the field of distance education.

The development of projects of the normative legal framework for the functioning of distance education was entrusted to the Ukrainian Center for Distance Education, which was established by Order No 293 of the Ministry of Education and Science of Ukraine on July 7, 2000 "On the Establishment of the Ukrainian Center for Distance Education". Now it is the Ukrainian Institute of Information Technologies in Education of the National Technical University of Ukraine "KPI" [7, p. 22].

One of the main normative documents providing legal regulation in the field of distance learning is the Regulations on Distance Learning, which defines basic principles of organization and implementation of distance learning in vocational training, higher educational institutions, postgraduate educational institutions or structural subdivisions of higher educational institutions, scientific and educational-and-scientific institutions carrying out postgraduate training.

Distance learning is defined as an individualized process of acquiring knowledge, skills, abilities and ways of human cognitive activity, which occurs mainly through the indirect interaction of distant participants during the learning process in a specialized environ-

ment that operates on the basis of modern psychological, pedagogical, information and communication technologies [9].

The purpose of distance learning is to provide educational services through the use of modern information and communication technologies when teaching at certain educational or educational-and-qualification levels in accordance with the state educational standards; according to the programs for training citizens for admission to educational institutions, training of foreigners and advanced training of employees (p. 1.4).

Hence, the objective of distance learning is to provide citizens with the opportunity to exercise the constitutional right to education and professional qualification, advanced training regardless of gender, race, nationality, social and property status, type of occupation, worldview, party affiliation, religion and attitude to it, state of health, place of residence in accordance with their abilities (p.1.5).

Distance learning in vocational schools, higher educational institutions, postgraduate educational institutions or structural subdivisions of higher educational institutions, scientific and educational-scientific institutions carrying out long-life education is implemented through the use of distance learning as a separate form of learning and using distance learning technologies to provide learning in various forms.

It should be noted that the introduction of distance learning should be coordinated by the relevant executive authorities (Ministry of Education of Ukraine, education management body, etc.) and it requires availability of appropriate staffing and technical support (paragraph 2.2).

To implement distance learning, educational institutions can create distance learning centers as their separate structural units.

The academic process under distance learning is carried out in the following forms: individual activities; training sessions; practical training; professional and practical training; controlling.

The main types of distance learning classes are as follows: lectures, seminars, lessons, practical classes, laboratory classes, consultations, etc. Lectures, consultations, seminars, lessons are conducted with students (pupils) offline synchronously or asynchronously according to the curriculum [9].

Educational materials, communication between the subjects of distance learning during distance learning classes are provided due to the synchronous or asynchronous transmission of video-, audio-, graphic- and textual information.

Distant practical classes, which involve execution of some practical (final test) work, may be asynchronous. Some practical tasks can be performed synchronously, which is determined by the syllabus of the course.

Laboratory classes are conducted offline in the specially equipped training laboratories or distant use of appropriate virtual simulators and laboratories.

Other types of training sessions during the educational process may include business games, project im-

plementation in groups, etc. These types of training sessions can be conducted on-line or offline both synchronously and asynchronously, as determined by the curriculum.

The Regulations also specify the peculiarities of organization of the educational process with the use of distance learning technologies (e.g. professional and practical training, training of people with special needs, etc.) [9].

As for the provision of distance learning, it includes scientific and methodological support (methodological (theoretical and practical) recommendations, criteria, tools and quality control systems for distance learning, didactic and methodological content of web resources) and system hardware (hardware (personal computers, network equipment, power supplies, servers, equipment for video conferencing, etc.); information and communication support; software; web resources of academic courses (programs).

The Regulations stipulate that web resources of academic courses may provide methodological recommendations for their use, sequence of task performance, peculiarities of control; curriculums, thematic plans, class schedules; video and audio recordings of lectures, seminars, etc.; multimedia lecture materials; terminological dictionaries; practical tasks; virtual laboratory works; virtual simulators with methodical recommendations on their use; tests to carry out controlling, testing with the automated check of results, testing with the check performed by the teacher; electronic libraries, etc.

It is also provided that an educational institution may create its own web resources or use other web resources that can be monitored at this educational institution [9].

The mechanism for providing full general secondary education through distance learning is determined by the Regulations on the Distance Form of Full General Secondary Education approved by Order No 1115 of the Ministry of Education and Science of Ukraine on September 8, 2020 [10]. The Regulations have significantly improved the conceptual apparatus of distance learning. Therefore, the terms "electronic educational resources", "e-learning environment", "e-learning platform", "distance learning management system", etc. have been defined.

The Regulations specify the main criteria for the organization of distance learning. First of all, distance learning is carried out in accordance with the educational program of the educational institution and should ensure compliance with the state educational standards. However, if necessary, distance learning can be organized according to the individual curriculum.

Application of electronic educational platforms for online communication services and tools in a particular educational institution is approved by the pedagogical council. Educational institutions can use the state information and telecommunication system (electronic educational platform), technical capabilities of which can provide distance learning [10].

During distance learning the educational process may include the following elements: educational (including practical, laboratory) classes, correctional and

developmental classes, webinars, online forums and conferences, individual activities, research, search, project activities, educational games, consultations and others forms of organization of the educational process defined by the educational program of the educational institution (curriculums of certain courses (integrated courses) (p.6).

Organization of the educational process should ensure regular and meaningful interaction of distance learning subjects while using forms of individual and collective educational and cognitive activities of students as well as their self-control during learning.

Provision of educational materials, communication between the subjects of distance learning during training and correction-and-development classes, consultations that are conducted remotely are provided through the synchronous or asynchronous transmission of video-, audio-, graphic- and textual information. Teachers independently determine what classes are going to be synchronous or asynchronous. At the same time, at least 30 percent of the study time provided by the educational program of the educational institution is to be synchronous (the rest of the study time is organized asynchronously) [10].

The educational institution is obliged to perform regular monitoring of the learning outcomes of students, as well as to provide them with the support during the educational process. Therefore, the regulations standardize the forms and methods for the assessment of students during distance learning. Thus, assessment of students' learning outcomes is carried out in accordance with the types of assessment practices specified by special laws and in accordance with the criteria defined by the Ministry of Education and Science of Ukraine. Assessment of students' learning outcomes can be done both offline and online using the resources provided by the information and communication (digital) technologies, including video conferencing. Reporting on the classes and learning outcomes of students during distance learning is carried out in accordance with the legislation (in the journal, certificates of achievements). According to the decision of the pedagogical council of the educational institution, organization of distance learning can involve application of the electronic class schedule, electronic class journal/diaries [10].

Accounting of working hours and remuneration of teachers who organize distance learning is carried out in accordance with the legislation in the field of general secondary education. Organization of the educational process during distance learning is carried out within the working hours of teachers, which is determined in accordance with the Law of Ukraine "On Full General Secondary Education".

The duty to control the organization of the educational process during distance learning and control the implementation of educational programs, the method of organizing such control is approved by the pedagogical council of the educational institution. If necessary, the founder and head of the educational institution provide organizational and methodological support of teachers for the implementation of distance learning [10].

The Regulations also standardize the organization of distance education as a separate form for those who

cannot attend classes in the educational institutions, e.g. due to health, living in the temporarily occupied territory, etc. or need individualized training (Chapter II). In paragraph 2 of Chapter II it is stated that the organization of distance education is carried out exclusively at the request of students and their parents.

A separate Chapter regulates the mechanism for providing distance learning, which includes training and methodological support as well as system technical support (hardware, information and communication software; general and special software (including the one intended for people with special needs), which must be licensed or based on open source software; technical/service support to ensure on-going operation of the platform for distance learning provided by the experts in the field of digital technologies; electronic educational resources on the courses (integrated courses) needed to provide distance learning; e-journals, etc. [10].

Current trends in education development are established primarily at the legislative level, and the latest information technologies are being introduced very rapidly in the field of education. Therefore, a significant drawback is the lack of regulatory support of this process. The legislator does not keep up with the development of information technology, which negatively affects legal regulation of all spheres of public life, including education. However, distance learning is recognized worldwide as the most promising, humanistic and integrated form of education in the modern information society, and therefore it requires adequate regulatory support.

Formation of a sufficiently progressive legislative as well as normative legal framework for education is one of the main factors that can ensure realization of citizens' rights to education. Adoption of a sufficient, effective legislative base for education, timely amendments to existing laws, as well as implementation of laws that have already been adopted is an urgent, important and difficult task. It should be noted that the urgency of the problem of improving the legal regulation of distance learning is explained by the fact that in this case educational activities are concentrated mainly in the information and telecommunications environment. Therefore, the adoption of the Information Code, the draft of which has a separate section that provides for the legal regulation of distance learning, would be an extremely important stage of its improvement.

Over the years of implementation of distance education technologies, scientific and methodological, personnel and production potential, information resources and technologies have been accumulated, there exists telecommunication infrastructure, a number of normative legal documents have been developed, and relevant amendments to the current legislation have been made. Nevertheless, adequate regulation of normative legal relations requires a comprehensive legal document, which would reflect the state policy in the system of distance education, define the status of distance education and establish minimum licensing conditions for its provision.

REFERENCES:

1. Buhaichuk, K. L. Dystantsiina osvita ta dystantsiine navchannia:spivvidnoshennia poniat ta

yikh sutnist [Distance Education and Distance Learning: the Relationship of Concepts and their Essence. Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu vnutrishnikh sprav [Bulletin of the Kharkiv National University of Internal Affairs]. 2007. Issue 38. P. 263-267.

2. Zakon Ukrainy "Pro Osnovni zasady rozvytku informatsiinoho suspilstva v Ukraini na 2007-2015 roky" [Law of Ukraine "On the Basic Principles of Information Society Development in Ukraine 2007-2015"]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/537-16#Text>

3. Zakon Ukrainy "Pro Natsionalnu prohramu informatyzatsii" vid 04.02.1998 № 74/98-VR [Law of Ukraine "On the National Informatization Program" of February 4, 1998 No 74/98-VR] URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/74/98-%D0%B2%D1%80>

4. Zakon Ukrainy "Pro osvitu" vid 5 veresnia 2017 roku № 2145-VIII [Law of Ukraine "On Education" of September 5, 2017 No 2145-VIII]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text>

5. Konstytutsiia Ukrainy [The Constitution of Ukraine]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

6. Kontsepsiia rozvytku dystantsiinoi osvity v Ukraini, zatverdzheno Postanovoiu Ministerstva osvity i nauky Ukrainy vid 20 hrudnia 2000 r. [The Concept of the Distance Education Development in Ukraine approved by the Resolution of the Ministry of Education and Science of Ukraine of December 20, 2000]. URL: <http://www.osvita.org.ua/distance/pravo/00.html>

7. Kronivets, T.M., Pravove rehuliuвання dystantsiinoi osvity v Ukraini: suchasnyi stan ta perspektyvy rozvytku [Legal Regulation of Distance Education in Ukraine: Current Status and Prospects]. Zhurnal "Pravova informatyka" [Journal "Legal Informatics"]. 2013. 2(38). URL: <http://ippi.org.ua/kronivets-tm-pravove-regulyuvannya-distantsiinoi-osviti-v-ukraini-suchasnyi-stand-ta-perspektivi-rozv>

8. Kukhareno, V.M., Bondarenko, V.V. Ekstrene dystantsiine navchannia v Ukraini: Monohrafiia [Emergency distance learning in Ukraine: Monograph]. Kharkiv: Publishing House "Miska drukarnia", 2020. 409 p. <http://surl.li/icuyPolozhennia> pro dystantsiine navchannia, zatverdzhene nakazom Ministerstva osvity i nauky Ukrainy vid 25.04.2013 № 466 [Regulations on Distance Learning approved by Order No 466 of the Ministry of Education and Science of Ukraine on April 25, 2013]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0703-13#Text>

9. Polozhennia pro dystantsiinu formu zdobutтя povnoi zahalnoi serednoi osvity, zatverdzhene nakazom Ministerstva osvity i nauky Ukrainy vid 08.09.2020 № 1115 [Regulations on the Distance Form of Full General Secondary Education approved by Order No 1115 of the Ministry of Education and Science

of Ukraine on September 8, 2020]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0941-20#Text>

10. Pro zatverdzhennia Vymoh do vyshchykh navchalnykh zakladiv ta zakladiv pisladyplomnoi osvity, naukovykh, osvitno-naukovykh ustanov, shcho nadaiut osvitni posluhy za dystantsiinoiu formoiu navchannia z pidhotovky ta pidvyshchennia kvalifikatsii fakhivtsiv za akredytovanyymi napriamamy i spetsialnostiamy : nakaz M-va osvity i nauky Ukrainy vid 30 zhovt. 2013 r. № 1518 [On Approval of Requirements for Higher Educational Institutions and Establishments of Postgraduate Education, Scientific, Educational-and-Scientific Establishments Providing Educational Services Using a Distance Learning for the Training and Advanced Training of Experts in the Accredited Areas and Specialties: Order No 1518 of the Ministry of Education and Science of Ukraine of October 30, 2013]. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1857-13>

11. Prohrama rozvytku systemy dystantsiinoho navchannia na 2004-2006 roky, zatverdzhena postanovoiu Kabinetu ministriv Ukrainy vid 23 veresnia 2003 r. N 1494 [Program of the Distance Learning System Development 2004-2006 approved by Order No 1494 of the Cabinet of Ministers of Ukraine on September 23, 2003]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1494-2003-%D0%BF#Text>

12. Stavyska I.V. Modeli dystantsiinoho navchannia [Distance learning models]. Naukovo-praktychna konferentsiia "Novitni osvitni tekhnolohii" [Scientific and practical conference "Modern educational technologies"]. URL: <http://confesp.fl.kpi.ua/ru/node/1151>

13. Stratehiia rozvytku informatsiinoho suspilstva v Ukraini, skhvalena rozporiadzhenniam Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 15 travnia 2013 r. № 386-r [Strategy for the Development of the Information Society in Ukraine approved by Order No 386-r of the Cabinet of Ministers of Ukraine on May 15, 2013] URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-%D1%80#Text>

14. Tekhnolohii dystantsiinoho profesiinoho navchannia. Metodichnyi posibnyk [Technologies of Distance Professional Training. Methodical Manual] / [O.V. Bazeliuk, O.M.Spirin, L.M. Petrenko, S.H. Kravets, et al.]. Kyiv: Institute of Professional Technical Training of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2017. 150 p.

15. Ukaz Prezydenta Ukrainy "Pro zakhody shchodo rozvytku natsionalnoi skladovoi hlobalnoi informatsiinoi merezhi Internet ta zabezpechennia shirokoho dostupu do tsiiei merezhi v Ukraini" vid 31.07.2000 № 928/2000 [Decree of the President of Ukraine "On the Measures Aimed to Develop the National Component of the Global Information Network Internet and Ensure Broad Access to This Network in Ukraine" of July 31, 2000 No 928/2000]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/928/2000#Text>

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL SPHERE OF RUSSIA**Timonina I.***candidate of law, associate Professor, theory of law, history of law and international law, Russian University of transport (MIIT)***РЕАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РОССИИ****Тимонина И.В.***кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права, история права и международного права Российского университета транспорта (МИИТ),*DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-14-17](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-14-17)**Abstract**

Digital technologies are one of the priority areas of development of the Russian economy and are being actively implemented in all spheres of life of the Russian society.

As part of the social policy of Russia and the state program for the development of the TRANS-port, the project "Digital transport and logistics" has been developed to address priority issues.

At the present time, digitalization covers more and more different areas of life, including transport and the social sphere.

The social sphere is, first of all, work with the population. But in order for this work to be effective and social assistance to be provided quickly, it is necessary to introduce digital technologies into it as soon as possible.

Currently, a large number of forms and types of social assistance to vulnerable segments of the population have been formed in Russia. It is also worth noting that the legal status of social benefits, including transport benefits, has increased significantly.

Practice shows that the benefits provided for the use of transport, as well as other types of benefits, are regulated by both Federal and regional legislation, and an important distinguishing feature of the legal framework for social benefits in the social security system is their division into categories of citizens.

It should be noted that the conditions and methods of providing social transport benefits for different categories of citizens may have significant differences. In recent years, the list of categories of citizens who are entitled to social benefits, including transport benefits, has been expanded.

Therefore, it is necessary to introduce and use digital technologies in the social and transport sectors as soon as possible.

Аннотация

Цифровые технологии являются одним из приоритетных направлений развития Российской экономики и активно внедряются во все сферы жизни российского общества.

В рамках социальной политики России и государственной программы по развитию транспорта разработан проект «Цифровой транспорт и логистика» для решения первоочередных задач.

В настоящий период времени, цифровизация охватывает все больше различных областей жизни, в том числе, транспорт и социальную сферу.

Социальная сфера - это, прежде всего, работа с населением. Но чтобы эта работа была качественной, а социальная помощь была оказана быстро, необходимо скорейшее внедрение цифровых технологий в неё.

В настоящее время в России сформировалось большое количество форм и видов предоставления социальной помощи незащищенным слоям населения. Стоит отметить и тот факт, что правовой статус социальных и, в том числе, транспортных льгот значительно вырос.

Практика показывает, что льготы, предоставляемые на пользование транспортом, как и иные виды льгот, регулируются как федеральным, так и региональным законодательством, а важной отличительной чертой нормативно-правовой базы социальных льгот по системе социального обеспечения является подразделение их по категориям граждан.

Следует отметить, что условия и способы предоставления социальных транспортных льгот для разных категорий граждан могут иметь существенные различия. В последние годы, расширяется перечень категорий граждан, которые имеют право на социальные, в том числе, транспортные льготы.

Поэтому необходимо скорейшее внедрение и использование цифровых технологий в социальной и транспортной сфере.

Keywords: digital technologies, national program, social benefits, Ministry of transport of Russia, legal regulation, categories of beneficiaries, system of transport benefits, social sphere, transport, directions of development of digital technologies, management system, online services, "social volunteering", digital space.

Ключевые слова: цифровые технологии, национальная программа, социальные льготы, Министерство транспорта России, правовое регулирование, категории льготников, система транспортных льгот, социальная сфера, транспорт, направления развития цифровых технологий, система управления, онлайн-сервисы, «социальное волонтерство», цифровое пространство.

Одним из приоритетных направлений развития Российской экономики, в том числе, транспортной отрасли и социальной сферы является внедрение в эти области цифровых технологий. Электронные сервисы и системы уже внедрены и используются в транспортной сфере и логистике. В транспортном комплексе, в последние несколько лет, активно тестируются и реализуются информационные системы нового поколения.

Государственные органы и Минтранс России, с целью решения важнейших вопросов, проводят дискуссии, круглые столы, конференции, на которых предлагаются пути решения по скорейшему внедрению самых современных цифровых технологий на всех видах транспорта.

Электронные сервисы обеспечат и упростят доступность различных категорий граждан к предоставляемым социальным услугам.

5 сентября 2019 года Министерством транспорта Российской Федерации была утверждена Ведомственная целевая программа «Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации на 2019-2024 годы».

Целью цифровизации, внедряемой в социальную и транспортную сферы, является трансформация существующих отраслей транспорта, в том числе, и железнодорожного транспорта; повышение качества оказываемых услуг, предоставляемых различным категориям граждан, в том числе, пассажирам-льготникам.

Для решения этих задач Министерством транспорта был разработан проект «Цифровой транспорт и логистика» в рамках государственной программы по развитию транспортной системы [7], который был одобрен 19 декабря 2019 года президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободное развитие и достойную жизнь каждого гражданина [1].

В России сформировано достаточное количество различных форм и видов социальной помощи, предоставляемых наименее защищенным слоям населения, и одной из форм социальной защиты граждан является обеспечение особо нуждающихся граждан пособиями, социальными, в том числе, транспортными льготами.

При предоставлении социальных льгот и пособий различным категориям граждан учитывается конкретная ситуация и обстоятельства, признаваемые государством социально значимыми.

Следует отметить, что в последние несколько лет правовой статус социальных льгот значительно вырос, также как и количество обращений за ними.

В настоящее время в России срочно требуется сформировать единое цифровое пространство, поскольку цифровые технологии охватывают все больше различных областей жизни, в том числе, социальную и транспортную сферы.

Впервые заседание Совета по развитию цифровой экономики при верхней палате СФ, на котором были обозначены перспективы реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» состоялось 17 декабря 2018 года в Новосибирске. [2].

Впоследствии порядок реализации программы был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». [5]

В Программе определены и конкретизированы основные направления развития цифровых технологий. Одним из наиболее значимых направлений является формирование правовой базы и единых реестров льгот граждан, представляемых им с учетом местных особенностей и региональных бюджетов.

Для того, чтобы в полной мере были учтены социальные интересы граждан, проживающих в регионах, к разработке и управлению национальными проектами привлечены субъекты Федерации.

Поэтому, необходимо, чтобы субъекты РФ разрабатывали свои программы внедрения цифровых технологий в социальную и транспортную сферу.

С этой целью в г. Новосибирске проводился круглый стол, посвященный внедрению цифровых технологий в сферу социального обслуживания «Цифровые и технологические инициативы в социальной сфере».

Под цифровыми технологиями понимают имеющиеся в обществе компьютерные технологии (оборудование, программное обеспечение), а электронные сервисы (информационные системы) созданы для обеспечения граждан и государственных органов необходимой информацией.

Положениями национальной программы было определено, что к концу 2024 года на территориях отдельных крупных городов должно быть полностью сформировано единое цифровое пространство, объединяющее транспортную и социальную сферы.

В настоящее время, в мегаполисах созданы единые информационные службы. Такая система позволяет гражданину обращаться в единое окно, и получать исчерпывающую информацию по всем формам социальной поддержки, а также оформлять необходимые социальные, в том числе, транспортные льготы.

Социальные льготы подразумевают вид социальной защиты населения, дополнительные права, устанавливаемые государством для наименее социально защищенных категорий граждан в целях их поддержки.

Социально - транспортные льготы – это льготы и скидки, предоставляемые конкретным категориям гражданам при пользовании ими транспортными средствами, в том числе, по оплате проезда в общественном транспорте.

Социальная сфера подразумевает работу с населением в целом и конкретно с отдельными

гражданами. Но чтобы эта работа была качественной, а социальная помощь гражданину была адресной, необходимо скорейшее внедрение цифровых технологий (электронных баз, реестров и документов), которые позволят наиболее быстро и эффективно организовать работу социальных служб.

Электронные сервисы обязывают граждан менять жизненный подход и образ мышления, потому что социальная сфера становится более мобильной и удобной для потребителей социальных услуг, что оказывает положительное влияние на качество их предоставления.

В начале 2022 года цифровые технологии, в соответствии с положениями вышеуказанной программы, будут внедрены в процессы городского управления, которые должны вступить во взаимодействие с городскими службами, в результате чего, жители городов будут вовлечены в эти процессы.

Но необходимо учитывать, что далеко не все граждане владеют цифровыми технологиями. Поэтому для них должны быть разработаны специальные сервисы и упрощенный доступ к социальным услугам и транспортным льготам.

Онлайн-сервисы взаимодействия власти с гражданами позволяют оперативно работать с обращениями граждан по поводу установления социальных, в том числе и транспортных льгот.

В настоящий момент необходима конкретная правовая база, регулирующая внедрение цифровых технологий, так как основные функции социальных льгот отражают цели законодательного их закрепления и преимущества, правовую природу и социальную значимость.

Социально-транспортные льготы предполагают бесплатный или частично оплачиваемый гражданином проезд на конкретных видах общественного городского транспорта, а также на электропоездах пригородного сообщения, авиационном и водном транспорте.

Вышеуказанные льготы регулируются как федеральным, так и региональным законодательством, а важной отличительной чертой нормативно-правовой базы социальных льгот по системе социального обеспечения является подразделение их по категориям граждан.

То есть, в большинстве ситуаций, социальные льготы по системе социального обеспечения регулируются и предоставляются Российским законодательством в зависимости от категории наименее защищенных граждан Российской Федерации, которым они полагаются.

Поэтому, чтобы учесть все категории льготников, условия и порядок их предоставления, необходимо создать их единый федеральный реестр данных в электронном виде.

Транспортные социальные льготы предоставляются по следующим категориям граждан: пенсионерам; ветеранам различных категорий; инвалидам; детям-сиротам; многодетным семьям и семьям, имеющие детей-инвалидов; жертвам политических репрессий и другим категориям

Льготы на транспорте могут предоставляться на наземном транспорте общего пользования, подземном транспорте, воздушном и водном видах транспортных средств, на пригородных электропоездах и поездах дальнего следования, а также на отдельных видах маршрутных транспортных средствах (например, служба такси).[3, с. 284.]

Условия и способы предоставления социальных льгот, предоставляемых различным категориям граждан, имеют как общие черты, так и свою специфику.

В России с 2013 года постепенно были внедрены: электронные билеты, онлайн-регистрация на рейсы, вызов такси через приложение телефона, что существенно облегчает пользование транспортом наименее социально защищенных категорий граждан.

Самой многочисленной категорией льготников в Российской Федерации являются лица пенсионного возраста и инвалиды, а льготы на муниципальном транспорте общего пользования полагаются всем пенсионерам и лицам с ограниченными возможностями.

Следует обратить внимание на тот факт, что социальные и транспортные льготы, предоставляемые гражданам регионами, могут существенно отличаться в способах их предоставления на разных территориях. Это может быть социальная транспортная карта в одном регионе, а в другом субъекте предоставляется 50% скидка на проезд и т.д.

К.Д. Крылов отмечает, что в пригородных поездах правом бесплатного проезда пользуются ветераны Великой Отечественной Войны, инвалиды, ветераны боевых действий, члены экипажей кораблей транспортного флота и иные категории граждан [4, с. 23].

Следует отметить, что льготники, ветераны труда, лица с ограниченными возможностями и неработающие пенсионеры в Российской Федерации имеют большой объем привилегий и льгот, в том числе, и в сфере транспорта.

Такая многочисленная категория из наименее социально защищенных слоев населения, как школьники и студенты образовательных учебных заведений, также имеет социально-транспортные льготы, предоставляемые им всеми субъектами РФ.

Следует учитывать, что правом на льготный проезд в общественном транспорте пользуется и такая категория граждан, как лица с ограниченными возможностями (инвалиды), вне зависимости от их категории.

Кроме вышеуказанных категорий, право на льготный проезд по Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» имеют не только гражданин, имеющий статус инвалида, но и лицо, его сопровождающее. [6]

Помимо всего, лицам с ограниченными возможностями, также предоставляется право на бесплатный проезд на электропоездах пригородного сообщения по предъявлению ими социального проездного билета.

Транспортные льготы, предоставляются и иным категориям граждан: военнослужащим, судьям, государственным служащим, сотрудникам Министерства Внутренних Дел Российской Федерации.

Следует сделать вывод, что законодательство, регулирующее социальную сферу, предусматривает социально-транспортные льготы для широкого круга граждан, но, несмотря на это, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере и дальнейшего расширения категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

А для этого должна быть создана единая электронная база федеральных льготников.

В России цифровые технологии уже применяются и в процессе реабилитации инвалидов. Для лиц с ограниченными возможностями создаются специальные программы (например, для незрячих граждан устанавливаются программы ориентации в пространстве на мобильный телефон). С помощью такого приложения незрячий или слабовидящий гражданин может проложить для себя конкретный и удобный маршрут, и пользоваться электронным проездным билетом через свой мобильный телефон.

В настоящее время, также разрабатываются электронные социальные геосервисы в помощь не только лицам с ограниченными возможностями, но и иным категориям граждан. Такие цифровые программы помогут ориентироваться маломобильным гражданам в определённой местности. Программа поможет им переходить дорогу в определенных сложных местах, обходить опасные участки. Такие программы полезны и для граждан, имеющих детей. Программа сможет проложить более безопасный маршрут, например, маме с детской коляской, с которой не везде можно пройти или безопасно пересечь дорогу.

Как правильно пользоваться такими цифровыми помощниками научат специалисты органов социальной защиты или в многофункциональном центре (МФЦ).

В России, в настоящий период времени, проходит апробацию Портал Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), который начнёт работать на постоянной основе к 2022 году, когда будут выявлены и устранены недостатки, выявленные в ходе тестирования системы.

Положительно то, что сейчас гражданин сам обращается за услугой, а в будущем, система сама будет предлагать услуги тем, кто имеет на них право и нуждается, вычлняя конкретные категории граждан. Также предполагается, что в системе будут содержаться льготники всех уровней и весь документооборот, в связи с чем, некоторым категориям лиц с ограниченными возможностями не придётся проходить переосвидетельствование на постоянной основе.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в России, начиная с 2000-х годов, работает и развивается институт «социального волонтерства».

Социальные волонтеры, наряду со специалистами государственных органов, оказывают необходимую социальную помощь, в том числе, и в социальной сфере, которая остро нуждается в разработке электронных сервисов. Это поможет социальным волонтерам активно и в полном объеме вести работу.

В заключении, необходимо сделать вывод о том, что в разработке и реализации электронных сервисов и порталов, должны принимать активное участие региональные власти, а проблема развития цифрового пространства в области социальной защиты отдельных категорий граждан, в части предоставления социальных и транспортных льгот, может быть решена только с помощью дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего цифровизацию социального обеспечения.

Поэтому, основной задачей государства, в настоящее время, является разработка правовой базы, регулирующей внедрение цифровых технологий, их скорейшее внедрение в социальную и транспортную сферу, создание единого реестра льготников и государственный контроль за реализацией разработанных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
3. Лушникова, А.М. Курс права социального обеспечения. – М.: Юстицинформ, 2013. – 692 с.
4. Крылов, К.Д. Вопросы реализации прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения // Актуальные проблемы Российского права. – 2017. - № 1. – с. 20-27.
5. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019. № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»)
6. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. 02.12.2019), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020.)
7. Государственная программа «Развитие транспортной системы». Утверждена постановлением Правительства от 20 декабря 2017 года №1596.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ACTIVIZATION OF INDEPENDENT EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITY OF A STUDENT OF A MEDICAL UNIVERSITY THROUGH THE CASE METHOD

Garanina R.

*PhD in education,
Associate Professor of the Department
of Medicinal Chemistry
Samara State
Medical University,
Samara, Russian Federation*

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ КЕЙС-МЕТОДА

Гаранина Р.М.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии
Самарский государственный
медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-18-21](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-18-21)*

Abstract

Activation of the student's educational activity and formation of his subjective position at all stages of higher education is an urgent task of pedagogical science. One of the most effective tools not only for transmitting, but also for actively learning new knowledge in higher education, forming the student's subjective position is the case method, so its application is relevant and quite effective. Learning by case method allows you to increase motivation of a student and combine all external and internal components of successful socialization of students in the educational space of the University. Case study is the best method of teaching students, which helps to expand the horizons and level of education at the stage of higher education, because when solving cases, students can develop the most important skills necessary for the quality performance of professional duties.

Аннотация

Активизация учебной деятельности студента и формирование его субъектной позиции на всех этапах обучения в высшей школе является актуальной задачей педагогической науки. Одним из эффективных инструментов не только передачи, но и активного усвоения новых знаний в высшей школе, формирования субъектной позиции обучающегося является кейс-метод, поэтому его применение актуально и достаточно эффективно. Обучение кейс-методом позволяет повысить мотивацию студента и объединить все внешние и внутренние составляющие успешной социализации студента в образовательном пространстве вуза. Кейс-стади – это наилучший метод обучения студентов, который способствует расширению кругозора и уровня образованности на этапе вузовского обучения, поскольку при решении кейсов студенты могут развивать наиболее важные навыки необходимые для качественного выполнения профессиональных обязанностей.

Keywords: Higher school, medical education, chemistry, case method, activation of student's educational activity, cognitive activity, cognitive independence, formation of the student's subject position.

Ключевые слова: Высшая школа, медицинское образование, химия, кейс-метод, активизация учебной деятельности студента, познавательная активность, познавательная самостоятельность, формирование субъектной позиции студента.

Актуальной задачей педагогической науки в современных условиях является активизация учебной деятельности студента и формирование его субъектной позиции на всех этапах обучения. Формирование и развитие личности студента как субъекта учебной деятельности, как правило, происходит в образовательном пространстве вуза в процессе самостоятельной учебной и учебно-исследовательской деятельности.

Вовлечение студентов в совместную с преподавателем работу по активизации учебной деятель-

ности, опирающейся на возможности интерактивной технологии обучения кейс-методом, является главной задачей и педагогического коллектива, и студенческого актива, и каждого студента в частности.

Интенсификация познавательной активности студентов является одной из важных педагогических задач вуза, решение которой требует системного подхода, умелого руководства, применения активных и иных инновационных методов обучения, творческого подхода к работе. Все перечисленные средства достижения обозначенной задачи мы

объединяем в единую концепцию проблемно-алгоритмизированного обучения.

Оптимизация учебной деятельности студента и формирование его субъектности происходит посредством активизации процесса саморазвития обучающегося в учебной деятельности, поэтому появляется возможность направить образовательный процесс на повышение его познавательного интереса и познавательной активности, на воспитание его познавательной самостоятельности, а усилия педагогического коллектива – на качественную профессиональную подготовку специалиста при условии осуществления систематического мониторинга и контроля ее результативности.

Педагогическая целесообразность применения кейс-метода заключается в возможности реализации умений и навыков обучающихся в решении поисковых, исследовательских задач, для развития умений по обработке большого объема информации, систематизации знаний, коммуникативных умений, фундаментализации знаний по химии, развития общего кругозора студентов, повышения мотивации к учению.

Принимая непосредственное и активное участие в составлении учебного кейса, студенты вовлекаются в сотрудничество с преподавателем, другими студентами, учатся вести информационный поиск, анализировать и систематизировать полученный информационный материал, создавать информационные блоки, готовят презентации.

Целесообразность использования кейс-метода, как правило, определяется темой занятия, необходимостью выработки системного представления о содержании учебного материала, проведения мысленного или воображаемого эксперимента, изучения большого объема информации, решения оценочных задач. Оптимальным представляется использование мини-кейсов, структура которого позволяет студенту в сжатый промежуток времени ознакомиться с теоретическим содержанием, получить задание и ответить на вопросы. Например, предлагаемые нами на занятиях по дисциплине «биоорганическая химия» учебные мини-кейсы содержат: название биологически активного вещества (как правило, являющегося лекарственным препаратом), небольшая историческая справка о препарате (воспитание познавательного интереса), краткая характеристика его фармакологических свойств и показания к применению (обеспечивается междисциплинарный характер обучения и мотивирующий настрой). Затем студенту предлагается написать формулы вещества и его наиболее известных производных, назвать их по международной номенклатуре.

Добавление в содержание кейса теоретического материала по смежным дисциплинам (биохимия, фармакология, история медицины) не только способствует укреплению междисциплинарных знаний, более глубокому осмыслению и усвоению информации, но и обеспечивает целостное единство научного познания, развитие когнитивных навыков (любопытность, критическое мышле-

ние), цифровых навыков (обработка и анализ данных), овладение научным типом мышления (объективность, универсальность), умения быстро ориентироваться в ситуации и включаться в поисково-исследовательскую деятельность.

Мониторинг процесса и анализ результатов самостоятельной работы студента по составлению учебного кейса показали, что в процессе творческой самостоятельной деятельности создаются оптимальные условия для проявления активности, ответственности, инициативности, овладения оценочно-рефлексивными навыками и навыками адекватной самооценки. Все это позволило преподавателю объективно оценить уровень знаний студентов, познавательных способностей, эффективность поисковой деятельности и интеллектуальной активности, умение дискутировать, уровень развития коммуникативных навыков.

Наблюдения показали, что метод case-study развивает у обучающихся следующие навыки:

1) аналитические. Способность четко, сжато и логично формулировать свои мысли и выделять главное, уметь работать с большими объемами данных, уметь классифицировать и комплексно анализировать статистические данные, оперировать убедительными аргументами, делать доказательные выводы;

2) практические. Способность умело применять теоретические знания на практике, умение работать с информацией, справочным материалом, проводить наблюдение, простейшие эксперименты; владение цифровой грамотностью, приобретение навыков исследовательской работы, повышение познавательного интереса к изучаемым дисциплинам, формирование познавательной самостоятельности. «Присутствие в структуре личности познавательных ценностей обеспечивает стремление человека к дальнейшему самообразованию, саморазвитию и профессиональному росту» [1, с. 9];

3) творческие. Способность к наглядно-образному мышлению, умение анализировать, сопоставлять, генерировать идеи, предлагать оптимальные пути решения проблемы, обладание развитой интуицией, эстетическими ценностями, гибкостью и скоростью мышления, способностью к инновационной деятельности, умение презентабельно подавать оригинальные варианты выполнения задания;

4) коммуникативные. Способность устанавливать личные контакты, управлять процессом общения, обладание грамотной и выразительной речью, коммуникабельность, умение адекватно интерпретировать информацию, вести диалог, слушать, оппонировать, убеждать, защищать собственную точку зрения, находить компромиссы; умение работать в команде;

5) социальные. Способность брать на себя ответственность, умение управлять своими эмоциями, контролировать себя, способность к самомотивации и самомобилизации, готовность к обучению и построению межличностных отношений, приобретению опыта делового общения, умение от-

стаивать свои интересы в социальной среде, способность к саморегуляции, самоорганизации и самоконтролю. Студент «должен выступать активным субъектом образовательной деятельности и межсубъектного взаимодействия, субъектом собственной жизнедеятельности» [2, с. 108];

б) самоанализ. Способность к самопознанию, самодиагностике, саморефлексии, сознательному самоанализу, проявление интереса к собственной личности и личности окружающих, умение адекватно оценивать свои действия.

Приобретенный студентами опыт способствует углублению знаний, активизирует познавательную активность, выводит на новый качественный уровень познавательную самостоятельность, позволяет структурировать знания, оценивать уровень собственной подготовки к изучению клинических дисциплин. Студент овладевает навыками анализа лекарственного препарата с точки зрения его химических свойств, оценки возможности взаимодействия различных функциональных групп, образования осадков, прогнозирования эффективности или отсутствия эффективности одновременного назначения двух разных препаратов. Уровень знаний студента приобретает научный характер, поскольку грамотное назначение препарата будет обусловлено не только доступной информацией из аннотации (инструкции по применению лекарственного средства), но и пониманием химических процессов, протекающих во внутренней среде организма.

В процессе обсуждения кейса активизируется мыслительная деятельность, развивается логическое мышление, совершенствуются навыки публичного выступления и т.д. К отрицательному результату применения кейс-метода можно отнести, пожалуй, сложность поиска подходящего по тематике кейса, разный уровень знаний, познавательной и субъектной активности студентов.

В эксперименте по исследованию познавательной самостоятельности (основным показателем процесса активной самостоятельной учебной деятельности) приняли участие 82 студента лечебного и педиатрического факультетов. У студентов, привлекаемых для выполнения работы по поиску информации, формированию учебного кейса (творческое задание) и его структурированию (экспериментальные группы), на уровне находится способность «принятие риска» (по критерию Краскела—Уоллиса $H=4,60$, $p<0,1$) и способность к целеполаганию и программированию самостоятельной деятельности ($H=5,77$, $p<0,06$); у них значимо выше самооэффективность ($H=7,30$, $p<0,05$) и самостоятельность ($H=8,36$, $p<0,05$) по сравнению с контрольными группами студентов.

Таким образом, проведенная нами работа способствовала решению поставленных нами задач, подтвердила эффективность применения метода кейсов при изучении дисциплины «химия». Практическая значимость кейс-метода для активизации познавательной самостоятельности, качественного улучшения учебной деятельности студента, несомненно, является очевидной, поскольку в процессе

решения кейса обсуждаются абсолютно реальные ситуации (свойства вещества, его химическое поведение в организме, фармакологическое назначение и т.п.), актуализируются междисциплинарные связи, студент учится искать информацию, обдумывать ее, узнает много нового, а его знания становятся прочными и осмысленными: то, что он сам изучил, обобщил, применил (при написании реакций), он запомнит надолго и всегда сможет применить на практике. Более того, работа по составлению учебного кейса ориентирована на активизацию учебной и учебно-исследовательской деятельности студента и может служить отправной точкой для дальнейшей поисково-исследовательской деятельности.

К несомненным достоинствам кейс метода следует отнести применение элементов проблемного обучения, в процессе которого происходит активизация учебной деятельности студента (рост познавательной активности в экспериментальных группах составил 21%) и формирование его субъектной позиции. Кроме того, ценностно-смысловое содержание самостоятельной деятельности студента сочетает в себе следующие возможности: 1) проявление таких субъектных качеств, как познавательная активность и познавательная самостоятельность, ответственность, инициативность, коммуникативная компетентность, информированность, способность к адекватной самооценке; 2) формирование начальных профессиональных навыков, общекультурных компетенций; 3) использование ресурсов образовательной среды для приращения субъектного потенциала, личностно-профессионального саморазвития; 4) приобретение навыков самоорганизации, самообучения и самообразования.

Метод кейсов является весьма эффективным методом обучения, но требует затраты большого количества времени преподавателя для подготовки к занятию, что, впрочем, компенсируется и показателями обученности (рост в экспериментальных группах на 19,3%), и возможностью участия самих студентов в процедуре составления кейса и его обсуждения, позитивным ростом качественных субъектных характеристик каждого студента. Метод кейс-анализа наиболее полно отвечает задачам управленческого образования, поскольку развивает такие квалификационные характеристики, как способность к анализу и диагностике проблем, умение четко формулировать и высказывать свою позицию, умение общаться, дискутировать, воспринимать и оценивать информацию, которая поступает в вербальной и невербальной форме [3, с. 107]. Кейс-метод обучения, однозначно, имеет несомненные преимущества при обучении студентов благодаря своему интерактивному формату и практической направленности, однако наиболее целесообразным и оптимальным решением является его использование в единстве с другими методами обучения.

Выполненные в рамках данной работы научно-практические исследования не исчерпывают весь спектр возможностей, связанных с использованием

кейс-метода при обучении студентов, но имеют позитивную перспективу востребованности для дальнейшего изучения адекватности и обоснованности применения метода кейс-стади в педагогической практике преподавателя высшей школы как эффективного средства, способного усиливать интерес к изучению химических дисциплин, к сопредельным клиническим дисциплинам, и оптимизировать процесс обеспечения фундаментальности медицинского образования.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Гаранина Р.М., Гаранин А.А. Методические рекомендации по формированию медицинских кейсов: учеб.-метод. пособие / Р.М. Гаранина, А.А. Гаранин. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – 61 с.
2. Амиров, А.Ф., Амирова, Л.А. Трехпарадигмальная основа системы профессиональной социализации студентов в высшей школе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – №4. – С. 108-113.
3. Гаранин, А.А., Гаранина, Р.М. Классификация медицинских кейсов // Педагогика. – 2015г. – №5. – С. 106-110.

GYMNASTICS OF AWAKENING AS A MEANS OF ENRICHMENT OF THE DICTIONARY OF CHILDREN OF THE 4TH YEAR OF LIFE

Sakharova E.

Lecturer of the Separate Structural Subdivision of the Professional College of V.O. Sukhomlynskyi National University of Mykolaiv" Mykolayiv, Ukraine

ГІМНАСТИКА ПРОБУДЖЕННЯ ЯК ЗАСІБ ЗБАГАЧЕННЯ СЛОВНИКА ДІТЕЙ 4-ГО РОКУ ЖИТТЯ

Сахарова О.

викладач Відокремленого структурного підрозділу "Фахового коледжу Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського" м. Миколаїв, Україна
DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-21-24](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-21-24)

Abstract

The article is devoted to the problem of enriching the vocabulary of children of primary school age in the process of physical education. The author demonstrates the theoretical aspect of the problem; the concept of awakening gymnastics is defined; the importance of awakening gymnastics for the harmonious development of personality is substantiated; the basic tasks and principles of construction of exercises, a technique of carrying out gymnastics of awakening for the purpose of enrichment and activation of the vocabulary of children of younger preschool age are characterized.

Анотація

Стаття присвячена проблемі збагачення словника дітей молодшого дошкільного віку в процесі фізичного виховання. Автором продемонстровано теоретичний аспект проблеми; визначено поняття гімнастики пробудження; обґрунтовано значення гімнастики пробудження для гармонійного розвитку особистості; схарактеризовано основні завдання і принципи побудови вправ, методику проведення гімнастики пробудження з метою збагачення та активізації словника дітей молодшого дошкільного віку.

Keywords: physical education, awakening gymnastics, children's dictionary, junior preschool age, physical exercises.

Ключові слова: фізичне виховання, гімнастика пробудження, словник дітей, молодший дошкільний вік, фізичні вправи.

У концептуальних положеннях Національної доктрини розвитку освіти України у XXI столітті йдеться про гуманізацію освіти в Україні, визнання людини як найвищої цінності суспільства. Національне відродження України потребує розв'язання проблеми національної освіти, оновлення системи дошкільної освіти. Ознакою будь-якої держави та її нації є рідна мова. Вивчення рідної мови, рідного

слова розпочинається з раннього дитинства в сім'ї, серед рідних і близьких людей, а вдосконалення її відбувається в закладі дошкільної освіти, школі й триває протягом усього життя.

Проблема словникової роботи з дітьми на етапі дошкільного дитинства досліджувалась у різних напрямках багатьма вченими. Зокрема, збагачення словника дітей дошкільного віку вивчалось такими

вченими, як Ю. Аркін, Г. Бавикіна, А. Богущ, В. Гербова, Г. Ляміна, Ю. Ляховська, І. Непомняща, Г. Розенгарт-Пупко та ін.; особливості становлення і розвитку словника дітей впродовж дошкільного дитинства вивчали А. Іваненко, М. Коніна, В. Коник, Н. Кудикіна, Н. Луцан, Ю. Ляховська, Н. Савельєва та ін.

Стрижневим моментом низки досліджень (А. Арушанова, Л. Бірюк, Н. Гавриш, А. Ількова, Н. Кирста, Л. Колунова, Г. Куршева, О. Максаков, А. Лаврентьєва, Є. Савушкіна, А. Смага, О. Сомкова, Ф. Сохін, Є. Струніна, О. Ушакова, Т. Юртайкіна та ін.) виступило дослідження, уточнення і розширення значень уже відомих у певному контексті, використання тематичного принципу введення лексики, асоціативного поєднання слів. Натомість результати педагогічних спостережень засвідчили, що саме процес фізичного виховання не знайшов належного місця в практиці дошкільної освіти і, зокрема, в процесі збагачення словника дошкільників.

Водночас проблема збагачення словника дітей молодшого дошкільного віку в процесі фізичного виховання потребує ґрунтовного вивчення в теоретико-методичному та організаційно-технологічному аспектах. Це дасть можливість нам усунути такі суперечності: між необхідністю словникової роботи з молодшими дошкільниками й відсутністю методики її організації в процесі фізичного виховання; між потребою вдосконалення змісту, форм і методів фізичного виховання в ДНЗ та відсутністю досліджень щодо збагачення словника дітей молодшого дошкільного віку в процесі фізичного виховання; між цілями освіти щодо варіативності методів і форм словникової роботи з дітьми та відсутністю засобів їх реалізації в процесі фізичного виховання.

Одним із головних завдань мовленнєвого розвитку дитини-дошкільника є словникова робота. Формування дитячого словника - це тривалий, складний процес кількісного накопичення слів, засвоєння соціально закріплених значень та вміння доречно використовувати їх у конкретних умовах спілкування [1, с. 318]. Різні аспекти словникового розвитку дітей дошкільного віку знаходять своє відбиття в працях педагогів, психологів, лінгвідактів (А. Богущ, Т. Бавикіної, Н. Гавриш, В. Коник, М. Коніної, К. Крутий, Н. Кудикіної, В. Логінової, Н. Луцан, І. Луценко, В. Ляховської, І. Непомнящої, Ю. Руденко, О. Соловйової, Є. Тихеєвої, М. Черкасова, О. Ушакової та ін.). Учені вивчали питання, пов'язані з ознайомленням дітей зі словом у різних видах діяльності, особливості розуміння значення слова дітьми різних вікових груп, опанування узагальнюючого значення слів.

Так, Є. Тихеєвою вперше було визначено завдання щодо словникової роботи з дошкільниками у праці «Розвиток мовлення дітей». На думку вченої – формування словника є головним напрямом мовленнєвої роботи з дітьми дошкільного віку. Вчена запропонувала чітку систему завдань, методів і прийомів засвоєння слів дітьми [1, с. 372]. До-

слідниця І. Непомняща, враховуючи принципи організації словникової роботи, запропоновані Є. Тихеєвою, розробила систему тематичних словників, у яких налічувалося 90 – 100 слів, дібрала комплекти іграшок, картин, слайдів, діафільмів, художніх текстів. Вчена довела, що добір адекватних принципів і методів лексичної роботи сприяють розвитку побутового словника [1, с. 137-138]. Вчена Н. Луцан досліджувала методику збагачення словника дітей старшого віку за текстами українських народних ігор [1, с. 143]. Науковець В. Логінова стверджує, що збагачення словника дітей відбувається на основі ознайомлення з новими предметами, введенням слів, що позначають якість, властивості, відношення на основі поглиблення знань про предмети та явища навколишнього світу; введенням слів, що позначають елементарні поняття на підставі розрізнення й узагальнення предметів за істотними ознаками; залученням дітей до різноманітної народної лексики через ознайомлення з фольклорними і літературними творами; а також процесом опанування образної лексики української мови [1, с. 376].

Період дошкільного дитинства є одним із найбільш відповідальних періодів життя людини у формуванні фізичного здоров'я і культурних навичок, що забезпечують його вдосконалення, зміцнення і збереження в майбутньому [2, с. 6].

Спрямованість процесу фізичного виховання полягає в забезпеченні успішного фізичного та розумового розвитку дітей, зміцненні їх здоров'я, подоланні гіподинамії, формуванні рухових вмінь та навичок, розвитку фізичних якостей, вихованні інтересу до різних видів рухової діяльності.

Досягнення оптимального рівня фізичного здоров'я та фізичного розвитку дітей дошкільного віку служить критерієм ефективності організації освітнього процесу в закладі дошкільної освіти.

Фундаментальною основою виховання і навчання є турбота про здоров'я молодого покоління, тому передусім перед вихователями постає завдання вибору найбільш оптимальних засобів виховання і навчання дітей дошкільного віку з метою покращення їх фізичного розвитку та стану здоров'я [2, с. 208].

Фізичне виховання дітей дошкільного віку вирішує багато загальновиховних завдань. Фізичні вправи сприяють пізнанню навколишнього світу, розвитку органів чуття, координації рухів, морально-вольових якостей (сміливості, відповідальності, наполегливості та ін.). Загартовуючі процедури, оволодіння рухами, участь у рухливих і спортивних іграх виховують цілеспрямованість, самостійність, формують уміння управляти своєю поведінкою і своїм тілом. Колективні ігри допомагають вихованню дружніх і товариських стосунків, налаштованості на спільні дії, розвивають уміння взаємодіяти, адекватно оцінювати ситуацію, себе і партнерів. Відчуття краси і доцільності рухів тіла, звичка до чистоти й акуратності сприяють вихованню естетичних почуттів [3, с. 167].

Останні роки характеризуються значним збільшенням наукових пошуків у дослідженні різних аспектів фізичного виховання дітей дошкільного віку та випуску відповідної методичної літератури: з навчання дітей вправ та ігор спортивного характеру (Т. Осокіна, С. Цвек, Ю. Короп, О. Курок), диференційованого підходу в навчанні фізичних вправ (Е. Давиденко), впливу фізичних вправ та рухливих ігор на виховання позитивних моральних та вольових якостей у дітей (Е. Яницька, Н. Кіт), застосування ігрового методу в навчанні дітей фізичних вправ (О. Богиніч, Г. Беленька, А. Вольчинський), використання «малих форм» фізичної культури (О. Кириченко), мотивації дітей до занять фізкультурою (Л. Сварківська), змісту фізичного виховання дітей дошкільного віку в сім'ї (М. Аляб'єва, Е. Вільчковський) [7].

Автори наукових досліджень, як правило, намагаються забезпечити комплексне вивчення явищ, використати різні методи не лише педагогічних наук, а й суміжних. Розширюється коло досліджуваних питань, розгалужується тематика досліджень. Починається консолідація сил науковців різного фаху навколо окремих важливих проблем фізичного виховання дітей дошкільного віку [8, с. 114].

У наукових пошуках актуалізується питання оптимального рухового режиму діяльності дітей дошкільного віку. Цього вимагає подальша інтенсифікація розумового виховання в школі. Ставиться питання про збільшення в режимі дня дітей регламентованих заходів з фізичного виховання (А. Пивовар, В. Поліщук тощо) [8, с. 113].

Останнім часом розроблено показники фізичної підготовленості дітей і методи оцінки її (Е. Вавілова, Л. Пензулаєва), питання про можливість уніфікації способів контролю за нею.

Вивчається рухова активність дітей в умовах режимів закладів дошкільної освіти (Н. Ледовська, С. Меринов, Д. Шептицький та ін.), умови правильного формування рухових навичок у дітей через допоміжні вправи (Г. Лескова).

Необхідність включення різноманітних засобів (зокрема, елементів спорту) у повсякденний руховий режим закладу дошкільної освіти визнається багатьма дослідниками (Ю. Рауцкіс).

Сучасність поставила нові і загострила старі проблеми фізичного виховання дітей, які потребують розв'язання. Так, великого значення набуває проблема функціональних можливостей організму дитини у зв'язку з акселерацією і впливом навантажень рухового режиму.

Враховуючи актуальність проблеми здоров'я, національна програма «Діти України», цільова комплексна програма «Фізична культура - здоров'я нації» тощо визначають найважливішими стратегічними завданнями всебічний розвиток дитини, становлення її духовного, психічного та фізичного здоров'я, формування в дітей відповідального ставлення до нього як найвищої індивідуальної та суспільної цінності. Ці завдання знайшли відображення в Конституції України, Законах України «Про освіту», «Про дошкільну освіту», Концепції національної безпеки України, у Базовому компоненті дошкільної освіти.

Перед усією педагогічною громадськістю поставлено стратегічну мету — пошук шляхів удосконалення процесу збереження, зміцнення та формування здоров'я юного покоління в цілому і кожної особистості зокрема. Особливої гостроти набуває необхідність оновлення сучасного змісту дошкільної освіти, зокрема, не спеціальної фізкультурної, у зв'язку з тим, що в Україні сьогодні спостерігається зниження рівня «здоров'я нації» як інтегративного показника фізичного, психічного і соціального здоров'я громадян, особливо, дітей дошкільного віку [8, с. 113].

Сьогодні гімнастика пробудження після денного сну стала невід'ємною частиною фізичного виховання. Вчений М. Єфименко, який запропонував цей термін ще у 1994 році стверджує, що від правильності її проведення залежить фізичний та емоційний стан вихованців у другій половині дня, а відповідно й ефективність освітнього процесу [4, с. 8]. Всі форми фізичного виховання, в тому числі й гімнастики пробудження, мають не тільки розвивати фізичні здібності, а й розширювати кругозір дитини, збагачувати її духовно [5, с. 12].

Метою гімнастики пробудження (як ранкової, так і денної) є створення таких рухово-ігрових умов, за яких діти зможуть природним чином перейти від стану сну, медитативного спокою до стану оптимальної психофізичної готовності до активної діяльності [5, с. 10].

Гімнастику пробудження можна використовувати як засіб збагачення словника дітей молодшого дошкільного віку. Адже комплекси цієї гімнастики проводяться у ігровій формі та супроводжуються віршами, що краще сприйматиме засвоєнню нових слів. Так, наприклад, автор Т. Сичевська пропонує такі вірші для гімнастики пробудження: «Бешкетник дядько Сон», «Доброго ранку», «Потягусі-потягусі» тощо [9, с. 40 - 42]. Проводячи з дітьми 4-го року життя гімнастику пробудження, використовуючи, до прикладу, вірш «Бешкетник дядько Сон», словник дітей збагатиться такими словами: іменники - вікно, сонце, хлопців, дівчат, зайченята, мишенята, діток, очі, губки, ліжко, ручки, дядько, веселощі, подушка, група; прикметники - ліва, права; дієслова - заглядає, гукає, прокидайтесь, посміхайтесь, умиваються, відкриваються, піднімаються, пограються, хитаються, вітаються, заховався, злякався, пошукай, сидить, шукати, ліг, не вилізе, піднімайте, пошукайте, хова; прислівники - ніжно, тишком, тут, там, самотужки; займенники - він, його тощо.

Для дітей 4-го року життя гімнастика пробудження триває 5-6 хвилин під легку приємну мелодію, яка ненав'язливо входить у свідомість малюків, полегшуючи їх пробудження. Гімнастику пробудження треба починати лише після того, як усі вже вийшли зі сну. Подушки і ковдри прибирають або складають так, щоб не заважали рухам дітей. Музику вмикають голосніше, але не дуже гучно. Вихователь стає так, щоб його було добре видно всім. Комплекс потрібно виконувати у повільному, спокійному, плавному темпі так, ніби «маємо по-лотно пензлем» [6, с. 12].

У дошкільних закладах, де є така змога, добре поставити відеозапис гімнастики пробудження. Діти стежитимуть за екраном, а педагог у цей час

може допомагати комусь індивідуально. Кількість вправ може бути від 4-5 до 8-10 [6, с. 65].

Гімнастику пробудження М. Єфименко радить проводити в ігровій формі з цікавим сюжетом, ролями, відповідними рольовими діями та з ігровою мотивацією [5, с. 12]. Так, до прикладу, запропонована ним тема такої гімнастики, як «Врятувати звіряток від повені», допоможе збагатити словник дітей словами: звірятка, повінь, допомогти, врятувати.

До прикладу, комплекс ранкової гімнастики пробудження для дітей 4-5 років «Каштанчики», запропонована М. Єфименко, окрім завдань, що передбачені фізичним вихованням, сприятиме збагаченню словника дітей. Так, словник дітей збагатиться такими новими словами: іменниками - каштанчики, їжачки-круглячки, козушки, зусилля, шкаралупку, хатинка, подорож, прикметниками - крилатих, захисну, багряні, грізний, спекотне, сніжна; дієсловами - змерзли, зігрілися, роззиратися, поспішили, перепочити, шелестять, прислівниками - восени, позаду, поживитися [5, с. 13].

Зазначимо, що М. Єфименко стверджує, що гімнастика пробудження, особливо ранкова, може проводитися у дошкільному закладі (у фізкультурній чи музичній залі) і на свіжому повітрі (на майданчику, міні-стадіоні, галявині тощо) [5, С.11]. Гімнастика, проведена на свіжому повітрі не лише справить загартувальний ефект, а й збагатить словник дітей. Адже будуть використовуватися індивідуальні гімнастичні килимки, каремати та фізкультурно-ігровий інвентар. Так, наприклад, використовуючи деякий фізкультурно-ігровий інвентар, словник дітей поповниться такими словами, як гімнастичні килимки, кеглі, м'ячі, кубики тощо. Проводячи гімнастику пробудження на теми «Їжачки», «Веселий зоопарк», «Комашечки» тощо (запропоновані автором М. Єфименко [5, с. 12]), словник дітей збагатиться відповідними словами - їжачки, скрутилися, випросталися, зоопарк, ведмедики, зайчики, комашечки (коли будуть виконувати відповідні вправи), вушка, чоло, ніс, щоки, стопи (коли будуть розминати названі частини тіла) тощо. Оскільки гімнастика пробудження частіше всього проводиться у ліжку, то словниковий запас дітей збагатиться такими словами - ліжко, ковдра, подушка, спина, потягнулися, повернулися, зігнули, розігнули тощо.

Така гімнастика сприяє повноцінному фізичному вихованню та є запорукою здоров'я дітей. Проводиться вона із застосуванням легкої мажорної інструментальної музики, що також сприяє позитивному настрою та гарному настрою. Вірші-примовляння, які вихователь промовляє під час виконання вправ, сприяють збагаченню та активізації словника дітей молодшого дошкільного віку, а також мовленнєвими виразами. Різноманітні комплекси гімнастики пробудження та ігрові вправи («Чуф і Пуф», «Стебельце», «Двоніжка», «Норовливе лоша», «Довгоніжки», «Весела пружинка» тощо [6, с. 66]) сприяють розширенню, збагаченню, уточненню словника дітей 4-го року життя новими словами та збагачують досвід необхідними поняттями про навколишній світ. Слова, які діти можуть легко запам'ятовувати і вживати в потрібний момент, в

багатьох випадках визначаються змістовим компонентом навчання, відповідністю програмного матеріалу віковим особливостям дітей та рівню їхнього психічного розвитку. Використання інноваційних технологій у змісті роботи з дітьми сприяють створенню комфортних умов щодо оволодіння ними відповідним віку словниковим запасом. Створення емоційного благополуччя в процесі навчання сприяє бажанню запам'ятовувати і створює невідому обставину в освітньому процесі.

Отже, збагачення словника дітей молодшого дошкільного віку в процесі фізичного виховання, а саме під час гімнастики пробудження, може сприяти збагаченню словника дітей молодшого дошкільного віку. Задля досягнення позитивного результату з означеної проблеми необхідно створення навчально-мовленнєвого середовища в процесі фізичного виховання дітей; упровадження інноваційних педагогічних технологій у процесі фізичного виховання (елементів інтерактивного навчання) та взаємозв'язок різних видів фізичного виховання; наявність позитивних стимулів для збагачення словника дітей; взаємодія закладу дошкільної освіти і сім'ї у збагаченні словника дітей молодшого дошкільного віку.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Богущ А.М. Дошкільна лінгводидактика: Теорія і методика навчання дітей рідної мови в дошкільних навчальних закладах: підручник / А. М. Богущ, Н. В. Гавриш; за ред. А.М. Богущ. Вид. 2-ге, доповнене. К.: Видавничий дім «Слово», 2015. 704 с.
2. Вільчковський Э. С. Физическая культура детей дошкольного возраста. 2-е изд., перераб. и доп. Київ: Здоров'я, 1979. 232 с.
3. Вільчковський Е. С., Курок О. І. Теорія і методика фізичного виховання дітей дошкільного віку: навч. посіб. / Е. С. Вільчковський, О. І. Курок. 2-ге вид. Суми: ВТД «Університетська книга», 2005. 428 с.
4. Єфименко М. Денна гімнастика пробудження. Дошкільне виховання. № 4, 2014, с.8-11
5. Єфименко М. Ранкова гімнастика пробудження. Дошкільне виховання. № 11, 2013, с.10-13.
6. Ігровий масаж як засіб оздоровлення дітей дошкільного та молодшого шкільного віку у різних формах роботи з фізичного виховання в режимі дня. Методичні рекомендації. Полтава, 2013. 94 с.
7. Пангелова Н. Є. Методично-організаційні і оздоровчо-виховні основи фізичного виховання в дошкільних закладах малого міста: метод. рек. / Н. Є. Пангелова, М. І. Горбенко. Переяслав-Хмельницький :[б. в.], 2001. 71 с.
8. Пивовар А. Факторна структура рухової та пізнавальної сфери дітей старшого дошкільного віку [Електронний ресурс] / А. Пивовар. Спортивний вісник Придніпров'я. 2018. № 2. С. 112-116.
9. Формування активної життєвої позиції родини щодо збереження, зміцнення та розвитку здоров'я дошкільника. З досвіду роботи інструктора з фізичної культури Сквирського дошкільного навчального закладу № 6 «Ромашка» Сичевської Тетяни Вікторівни. Сквиря, 2011, 146 с.

SAMPLES OF MEDIA CONTENT OF MUSICAL WORKS OF MASS MUSIC CULTURE 2/2 XX CENTURY-XXI CENTURY WITH WORLD MUSICAL CLASSICS: PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION IN THE FRAMEWORK OF MUSICAL AND THEORETICAL DISCIPLINES**Titova S.,**

Lecturer at the Department of «History, Theory of Music and Composition», Lecturer at the Department of «Social, Humanitarian and Psychological and Pedagogical Disciplines», «South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky», Chelyabinsk., Teacher of additional education «Children's Youth Center» Children's Development Center «Singtai», Chelyabinsk

Kucher N.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department, Head of the Department «History, Theory of Music and Composition» of the «South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky named after P.I Tchaikovsky», Chelyabinsk

ОБРАЗЦЫ МЕДИА-КОНТЕНТА МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАССОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 2/2 XX ВЕКА-XXI ВЕКА С ЦИТИРОВАНИЕМ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**Титова С.,**

преподаватель кафедры «Истории, теории музыки и композиции», преподаватель кафедры «Социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин» ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского» г. Челябинск., педагог дополнительного образования МБУ ДО «Детский Юношеский Центр» Детский Центр Развития «Синтай» г. Челябинск

Кучер Н.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры, заведующий кафедрой «Истории, теории музыки и композиции» ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», г. Челябинск

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-25-33](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-25-33)**Abstract**

The work is devoted to the issue of studying the possibilities of practical application of media content of citation samples of the world musical classics in modern compositions of mass musical culture within the framework of programs of additional artistic and professional education. The samples of media content of citing world musical classics in modern compositions of mass musical culture were examined, the results of the study of media content are presented in the summary synchronic table. An attempt was made to study the issue of classification of media content with citing world musical classics in modern works of mass musical culture

Аннотация

Работа посвящена изучению возможностей практического применения медиа-контента образцов цитирования мировой музыкальной классики в произведениях современной массовой музыкальной культуры в рамках программ дополнительного художественного и профессионального образования. Рассмотрению подвергались образцы медиа-контента цитирования мировой музыкальной классики в произведениях современной массовой музыкальной культуры. Результаты изучения медиа-контента представлены в сводной синхронистической таблице. Предпринята попытка классификации медиа-контента с цитированием мировой музыкальной классики в произведениях современной массовой музыкальной культуры

Keywords: media content, citing samples of world music classics, mass musical culture, additional art education, professional education.

Ключевые слова: медиа-контент, цитирование образцов мировой музыкальной классики, массовая музыкальная культура, дополнительное художественное образование, профессиональное образование.

Исследование проблемного поля по применению мультимедиа технологий и медиа-контента в сфере дополнительного и профессионального художественного образования на примере образцов цитирования мировой музыкальной классики в современных сочинениях массовой музыкальной культуры осуществлено в продолжении и расширении диссертационного исследования Титовой С.С. «Формирование готовности будущих педагогов-музыкантов к развитию полимодальных музы-

кально-образных представлений у младших школьников средствами мультимедиа технологий». Обращение к данным образцам медиа-контента в образовательном процессе обосновано и представлено в рамках «Программы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» Титовой С.С. для студентов по программам высшего образования.

В ходе изучения медиа-контента образцов цитирования мировой музыкальной классики в совре-

менных сочинениях массовой музыкальной культуры, авторами настоящей работы была *осуществлена классификация данных образцов*:

1. по продолжительности цитированного музыкального произведения: а) в целостном виде; б) в качестве фрагмента – в начале произведения, в какой-либо его части;
2. по работе с первоисточником по тембру и фактуре: а) сохранение тембра, фактуры; б) изменение тембров, тембровое варьирование;
3. по работе с интонационной основой первоисточника: а) представление в неизменном виде; б) обыгрывание, разработка мотивов, интонаций как основа для современной композиции;
4. по работе с темповыми характеристиками первоисточника: а) выдерживание первоначального темпа; б) изменение темпа – ускорение, сжатие или расширение, увеличение во времени;
5. по расположению первоисточника в фактуре: а) как фон к современной мелодии; б) как основа для развития во всех пластах фактуры, в) как независимый контрастный материал);
6. по степени основания для создания современной композиции: а) образец цитирования является самостоятельным произведением; б) используется как принцип для цикла саунд-треков;
7. по отражению в наименовании сочинений отсылки к классическому наследию: а) вуалирование, отсутствие акцентирования; б) подчеркивание первоисточника в наименовании сингла или альбома);
8. по выстраиванию видеоряда композиции: а) придерживаясь сюжета, представленного в музыкальном первоисточнике, но в осовремененном, новом виде; б) игнорируя сюжетный и образный план первоисточника, превалирование нового образа современной композиции;

По мнению авторов, в данной работе отражены наиболее значимые основания для классификации, что, однако, не исключает других, менее явных, но также способствующих созданию классификации параметров рассмотрения произведений современной массовой музыкальной культуры.

Рассмотрим некоторые, наиболее яркие, по мнению авторов настоящей работы, примеры. «Игра в классики» (проект Д. Тухманова и Ю. Энтина, 2004) – пример цикла песен современной массовой музыкальной культуры, в основе которых произведения мировой музыкальной классики. Среди исполнителей Т. Гвердцители, И. Кобзон, Н. Басков, В. Войнаровский, С. Беликов и т.д. Музыкальная первооснова здесь является целостным фоном и основой для всего сочинения, на которой создан текст и добавлены современные спецэффекты аранжировки, не искажающие первоисточник, но дающие возможность его прямого узнавания, а также раскрытия новых интонационных и смысловых граней. За основу взяты произведения П.И. Чайковского: «Детский альбом» («Старинная французская песенка»), «Времена года» («Июнь»), балеты «Щелкунчик» («Вальс цветов») и «Лебединое озеро» («Танец маленьких лебедей»). Также в основе лежит «Хорошо Темперированный Клавиш» И.С. Баха (Прелюдия и fuga C-dur), Этюды Ф. Шопена (Этюд E-dur), «Музыкальные моменты» Ф. Шуберта (Музыкальный момент f-moll), «К Элизе» Л.В. Бетховена, «Менуэт» Л.Р. Боккерини и т.д.

Аналогичный пример единичных самостоятельных синглов – песня Jane Birkin and Serge Gainsbourg «Jane B» (1969). В основу данного примера взята Прелюдия №4 op. 28 (1839) польского композитора Ф. Шопена.

По нашему мнению, удачным образцом воплощения первоисточника из числа шедевров мировой музыкальной классики является композиция британского исполнителя Robbie Williams «Party Like A Russian». Основой данного сингла является «Танец рыцарей» из балета С.С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Музыкальный материал Прокофьева идет фоном на протяжении всего сингла, но к классическому оригинальному звучанию симфонического оркестра добавлены спецэффекты и звуки-присутствия. В произведении современной массовой музыкальной культуры звучание первоисточника становится динамизированным, изменяется фактурный план – преувеличены басы, музыкальный материал оригинала усилен тембром электронных инструментов, сбивками в акцентах, подключением ударной установки, эффектами Хорус, Ремарка и закадровыми звуками присутствия для создания более динамичного эмоционального фона.

Своеобразное оформление представлено в композиции «К Элизе» в исполнении группы «Серёга и ПМ». Цитирование мировой музыкальной классики в данном случае акцентировано как в музыкальном тексте, так и в наименовании композиции. Тембр фортепиано сохранен, но к специальным эффектам следует отнести допевание фраз, добавление эффектов Хорус, закадрового фонового пения. Также в музыкальном материале присутствуют ритмические сбивки, динамизация создается добавлением электронных тембров. Вокальная партия в стиле рэп основана на скандировании и речитации. Посредством вокализации последние звуки из сочинения Бетховена «допеваются» на тянущемся звуке. Классический первоисточник является основой для всего сингла.

Попытка изысканного воплощения тематизма «Танца феи Драже» из балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского предпринята британским музыкантом Kid Kasino в альбоме «Slaughter In the Suburbs» (2016) в сингле «Sugar Plum Funk» (3.40). В тембровом отношении это джазовый биг бэнд. В композиции используется довольно протяженный фрагмент в соло саксофона, который, тем не менее, очень легко узнаваем. Жанровая первооснова также сохранена – произведение современной массовой музыкальной культуры относится к танцевальному направлению.

В произведении современной массовой музыкальной культуры образец мировой музыкальной классики может использоваться частично, лишь в ограниченном фрагменте современной композиции как мотив, фраза, интонационное напоминание и т.д. Примером такого воплощения может служить «All You Need is Love» (3.40) британской группы «The Beatles». Данный образец современной массовой музыкальной культуры содержит две цитаты. Первая из них – тема Марсельезы - патриотической песни времён Французской революции, принятой Французской республикой в качестве государственного гимна. Цитированием данной темы открывается сингл. В качестве второй цитаты в сочинении «The Beatles» включается тема из Инвенции

№8 F-dur И.С. Баха (2.54-3.15). Музыкальный материал инвенции дан фоном, на который наслаивается мелодия, обыгрывая интонации классического произведения, в качестве второй дорожки звукового контента. Тема музыкальной классики сначала идет в тембре духовых, затем авторами применяется прием тембровых вариаций – тема проходит в тембре саксофона, ударной установки, развивая ритмический рисунок инвенции и варьируя его.

Еще один пример применения фрагмента мировой музыкальной классики – произведение «As I Am» исполнительницы Alicia Keys (1.52). Здесь в начале первого сингла из альбома присутствует цитата Ноктюрна his-moll Ф. Шопена (0.-0.40) – в своем аутентичном виде в тембре фортепиано. Первоисточник подвержен последующему развитию и варьированию интонаций (добавление сбивок, акцентов, мотивное развитие, добавление тембров электрогитары и синтезатора). Еще один пример цитирования у той же исполнительницы Alicia Keys – произведение «Piano & I». В основе лежат начальные фразы из 1 части фортепианной сонаты Л.В. Бетховена №14 cis-moll («Лунная»). Структура сингла та же – начальный фрагментом является классическое сочинение, которое постепенно, путем мотивного варьирования, приобретает современную аранжировку.

Тот же принцип в композиции «The Real Thing» американской группы «2 Unlimited» (1994). В произведении используется аллюзия «Токкаты и фуги» d-moll BWV 565 И.С. Баха. Начальные интонации, варьированные и преобразованные, появляются в припевах в изначальном тембре органа с микшированием ударной установки.

Примером преобразования тембра может служить «Taken for Granted» австралийской певицы Sia (4.35). Композиция относится к направлению трип-хоп и сочетает преобразованные и аутентичные интонации первоисточника – уже упомянутого нами «Танца рыцарей» из балета «Ромео и Джульетта» С.С. Прокофьева. Начальный ход классического произведения стал основой для вокального интонирования. В своем основном виде появляется в 2:40, 3:40, модулирует в другую тональность, обогащается тембрами электроинструментов, ударных, а также ритмическими сбивками. На протяжении сингла тема подвергается варьированию в вокальной партии, затем становится фоном для произведения современной массовой музыкальной культуры.

Интонационная основа «Чардаша» В. Монти послужила канвой для сингла 2009 года «Alejandro» американской певицы Lady Gaga (4.34). Венгерский танец послужил интонационной основой (1:03-2:23) и для вокальной партии, и для разработки всей современной композиции. Музыкальный материал В. Монти обогащен аранжировкой электроинструментов, ритмическими и метрическими сбивками, с изысканными приглушенными отзвуками скрипки на тянущихся фоном звуковых педалях.

Интересный образец медиа-контента массовой музыкальной культуры – «Impossible» Wu-Tang Clan & Tekitha (1997). В качестве основы выбрана Соната для фортепиано №8 op. 13 («Патетическая») Л.В. Бетховена в сочетании с поп и рэп музыкой.

Музыкальный материал сонаты создает интонационный фон, на котором выстроено рэп-скандирование вокальной партии, также присутствуют тембры ударной установки, гитары. Своеобразным украшением являются распевы-вокализации сопрано.

Среди композиций Л. Бетховена особая популярность принадлежит композиции «К Элизе». Данное произведение является основой для многих современных сочинений. Например, «I Can» американского хип-хоп-исполнителя Nas (2002). Сочинение Бетховена здесь становится принадлежащим к такому направлению современной популярной музыки как хип-хоп. В песне использована начальная интонация, ее ритмические интонации лежат и в основе речитации солиста, а также бэк-вокала (женский голос). Среди тембровых эффектов – фортепиано со сбивками и ударной установкой, микшированием звуковой партии, синтезированием звука, эффектами присутствия, хоруса, звука колокола на кульминациях фраз и пр.

Мотивное варьирование – основа красивой современной композиции 2010 года «Mozart's House» британской группы «Clean Bandit. Love Ssega» (3.50). В качестве музыкальной цитаты здесь используется фрагмент струнного квартета В.А. Моцарта №21 D-dur K 575. Произведение современной музыкальной культуры представляет собой синтез классической музыки с направлением фьюжн и танцевальной музыкой. Из электронных интонаций рождаются мотивы, в которых постепенно кристаллизуется тематизм квартета В.А. Моцарта (0.47-1.03, 1.25-1.40). Музыкальные интонации образца классического музыкального наследия варьируются, частично используются в вокальной партии, сопровождаются звуками присутствия, имитируя компьютерную игру «Sega». Во временном отрезке 2.04-2.35 музыкальный материал небольшого фрагмента дан в неизменном аутентичном виде, но и он впоследствии подвергается мотивной разработке во всех пластах музыкально фактуры.

Нужно отметить, что в современной популярной музыкальной культуре наблюдается и обратный процесс. Поясним нашу мысль. Существуют образцы популярной музыки, в которых за основу сочинения берется неклассическая музыка, но создается произведение в стиле мировой музыкальной классики. Примером такого своеобразного цитирования могут служить произведения итальянского композитора Giovanni Detori, такие как «Lady Gaga Fugue», «Eminem Fugato», «Nirvana Fugato», «Michael Jackson Prelude and Fugue», «Britney Spears Counterpoint». Также в качестве примера можно привести произведения композиторов и музыкантов: Vincent Lo «Nokia fugue», Jonathan Mui «Fugue on We Wish You a Merry Christmas» и др.

Данные явления – цитирование и стилизация – являются диаметрально-противоположными, но одновременно представленными в современном полистилистическом пространстве, или, по определению М.К. Михайлова, «эпохе стилей».

Рамки одной статьи не позволяют охватить все явления цитирования и стилизации, представленные в современной музыкальной популярной культуре. В нижеприведенной таблице представлены лишь некоторые образцы. Авторы не исключают наличия иных образцов медиа-контента.

Таблица 1- Образцы медиа-контента с цитированием мировой музыкальной классики в современных сочинениях массовой музыкальной культуры

№ п/п	Наименование сочинения массовой музыкальной культуры	Наименование исполнителя сочинения массовой музыкальной культуры, страна, продолжительность	Наименование цитированного музыкального произведения мировой музыкальной классики, композитор, часть, тональность, Ges-dur	Период звучания сочинения мировой музыкальной классики в современной композиции	Особенности исполнения, изменен ли тембр, добавлены ли слова, что изменено...	Доступ к медиаконтенту по следующей ссылке
	«Humoresque» Альбом «Boarding House Reach»	Jack White Америка 3:10	А. Дворжак «Юмореска»,opus 101, №7. Ges-dur	0:06 – 1:52	темп произведения замедлен, мелодия выделена при помощи слов, вокала и нежной фортепианной партии, добавлены лёгкие гитарные аккорды.	https://www.youtube.com/watch?v=pmNnXQEA&list=OLAK5uy_knvO8heofwLRsBudk6m7nj-Y39xDscm_I&index=13
	«The Bones of You» Альбом «The Sel-don Seen Kid»	Elbow Англия 3:23	Дж. Гершвин. Ария Summertime из оперы «Порги и Бесс». B-moll	Эпизодически	Элементы, сходство в мелодической линии, хор. Гармония.	https://www.youtube.com/watch?v=AilijxMA5xI
	«Russians»	Sting Англия 3:54	С. Прокофьев. Романс из симфонической сюиты «Поручик Кизе», g-moll	Проигрыш. 1:26-1:56, 2:30-2:46, 3:04-3:54	Дословная цитата.	https://www.youtube.com/watch?v=HylQRVN2Qs
	«Party Like a Russian»	Robbie Williams Англия 3:08	С. Прокофьев. Танце Рыцарей из балета «Ромео и Джульетта», e-moll	Припев. 0:45-1:08	На протяжении всей песни отчетливо ощущается начальный гармонический ход (I – III ступень тональности e-moll). Припев – дословная цитата. Изменен темп.	https://www.youtube.com/watch?v=MdYQG7B0Vew
	«A Whiter Shade of Pale»	Procol Harum Англия 4:00	И.С. Бах. Сарабанда из сюиты G-dur	Начальные аккорды (до 0:10)	Гармоническая последовательность	https://www.youtube.com/watch?v=St6yEFc5WM
	«Space De-mentia»	Muse Британия 5:33	С. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром №2, c-moll.	Вся композиция	Общее впечатление, вокальная партия, гармонические обороты.	https://www.youtube.com/watch?v=LZl77Vs0o4I
	«United States of Eurasia»	Muse Британия 5:47	Ф. Шопен. Ноктюрн Ноктюрн Es-dur op.9, №2	3:40-5:47	Прямая цитата. Сделана оркестровка, добавлены голоса участников группы. К звучанию ноктюрна присоединяются конкретные звучания – человеческие голоса, звук летящего самолета.	https://www.youtube.com/watch?v=-5-K51jH9Q6k
	«MV»	Torpdogg (XENO-T) Южная Корея	В.А. Моцарт. Рондо а ля Турка	1:01-1:08	Прямая цитата Трио	
	«All You Need Is Love»	The Beatles Британия 3:39	Марсельеза И.С. Бах. Двухголосная инвенция фа-мажор No. 8,	Начало 0:00 – 0:09 С 2:55 до конца	Марсельеза – начало. Инвенция – тема. В тембре трубы.	https://www.youtube.com/watch?v=gq5SwK0bGCM

Продолжение таблицы 1

«Bouçée»	Jethro Tull Британия 3:40	И.С. Бах. Bouçée e-moll.	Все произведение полностью.	Тембр флейты, оркестровка, смена акцентов, метра, ритмические сдвиги. С элементами джазовой импровизации (каждый инструмент солирует), вариационное развитие.	https://www.youtube.com/watch?v=BqkA36Pa-9M
«Beethoven's 5th Symphony»	Yngwie Malmsteen 3:28	Л. ван Бетховен. «Симфония №5», 1 часть.	Все произведение. Основные интонационные сферы первой части. Вступление, главная партия.	Оркестровка, тембр солирующей гитары. Электронные инструменты.	https://www.youtube.com/watch?v=1PIGHOFz1Do
«Pictures at an Exhibition» альбом	Emerson, Lake & Palmer Англия 40:00	М.П. Мусоргский «Картинки с выставки»	Все произведение.	Оркестровка – рок-группа – электронные инструменты. Прогрессивная инструменталка.	https://www.youtube.com/watch?v=4igIQ2TOASg
«Полет шмеля»	Делла Вега	Н.А. Римский-Корсаков «Полет шмеля»	Все произведение	Рекордная скорость исполнения на электрогитаре.	https://www.youtube.com/watch?v=1FEM1yFBLEw
«I Belong To You»	Мэтт Беллами (Muse) 5:44	Камилль Сен-Санс. Третьей ария Далилы (из оперы «Самсон и Далила»). D-dur	2:17-4:36	Аккомпанемент – фортепиано, с электронными инструментами, ударной установкой – эстрадная обработка. Мужской голос (Далила в оригинале женский), смена тональности. Как вставной эпизод.	https://www.youtube.com/watch?v=_1p76cOeifo&list=RD_In76cOeifo&start_radio=1
«Prelude»	Мэтт Беллами (Muse) 0:58	Ф. Шопен. Этюд оп. 10 №3	0:30-0:47 тт. 17-20. Культурный момент первой части этюда.	Исполняется в оркестровом варианте – оригинал в фортепианном исполнении. Как часть Прелюдии к альбому. В конце цитаты – перегармонизация.	https://www.youtube.com/watch?v=OhoUCC-XfAg
«Butterflies And Hurricanes»	Мэтт Беллами (Muse) 5:01	С. В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром. 3 часть, кода	3:18-4:04	Неточная цитата. Сохранен стиль Рахманинова. Меняются местами партии оркестра и фортепиано. Начинается также через паузу.	https://www.youtube.com/watch?v=huc20qsXEUQ
«Assassin»	Мэтт Беллами (Muse) 5:19	С.В. Рахманинов. Прелюдия g-moll	С 2:28 по 3:55	Сохранена ритмическая фигура прелюдии и гармонический остои начальных тактов. Оркестровое исполнение фортепианной фактуры.	https://www.youtube.com/watch?v=_EtO4QQWnY
«Drones»	Мэтт Беллами (Muse) 2:51	Дж. Палестрина. Benedictus из «Мессы папы Марчелло»	Полностью.	Хоровое исполнение a capella. Наложение дорожек с записью голосов исполнителя. Изменен язык (с латинского на английский).	https://www.youtube.com/results?search_query=muse+drones
«Interlude из альбома Absolution»	Мэтт Беллами (Muse) 0:37	Самюэль Барбер. Адажно для струнных. es-moll начальное построение	Всё произведение	Изменена тональность и оркестровка. Звучит в электронном звучании (гитара)	https://www.youtube.com/watch?v=x76baZzQANk

Продолжение таблицы 1

	«Host»	Мэтт Беллами (Muse) 4:24	П.И. Чайковский. Болезнь куклы («Детский альбом») g-moll	Сопровождение вокала. Стил и начальный оборот начальный гармо- нический оборот сохраняются на протяжении всего произведения.	В тембре электрогитары	https://www.youtube.com/watch?v=xEecSljMOh4
	«Hoodoo»	Мэтт Беллами (Muse) 3:43	П.И. Чайковский. Концерт для фортепиано с оркестром b-moll.	С 1:59	Начальные аккорды фортепианной партии. Изменена тональность. Угадываются очертания, сохранена последовательная смена регистров инструмента.	https://www.youtube.com/watch?v=8jWw0Rr47-M
22.	«Игра в классики» (проект Д. Тухманова и Ю. Эн-тина, 2004)	Т. Гвердцители, И. Кобзон, Н. Басков, В. Войнаровский, С. Беликов и т.д.	«Детский альбом» («Старинная французская песенка»), «Времена года» (июнь) и балеты «Щелкунчик» («Вальс цветов») и «Лебединое озеро» («Танец маленьких лебедей») П.И. Чайковского, «Х.Т.К.» И.С. Баха (Прелюдия и фуга C dur), Этюды Ф. Шопена (Этюд E dur), «Музыкальные моменты» Ф. Шуберга (Музыкальный момент f moll), «К. Элизе» Л.В. Бетховена, «Менуэт» Л.Р. Боккерини и т.д.	Произведение полностью.	На каждую из мелодий написан стихотворный текст. Некоторые произведения мировой музыкальной классики звучат в неизменном виде, некоторые перестроены. Тональности и темпы сохранены.	https://www.youtube.com/watch?v=bZzM8rI3eII
	«Prelude de Chopin 4 op 28»	Jane Birkin and Serge Gainsbourg 2:55	Ф. Шопен Прелюдия №4 op. 28	Произведение полностью.	Перестроенка с добавлением ритмических сбивок. В отдельных музыкальных фразах добавлен голос и текст.	https://www.youtube.com/watch?v=-OUB_JLzy30
	«К. Элизе»	«Серёга и ПМ» 4:21	«К. Элизе» Л.В. Бетховена	Произведение построено на мотивах и интонациях классического сочинения	Начальные особенно узнаваемые интонации представлены в тембре фортепиано в сочетании с вокалом солиста. Добавление эффектов Хорус, закадрового фонового пения. В музыкальном материале присутствуют ритмические сбивки, динамизация создается добавлением электронных тембров.	https://www.youtube.com/watch?v=yKEETRjsVkl
	«Sugar Plum Funk»	«Kid Kasino» 3:24	«Танца феи Драже» из балета П.И. Чайковского «Щелкунчик»	Произведение полностью	Фрагмент классического произведения оркестрован в стиле джазового оркестра в сочетании со стилем фанк, техно, электро.	https://www.youtube.com/watch?v=wsw_LrXCsjY
	«As I Am»	«Alicia Keys» 1:53	Ноктюрн his moll Ф. Шопена	Фрагменты произведения (0:6-0:20)	Начальный оборот в неизменном виде. Далее перегармонизация, стилизация под классическое произведение в сочетании с наложением ударной установки, электронных эффектов звучания.	https://www.youtube.com/watch?v=5Ic8aI-65x8

Окончание таблицы 1

	«Piano & I»	«Alicia Keys»	В основе начальные фразы из 1 части фортепианной сонаты cis moll №14 («Лунной») Л.В. Бетховена.	Фрагмент произведения (первый период) 0:15-0:45	Начальное построение классического произведения сочетается с рэп-речитатив, вокализацией, ритмическими и метрическими сбивками, использованием электронных инструментов. С 0:55 – зашифливание начального оборота-арпеджио.	https://www.youtube.com/watch?v=WpV6wOdkmmo
	«2 Unlimited»	«The Real Thing» 3:39	Мелодия И.С. Баха «Токката и фуга» d moll BWV 565	Интонации Allegro	Начальные интонации, варьируемые и преобразованные, появляются в припевах в изначальном тембре органа с микшированием ударной установки.	https://www.youtube.com/watch?v=uKCWAJ-5MWo
	«Taken for Granted»	«Sia» (4.35).	«Танец рыцарей» из балета С.С. Прокофьева «Ромео и Джульетта»	Начальный ход, гармоническая последовательность.	Начальный ход классического произведения - основа для вокального интонирования. В основном виде появляется в 2:40, 3:40, модулирует в другую тональность, обогащается тембрами электронных инструментов, ударных, ритмическими сбивками. На протяжении сингла тема подвергается варьированию в вокальной партии, затем становится фоном для произведения современной массовой музыкальной культуры.	https://www.youtube.com/watch?v=ML4FZ3HcpVc
	«Alejandro»	Lady Gaga (8:43)	«Чардаш» В. Монти	Начальные интонации. 1:03-2:23	Музыкальный материал обогащен аранжировкой электронных инструментов, ритмическими и метрическими сбивками, с изысканными приглушенными отзвуками скрипки на тянущихся фоном звуковых педалях.	
	«Impossible»	Wu-Tang Clan & Tekitha 4:30	Л.В. Бетховен. Соната для фортепианной №8 op. 13 («Патетическая»)	Интонации вступления к первой части.	Музыкальный материал сонаты создает интонационный фон, на котором выстроено рэп-скандирование вокальной партии, также присутствуют тембры ударной установки, гитары.	https://www.youtube.com/watch?v=561F-CkAIUg
	«I Can»	Nas 4:26	Л.В. Бетховен. «К Элизе».	Начальное построение.	В песне использована начальная интонация, ее ритмические интонации лежат и в основе речитации солиста, а также бэк-вокала (женский голос). Среди тембровых эффектов – фортепиано со сбивками и ударной установкой, микшированием звуковой партии, синтезированием звука, эффектами присутствия, хора, звука колокола на кульминациях фраз и пр.	https://www.youtube.com/watch?v=RvVfgvHucRY
	«Clean Bandit. Love Ssega» -	«Mozart's House» 3:50	В.А. Моцарт. Фрагмент струнного квартета №21 D dur K 575	Фрагмент.	Из электронных интонаций рождаются мотивы, в которых постепенно кристаллизуется тематизм квартета В.А. Моцарта (0.47-1.03, 1.25-1.40). Музыкальные интонации образца классического музыкального наследия варьируются, частично используются в вокальной партии, сопровождаются звуками присутствия, имитируя компьютерную игру «Sega».	https://www.youtube.com/watch?v=td0cT7Dnp18

Материал настоящей статьи имеет практическую направленность. По мнению авторов, данная классификация представляет интерес и может быть востребована как преподавателями, так и студентами, обучающимися по программам высшего и среднего профессионального образования в области культуры и искусства. Работа содержит конкретные образцы медиа-контента с цитированием мировой музыкальной классики в современных сочинениях массовой музыкальной культуры.

Практические аспекты применения данного вида образцов медиа-контента включают следующие виды работы: анализ музыкальной ткани сочинения, анализ тембров, сравнение исполнительских трактовок, умение распознать и определить способы достижения модификации первоисточника, изучение сразу двух пластов музыкального наследия - мировой музыкальной классики и современного музыкального наследия массовой музыкальной культуры.

При работе с таким видом медиа-контента необходим синтез таких навыков и знаний как: знание музыкальных произведений, композиторов, исполнителей, способов аранжировки и обработки первоисточника, навыки анализа музыкальных произведений, знание способов разработки музыкального материала и др.

Представленные в статье образцы изучаются как в рамках реализации «Программы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» (автор – преподаватель С.С. Титова), так и в рамках следующих дисциплин: «Массовая музыкальная культура», «История современной музыки», «Теория современной композиции», «Современная гармония», «Сольфеджио», «Полифония» по программам высшего образования. Применение данного вида работы возможно и в рамках реализации программ среднего профессионального образования. Также настоящий материал изучается в рамках программ дополнительного художественного образования - С.С. Титовой разработан авторский курс «Медиа-контент и мультимедиа технологии».

Наряду с образцами медиа-контента в виде мультимедийных фильмов, кинофильмов, видео-рекламы, цитирования в литературных произведениях с последующим двойным цитированием в образцах экранизации мирового литературного наследия с цитированием мировой музыкальной классики, возможно применение медиа-контента в рамках различных методик преподавания музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин. Это целый спектр медиа-контента, в котором применяется цитирование образцов мирового музыкального наследия с генеральной целью его применения в рамках образовательного процесса в качестве расширения возможного арсенала для преподавания музыкально-теоретических дисциплин как по программам профессионального, так и дополнительного художественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Audioman: Блог компании Аудимания. Бах и Леди Гага: как и что поп-артисты позаимствовали у классической музыки, 2018. – Текст электронный <https://m.habr.com/ru/company/audiomania/blog/411183/> Дата обращения: 08.12.2020
2. Акимов, В. Прокофьев «по-стинговски» и не только: цитаты из классической музыки в современных произведениях / В. Акимов, 2019. – Текст электронный <https://rockcult.ru/po/classics-quotes-in-modern-music/> Дата обращения: 08.12.2020
3. Где-то я это уже слышал... Песни с сэмплами из классики. Подборка, 2020 – Текст электронный https://zen.yandex.ru/media/pop_heaven/gdeto-ia-eto-uje-slyshal-pesni-s-semplami-iz-klassiki-5ef59ad299d22e15460a3888 Дата обращения: 08.12.2020
4. Игры в классики – Текст электронный Режим доступа: <https://audio-vk4.ru/?mp3=Давид+Тухманов+и+Юрий+Энтин.+Игра+в+классики+--+07.+Люблю+балет+%28на+мелодию+Танца+маленьких+лебедей+Чайковского%29%2C+Вячеслав+Войнаровский> Дата обращения: 08.12.2020
5. Кучер, Н.Ю. Содержание и структура коммуникативной мобильности музыковеда / Н.Ю. Кучер. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал ВАК. – 2016. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24862>
6. Кучер, Н.Ю. К вопросу о профессиональной подготовке студентов-музыковедов: исторический аспект / Н.Ю. Кучер. – Текст: непосредственный // Новая наука: стратегии и векторы развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (19 июня 2016 г., г. Ижевск) / в 2 ч. – Ч.2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – 233 с. – С.92-94.
7. Кучер, Н.Ю. К вопросу о формировании коммуникативной мобильности музыковеда / Н.Ю. Кучер. – Текст: непосредственный // Science and education [Text]: materials of the III international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 25th-26th, 2013 / publishing office Vela Verlag Waldkaiburg. – Munich. – Germany, 2013. – 444 p. – С.117-120.
8. Кучер, Н.Ю. Коммуникативная мобильность как профессионально важное качество музыковеда / Н.Ю. Кучер. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал / гл. ред. А.В. Петров. – Горно-Алтайск, 2013. – №6 (43). – 584 с. – С.155-157.
9. Кучер, Н.Ю. Особенности корреспондентской деятельности музыковеда / Н.Ю. Кучер. – Текст: непосредственный // General and Professional Education. – Journal / Editor in chief Alla Matuszak. – Poland, Szczecin: ADVSEO, 2014. – №2. – 106 с. – С.72-76.
10. Титова, С.С. Видео-реклама и цитированные образцы мирового музыкального наследия: вопросы взаимодействия и синтеза на примерах с

1998 по 2018 гг. – Текст: непосредственный / С.С. Титова. – Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2018. – 83с.

11. Титова, С.С. Дизайн эмоций средствами мульти-медиа ресурсов и веб-сайтов: на примере видео-рекламы с цитатами из шедевров мировой музыкальной классики-образовательный аспект / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // Художественное произведение в современной культуре. Творчество-исполнительство-гуманитарное знание: VI Международная НПК, Челябинск, 27.06.2018 г. – С. 55-65.

12. Титова, С.С. Кейс-задания для подготовки студентов-музыкантов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий: особенности и примеры / С.С. Титова, И.А. Сидорук. – Текст: непосредственный // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» - 13 мая 2020. – С. 256-261.

13. Титова, С.С. Методы развития музыкального восприятия и музыкально-образных представлений учащихся / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // XV Международная научно-практическая конференция «Образование: традиции и инновации», Прага/ Чешская республика: World Press, 12 октября 2017 года. – С. 234-237.

14. Титова, С.С. Методы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мульти-медиа технологий / С.С. Титова. – Текст: непосредственный. // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» - 13 мая 2020. – С. 245-255.

15. Титова, С.С. Обновление содержания и технологий дополнительного образования детей при реализации дополнительных общеобразовательных программ художественной направленности: на примере курса «Музыка» («Сольфеджио», «Фортепиано», «Медиа-контент и мультимедиа технологии») / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // Материалы IV Международной научно-

практической конференции «Дополнительное образование детей в изменяющемся мире: развитие востребованности, привлекательности, результативности». – Челябинск: ЧИППКРО, 2019. – С. 259-268.

16. Титова, С.С. Программа формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий. - Программа / С.С. Титова - Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», 25.09.2019. – 98 с. (протокол №2 от 25.09.2019 г. Кафедра «Истории, теории музыки и композиции»).

17. Титова, С.С. Программы музыкальной направленности и их реализация на базе МБУ ДО «ДЮЦ» ДЦР «Синтай»: положение среди реализуемых программ, состав программ, особенности реализации («Эклектика», «Музыка»: «Сольфеджио», «Фортепиано», «Медиаконтент и мультимедиа технологии») / С.С. Титова, О.П. Морозова, Т.Ю. Шубина. – Текст: непосредственный // Международная научно-практическая конференция «Международные студенческие исследования» (сентябрь 2019 г.) – Франция : Лион. – С. 72-99.

18. Титова, С.С. Проект «Программа формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» / С.С. Титова // Искусствознание: теория, история, практика. - - Челябинск: - №1 (27), апрель 2020. – С. 51-58.

19. Титова, С.С. Разнообразие педагогических подходов к применению медиа-контента и мультимедиа технологий в художественном образовании / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. и творч. работ.– Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2019. – Вып. 8. – С. 117-126.

20. Титова, С.С. Ретрансляция материала шедевров мировой музыкальной классики в образцах медиа-контента (видео-реклама, кинофильмы, мультипликационные фильмы): педагогический аспект / С.С. Титова, О.А. Фигловская. – Текст: непосредственный // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 7 (июль). – С. 80-89.

SAMPLES OF THE MEDIA CONTENT OF SCREENING THE MASTERPIECES OF THE RUSSIAN LITERARY HERITAGE WITH THE QUOTATION OF THE WORLD MUSICAL CLASSICS: PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MUSICAL AND THEORETICAL DISCIPLINES

Titova S.,

Lecturer at the Department of «History, Theory of Music and Composition», Lecturer at the Department of «Social, Humanitarian and Psychological and Pedagogical Disciplines», «South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky», Chelyabinsk., Teacher of additional education «Children's Youth Center» Children's Development Center «Singtai», Chelyabinsk

Sidoruk I.

4th year student of the specialty 53.05.05 «Musicology» of the Department of «History, Theory of Music and Composition», «South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky», Chelyabinsk

ОБРАЗЦЫ МЕДИА-КОНТЕНТА ЭКРАНИЗАЦИИ ШЕДЕВРОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ С ЦИТИРОВАНИЕМ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Титова С.

преподаватель кафедры «Истории, теории музыки и композиции», преподаватель кафедры «Социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин» ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского» г. Челябинск., педагог дополнительного образования МБУ ДО «Детский Юношеский Центр» Детский Центр Развития «Синтай» г. Челябинск

Сидорук И.

студентка 4 курса специальности 53.05.05 «Музыковедение» кафедры «Истории, теории музыки и композиции» ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» г. Челябинск

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-34-38](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-34-38)

Abstract

The work is devoted to the study of the possibilities of practical application within the framework of musical-theoretical disciplines of media content samples with chain (double) citation of world musical classics in literary compositions on screen. Samples of media content with chain (double) citation of world musical classics in screened literary works were examined. The results of studying media content are presented in a summary synchronic table. An attempt is made to classify media content with a chain (double) citation of world musical classics in screened literary works.

Аннотация

Работа посвящена изучению возможностей практического применения в рамках музыкально-теоретических дисциплин образцов медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях. Рассмотрению подвергались образцы медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях. Результаты изучения медиа-контента представлены в сводной синхронистической таблице. Предпринята попытка классификации медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях.

Keywords: media content, chain (double) citation, retransmission, media content with chain (double) citation, citation of world music classics in literary works on screen, musical theoretical disciplines, additional art education, professional education.

Ключевые слова: медиа-контент, цепное (двойное) цитирование, ретрансляция, медиа-контента с цепным (двойным) цитированием, цитирование мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях, музыкально-теоретические дисциплины, дополнительное художественное образование, профессиональное образование.

Настоящая работа по применению мультимедиа технологий и медиа-контента в сфере дополнительного и профессионального художественного образования на примере образцов медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях осуществлена с целью продолжения и расширения диссертационного исследования Титовой С.С. «Формирование готовности будущих

педагогов-музыкантов к развитию полимодальных музыкально-образных представлений у младших школьников средствами мультимедиа технологий».

Изучение и применение образцов медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях в образовательном процессе обосновано и осуществляется в рамках «Про-

граммы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» Титовой С.С. для студентов по программам высшего образования.

Наряду с образцами медиа-контента в мультипликационных фильмах, кинофильмах, видео-рекламе, в современных композициях массовой музыкальной культуры, образцов образцы медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях - возможно применение медиа-контента в рамках музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин по программам профессионального, так и дополнительного художественного образования. Это целый спектр медиа-контента, в котором применяется цитирование образцов мирового музыкального наследия.

Актуальность видится в том, что явление двойного цитирования, а именно цитирования мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях не отражено в настоящее время отдельным специальным исследованием. Основой для изучения данного вопроса для нас послужили труды таких исследователей, как: Денисов А. (явление цепного цитирования), Шак Т.Ф. (вопросы изучения музыки в структуре медиатекста), Гинзбург С.С. (очерки по теории кино), Волкова П.С. (реинтерпретация художественного текста), Васина-Гроссман В.А. (вопросы применения музыки в кинофильме), Бибикова Т.П. (топологические свойства музыкального переживания), Аронсон О.В. (о музыке кинематографа), Азначеева Е.Н. (изучение музыкальных принципов организации литературно-художественного текста) и др.

«Цепное цитирование» (термин А. Денисова [13]) когда происходит заимствование материала, в основе которого уже лежит цитата. А. Денисов указывает изучение данных образцов с анализом следующих характеристик: а) текст первоисточника (текст-донор), б) текст произведения, в котором звучит цитата (текст – реципиент), в) взаимоотношение текста донора и текста-реципиента (нейтральное, динамическое, управляющее) [13, С. 29], г) природа репрезентации (музыкальная и немusикальная), д) внетекстовые связи цитаты, е) внетекстовые связи контекста [13, С. 31]. Исследование указанным автором осуществлено на примере музыкальных произведений.

Предмет нашего исследования составляет явление цепного (двойного) цитирования в медиа-контенте, а именно цитирования мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях.

В ходе изучения медиа-контента образцов медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях, Титовой С.С. была *осуществлена классификация данных образцов:*

1) по полноте указания на музыкальное сочинение: а) частичное указание – только жанр, только композитор и пр., б) точное указание наименования и композитора музыкального произведения;

2) по точности воспроизведения указанного (цитированного) в литературном произведении музыкального сочинения в медиа-контенте: а) в неизменном первоначальном виде, б) с некоторыми отступлениями от первоначального звучания – варьирование, дополнение иными средствами музыкальной выразительности (или со сменой средств выразительности – например, темпа, тембра, фактуры, динамики и пр.) или досочинение обрамления к музыкальному первоисточнику (вступления и заключения), досочинение материала на интонациях первоисточника и т.д.,

3) по продолжительности звучания указанного (цитированного) в литературном произведении музыкального сочинения в медиа-контенте: а) большие разделы и части музыкального сочинения, б) небольшие фрагменты, мотивы, интонации музыкального сочинения;

4) по функции музыкального сочинения в экранизации литературного сочинения: а) фоновая, б) функция отстранения, в) функция напоминания (появляется неоднократно на протяжении экранизации в разных ситуациях, напоминая о связанных с ней событиях), г) функция комментирования и пр.;

5) исполнение музыкального сочинения в экранизации литературного сочинения: а) соответствует описанию в литературном сочинении, б) свободно воссоздано – исполняется другими героями или в другой обстановке, отличных от описанных в литературном сочинении;

6) по сочетаемости образного плана музыкального сочинения в экранизации литературного сочинения: а) сочетаемое, однонаправленное воздействие, б) единовременный контраст, в) сопоставление и пр.

Авторы настоящей работы не исключают и других оснований для классификации, отразив в данной работе наиболее явные и значимые основания на наш взгляд.

Далее приведем примеры изучения образцов медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях.

Авторы не исключают наличия иных образцов медиа-контента, в таблице приведены образцы, которые были изучены авторами в настоящее время.

Систематизация такого рода материала очень трудоемка, требует особой аккуратности, так как от точности определения как музыкального произведения в тексте литературного сочинения, точного эквивалента экранизации его в кинофильме зависит точность и корректность последующей работы при его изучении студентами и обучающимися в рамках образовательного процесса.

При систематизации примеров (Сидорук И.А., Титова С.С.) внимание уделено на указание точного наименования музыкального и литературного сочинения, указание наименования кинофильма. Немаловажным на взгляд авторов является указание режиссера, страны, года выхода кинофильма. Все примеры снабжены краткими описаниями по характеру особенностей воссоздания музыкального материала в образцах медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях.

Таблица 1 - Образцы медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях

№ п/п	Наименование кинофильма	Режиссёр, год экранизации, страна, продолжительность	Наименование литературного произведения, в основе кинофильма и его автор	Ссылка на издание печатное литературного произведения, год, город, издательство, указание страны, на которой приведено цитирование	Наименование цитированного музыкального произведения в литературном первоисточнике, композитор, часть, тональность	Период звучания в кинофильме	Особенности исполнения	Ссылка на видео хостинг
	«Маленькие трагедии» 1 серия	Режиссёр Михаил Швейцер, 1979 год, СССР, 1.27.38	«Моцарт и Сальери», А.С. Пушкин	Пушкин, А.С. Моцарт и Сальери / А.С. Пушкин. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – С. 6.	В.А. Моцарт, «Реквием», 2 раздел «Круги». Тональность ре минор	1.06.41-1.07.40	Цитата не изменена, дополнена фортепианным вступлением и заключением (по сюжету Моцарт сидит за фортепиано и сочиняет)	https://youtu.be/33_1dc_Y
	«Несколько дней из жизни Обломова»	Режиссёр Никита Михалков, 1979 год, СССР, 2.15.08	«Обломов», И.А. Гончаров	Гончаров, И.А. Обломов / И.А. Гончаров. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – С. 194.	В. Белинин, опера «Норма. Каватина Нормы «Casta diva», тональность фа мажор	1.49.35-1.49.50	В цитате используется лишь фрагмент каватины в исполнении флейты	https://youtu.be/R3Ttp5gE
	«Гроза» (телеспектакль)	Постановка Бориса Бабочкина, 1977 год, СССР, 2.41.47	«Гроза», А.Н. Островский	Островский, А.Н. Гроза / А.Н. Островский. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – С. 3.	Русская народная песня «Среди долины ровныя»	0.00.7-4.11.00	Точная цитата звучит в исполнении трио народных инструментов (две гитары и балалайка)	https://youtu.be/mBv6_SVkyYg
	«Крейцерова соната» 2 серия	Режиссёр Михаил Швейцер, 1987 год, СССР, 1.07.11	«Крейцерова соната», Л.Н. Толстой	Толстой, Л.Н. Крейцерова соната / Л.Н. Толстой. – Санкт-Петербург : КАРО, 2016. – 160 с.	Л. Бетховен, Соната №9 ор.47 для скрипки и фортепиано, тональность ля минор	0.20.03-0.24.00	Цитируется 1 часть сонаты, параллельно идут кадры беседы Позднышева с собеседником в поезде	https://youtu.be/AulLyR0zku8
	«Моя жизнь»	Режиссёры Григорий Никулин, Виктор Соколов, 1972 год, СССР, 3.06.00	«Моя жизнь», А.П. Чехов	Чехов А.П. Моя жизнь: (Рассказ провинциала) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – Москва : Наука, 1974-1982. Т. 9. [Рассказы. Повести]. 1894-1897. – М.: Наука, 1977. – С. 262.	П.И. Чайковский, романс «Ночь» на слова Я. Полонского	2.20.40-2.22.38	Цитируются два последних куплета без изменений	https://youtu.be/BOkUxt20qVU
	«Белая гвардия»	Режиссёр Сергей Снежкин, 2012 год, Россия, 6.16.45	«Белая гвардия», М.А. Булгаков	Булгаков, М.А. Белая гвардия / М.А. Булгаков. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – С. 12.	Ш. Гуно, опера «Фауст», каватина каватина Валентина «Dieu elemei, o Dieu d'amour!»	0.42.10-0.43.03	Цитата исполняется в очень свободном характере актёром фильма М. Пореченковым, партия оркестра исполняется на фортепиано без изменений	https://youtu.be/4tNtY8OT4dg
	«Гранатовый браслет»	Режиссёр Абрам Роом, 1965 год, СССР, 1.25.53	Куприн, А.И. Гранатовый браслет	Куприн, А.И. Гранатовый браслет / А.И. Куприн. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – С. 20	Л. Бетховен, Соната №2 ор.2 ля мажор, часть 2 Largo Appassionato	0.02.16-0.05.24	Цитата не изменена, используется в оригинале	https://www.ivl.ru/watch/209229
	«Дворянское гнездо»	Режиссёр Андрей Михалков-Кончаловский, 1969 год, СССР, 1.44.44	«Дворянское гнездо», И.С. Тургенев	Тургенев, И.С. Дворянское гнездо / И.С. Тургенев. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2010. – С. 65.	Фрагменты баллады №2 Ф. Шопена фа мажор	0.12.17-0.12.43	Точное цитирование небольшого отрывка произведения	https://youtu.be/1bHj3t69R3s

Материал настоящей статьи имеет практическую направленность. По мнению авторов, данная классификация представляет интерес и может быть востребована как преподавателями, так и студентами, обучающимися по программам высшего и среднего профессионального образования в области культуры и искусства. Работа содержит конкретные образцы медиа-контента с цепным (двойным) цитированием мировой музыкальной классики в экранизированных литературных сочинениях.

Практические аспекты применения данного вида образцов медиа-контента включают следующие виды работы: не только анализ музыкальной ткани сочинения, анализ тембров, сравнение исполнительских трактовок, умение распознать и определить способы достижения модификации первоисточника – как это необходимо при анализе образцов медиа-контента мультипликационных фильмов, кинофильмов, видео-рекламы, современных образцов массовой музыкальной культуры, анализ усложняется самим явлением двойного (цепного) цитирования, при котором необходимо изучение и

литературного сочинения и музыкального сочинения и самого медиа-контента экранизации – в синтезе этих трех пластов изучению подвергается взаимодействие образного плана (однонаправленное, разнонаправленное), изучаются функции музыкального сочинения в экранизации литературного сочинения (фоновая, функция отстранения, функция, функция комментирования). Согласно разработанной классификации, приведенной в начале настоящей работы. Немаловажными окажутся, на наш взгляд, точность воспроизведения, полнота указания на музыкальное сочинение, исполнение музыкального сочинения в экранизации литературного сочинения и пр. Это общие характеристики для анализа рассматриваемых образцов, предлагаемые для работы с данным материалом при использовании его в образовательном процессе.

Представленные в статье образцы изучаются как в рамках реализации «Программы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» (автор – преподаватель С.С. Титова), так и в рамках следующих дисциплин: «Массовая музыкальная культура», «История современной музыки», «Теория современной композиции», «Современная гармония», «Сольфеджио» по программам высшего образования. Применение данных образцов видится возможным и на дисциплинах по программам среднего профессионального образования. Также настоящий материал изучается в рамках программ дополнительного художественного образования - С.С. Титовой разработан авторский курс «Медиа-контент и мультимедиа технологии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азнавеева, Е.Н. Музыкальные принципы организации литературно-художественного текста. – Текст: непосредственный / Е.Н. Азнавеева. – Пермь : Изд-во Перм. Ун-та, 1994. – В 3 ч. Ч. 1 – 81 с.
2. Андреев, Ю. Литература и кино. – Текст: непосредственный / Ю. Андреев // Вопр. лит. – 1982. – №8. – С.8-49.
3. Аронсон, О.В. Вне музыки кинематографа. – Текст: непосредственный / О.В. Аронсон // Киноведческие записки. – 1994. – №21. – С.116-127.
4. Бершадская, Т.С. О понятиях, терминах, определениях современной теории музыки. – Текст: непосредственный / Т.С. Бершадская // Бершадская, Т.С. Статьи разных лет: сб. ст. / ред.-сост. О.В. Руднева. – Санкт-Петербург : Союз художников, 2004. – С. 10-28.
5. Бибилова, Т.П. О топологических свойствах музыкального переживания. – Текст: непосредственный / Т.П. Бибилова // Интерпретация художественного текста: междисциплинарный семинар. – Петрозаводск : Петрозаводская гос. консерватория. – 2001. – С. 30-45.
6. Бонфельд, М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства. – Текст: непосредственный / М.Ш. Бонфельд. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. – 646 с.

7. Булгаков, М. А. Белая гвардия. – Текст: непосредственный / М. А. Булгаков. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 144 с.

8. Васина-Гроссман, В.А. Заметки о музыкальной драматургии фильма (киномызыка-песня-опера-симфонизм). – Текст: непосредственный / В.А. Васина-Гроссман // Вопросы киноискусства. Вып. 10. – Москва : Наука. – 1967. – С.209-225.

9. Васина-Гроссман, В.А. Музыка в кинофильме. – Текст: непосредственный / В.А. Васина-Гроссман // Искусство кино. – 1964. – №10. – С. 57-62.

10. Волкова, П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): монография. – Текст: непосредственный / П.С. Волкова. – Краснодар : изд. дом. ХОРС, 2008. – 200 с.

11. Гинзбург, С.С. Очерки теории кино. – Текст: непосредственный / С.С. Гинзбург. – Москва, 1972. – 264 с.

12. Гончаров, И. А. Обломов. – Текст: непосредственный / И. А. Гончаров. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 315 с.

13. Денисов, А. Феномен музыкальной цитаты: проблемы исследования – Текст электронный / А. Денисов // MUSICUS, - 2009. – сентябрь, октябрь. – №5– С. 28-32. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/113532847/?*= Дата обращения (10.12.2020).

14. Куприн, А. И. Гранатовый браслет. – Текст: непосредственный / А. И. Куприн. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 25 с.

15. Островский, А. Н. Гроза. – Текст: непосредственный / А. Н. Островский. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 56 с.

16. Пушкин, А. С. Моцарт и Сальери. – Текст: непосредственный / А. С. Пушкин. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 9 с.

17. Титова, С.С. Дизайн эмоций средствами мультимедиа ресурсов и веб-сайтов: на примере видео-рекламы с цитатами из шедевров мировой музыкальной классики-образовательный аспект / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // Художественное произведение в современной культуре. Творчество-исполнительство-гуманитарное знание: VI Международная НПК, Челябинск, 27.06.2018 г. – С. 55-65.

18. Титова, С.С. Кейс-задания для подготовки студентов-музыкантов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий: особенности и примеры / С.С. Титова, И.А. Сидорук. – Текст: непосредственный // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» - 13 мая 2020. – С. 256-261.

19. Титова, С.С. Методы развития музыкального восприятия и музыкально-образных представлений учащихся / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // XV Международная научно-практической конференция «Образование: традиции и инновации», Прага/Чешская республика: World Press, 12 октября 2017 года. – С. 234-237.

20. Титова, С.С. Методы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа технологий /

С.С. Титова. – Текст: непосредственный. // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» - 13 мая 2020. – С. 245-255.

21. Титова, С.С. Проект «Программа формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиа-контента и мультимедиа-технологий» / С.С. Титова // Искусствознание: теория, история, практика. - - Челябинск: - №1 (27), апрель 2020. – С. 51-58.

22. Титова, С.С. Разнообразие педагогических подходов к применению медиа-контента и мультимедиа технологий в художественном образовании / С.С. Титова. – Текст: непосредственный // Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. и творч. работ. – Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2019. – Вып. 8. – С. 117-126.

23. Титова, С.С. Ретрансляция материала шедевров мировой музыкальной классики в образцах медиа-контента (видео-реклама, кинофильмы, мультипликационные фильмы): педагогический аспект / С.С. Титова, О.А. Фигловская. – Текст: непосредственный //

Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – № 7 (июль). – С. 80–89.

24. Толстой, Л. Н. Крейцера соната. – Текст: непосредственный / Л. Н. Толстой. – Санкт-Петербург : КАРО, 2016. – 160 с.

25. Тургенев, И.С. Дворянское гнездо. – Текст: непосредственный / И.С. Тургенев. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2010. – 144 с.

26. Чехов А. П. Моя жизнь: (Рассказ провинциала) . – Текст: непосредственный // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1974-1982. Т. 9. [Рассказы. Повести], 1894-1897. – М.: Наука, 1977. – С. 192 – 280.

27. Шак, Т. Ф. Музыка в структуре медиатекста. На материале художественного и анимационного кино : учебное пособие. – Текст: непосредственный / Т. Ф. Шак. — 4-е, стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2020. — 384 с.

THE PLACE OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF APPLICANTS FOR HIGHER EDUCATION

Chervonyi P.

candidate of pedagogical sciences, chair of pedagogic and psychology, Kharkiv National University of Internal Affairs

МІСЦЕ МУЗЕЙНОЇ ПЕДАГОГІКИ У ВИХОВНОМУ ПРОЦЕСІ ЗДОБУВАЧІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Червоний П.

кандидат педагогічних наук, старший викладач кафедри педагогіки та психології Харківський національний університет внутрішніх справ

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-38-43](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-38-43)

Abstract

The article is devoted to the education of students, by means of museum pedagogy. The place of museum pedagogy in the educational process is revealed on the example of the activity of the museum of the school №100 named after A. Makarenko located in Kharkiv and the museum named after A. Makarenko in Kuryazh of the village of Podvirky. It is noted that museums are an important means of educating not only students. They contribute to the building of the spiritual unity of generations, the development of creative abilities among students and national consciousness specialists. The specifics of museums operating in educational institutions, their content, as well as the algorithm of creating museums by their own of teaching staff and analyzed the means of museum pedagogy in the education of students are highlighted.

The modern museum positions itself as an effective base for communication, cultural and educational environment and a source of cultural and educational process, which performs the following tasks: expanding the field of education; development of creative personality, formation of national ideology; preservation of traditions, return to spiritual values. With the help of museum communication, historical memory is formed, the development of such positive qualities as patriotism, respect for the past, interest in the history of our people, country, homeland, profession, school is carried out.

The method of an outstanding teacher is relevant today. It expands the worldview of raising children, inspires reflection on learning and the formation of pedagogical skills among higher education seekers and creates a creative approach and search for new methods of raising children and youth in rapid socio-historical and information processes.

Анотація

Статтю присвячено вихованню здобувачів вищої освіти засобами музейної педагогіки. Розкрито місце музейної педагогіки на прикладі діяльності шкільного музею сотої школи ім. А. С. Макаренка міста Харкова та музею ім. А. С. Макаренка в Куряжі с. Подвірки. Відзначено, що музеї є важливим засобом виховання не тільки учнів, вони сприяють формуванню в здобувачів вищої освіти та фахівців національної свідомості, духовної єдності поколінь, розвитку творчих здібностей. Висвітлено специфіку музеїв, що функціонують в освітніх закладах, їх змістовного наповнення, а також досліджено алгоритм створення музеїв

власними силами педагогічного колективу та проаналізовано засоби музейної педагогіки у вихованні здобувачів вищої освіти.

Сучасний музей показує, що він є ефективною базою для спілкування, культурно-освітнім середовищем, джерелом культурно-освітнього процесу, що виконує такі завдання, як: розширення сфери освіти; розвиток творчої особистості, формування національної ідеології; збереження традицій, повернення до духовних цінностей. За допомогою музейної комунікації формується історична пам'ять, здійснюється розвиток таких позитивних якостей таких, як: патріотизм, повага до минулого, інтерес до історії нашого народу, країни, рідного краю, професії, навчального закладу.

Методика видатного педагога актуальна і нині, розширює світогляд виховання дітей, надихає до роздумів щодо навчання та формування педагогічних умінь у здобувачів вищої освіти, створюються умови творчого підходу та пошук нових методів виховання дітей та юнацтва в умовах стрімких суспільно-історичних та інформаційних процесів.

Keywords: A. Makarenko, museum, education, minor, pedagogy, homeless.

Ключові слова: А. С. Макаренко, музей, виховання, неповнолітній, педагогіка, безпритульний.

Постановка проблеми. Нині активно за допомогою музейної педагогіки здійснюється виховна робота здобувачів вищої освіти на першому курсі, тому що продовжується переосмислюватися їх професійний вибір. Засобом виховної роботи ми обрали діяльність шкільного музею сотої школи ім. А. С. Макаренка міста Харкова та музею ім. А. С. Макаренка в Куряжі с. Подвірки. Музей є важливим засобом виховання не тільки учнів, вони сприяють формуванню в здобувачів вищої освіти та фахівців національної свідомості, духовної єдності поколінь, розвитку творчих здібностей.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Діяльність музеїв при навчальних закладах стали предметом дослідження українських та російських учених Н. Ганнусенко, Г. Елькін, І. Медведева, З. Огризко, питанням реалізації виховного потенціалу музеїв займалися Ю. Клочко, М. Нагорський, І. Пантелійчук та ін.

Мета статті – висвітлити специфіку музеїв, що функціонують в освітніх закладах, їх змістовного наповнення, а також дослідити алгоритм створення музеїв власними силами педагогічного колективу та проаналізувати значення засобів музейної педагогіки у вихованні здобувачів вищої освіти.

Виклад основного матеріалу. Завдання музейної педагогіки впливає із вимог сьогодення, застосування історичної та культурної спадщини в системі виховної роботи. Музей є скарбниці надбання нашого народу за його історію, за допомогою музейної комунікації формується історична пам'ять, здійснюється розвиток таких позитивних якостей таких, як: патріотизм, повага до минулого, інтерес до історії нашого народу, країни, рідного краю, професії, навчального закладу.

Музейний простір вимагає спеціальної методики виховної роботи. Існує такий метод як «занурення» в історичну епоху, який забезпечує відвідувачу символічний доступ у простір іншої культури, і при цьому дає йому змогу не лише візуально відчувати епоху, а й задіяти майже всі органи відчуття. Метод моделювання, який дозволяє групі відвідувачів провести музейне дослідження за допомогою уявної побудови ситуацій, подій, явищ, історичних процесів, «залучити до роботи» свою пам'ять та уяву. До власне музейно-педагогічних методів належать також: рольове «прожиття» історичних та

культурних подій, інформаційний, продуктивний, репродуктивний, дослідницький, реконструкції, порівняльних аналогій, асоціативний, порівняльного аналізу, випереджувального заохочення. Розповідь і бесіду як словесні методи можна використовувати під час вивчення історії експонату, характеристики історичної епохи; методи ілюстрації й демонстрації – для безпосереднього показу експозиції; проблемно-пошуковий – для розкриття певної ідеї експозиції та особливостей її втілення, виявлення власного враження від побаченого [1].

Сота школа ім. А. С. Макаренка міста Харкова, де був створений шкільний музей тісно пов'язана з трудовою діяльністю комунарів, вихованців А.С. Макаренка. У 30-х роках ХХ ст. поруч із старою територією комуні ім. Фелікса Дзержинського і заводу «Комунар» почалося будівництво школи № 100, в якому вони брали активну участь. Першими учнями цієї школи стали діти комунарів [2, с. 284].

Із метою увічнення пам'яті видатного радянського письменника-педагога А. С. Макаренка, який довгий час жив і працював у м. Харків, виконавчий комітет Харківської міської Ради депутатів трудящих вирішив у 1955 році присвоїти середній школі № 100 м. Харкова у Кагановичському районі ім'я А. С. Макаренка [3].

У 1987 році за ініціативою вчителя української мови та літератури Костіної Нінель Михайлівни організовано шкільний музей, де до цього була галерея робіт Г. В. Кашанського, який теж був комунаром. Найактивнішу участь у збиранні, підготовленні матеріалів, створенні експозиції брали вчителі, працівники заводів «ФЕД» та «Комунар». Офіційно шкільний музей ім. А. С. Макаренка був відкритий 13 березня 1987 року. Про це свідчить урочистий лист про відкриття музею від 5 березня 1987 року № 240 від директора Кременчуцького педагогічно-меморіального музею ім. А. С. Макаренка П. Г. Лисенка [4]. 7 липня 1988 року музею, присвяченому пам'яті А. С. Макаренка було присвоєно звання «Шкільний музей А. С. Макаренка».

Мета діяльності шкільного музею А.С. Макаренка полягає у вивченні та популяризації педагогічної спадщини великого педагога і письменника, залученні молоді, здобувачів вищої освіти до вихо-

вання, шанобливого ставлення до історії та культури українського народу, його найкращих представників, сприяння розвитку творчих здібностей учнів, майбутніх педагогів та фахівців, керівників та педагогів інших шкіл.

Завдання музею полягає в професійному, моральному, патріотичному вихованні молоді, у підвищенні їх загальноосвітнього і культурного рівня та організації повноцінного культурного дозвілля [5, с. 165].

Шкільний музей у 2008 році у 125 річчя від дня народження А. С. Макаренка відвідали 532 особи, проведено 25 оглядових екскурсій для учнів своєї школи, чотири для інших шкіл, оглядові екскурсії для дошкільних закладів, чотирнадцять екскурсій вікторин, п'ять навчальних екскурсій, чотири – для директорів шкіл м. Харкова та Харківської області, шість екскурсій для студентів Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди, Харківського гуманітарно-педагогічного університету а також для курсантів Харківського національного університету внутрішніх справ. На базі музею проводилися Макаренківські читання, музейні уроки

Одна з особливостей музею полягає в тому, що екскурсії проводять кращі учні. Починаючи з п'ятого класу вони ведуть екскурсії до одинадцятого класу. По кожному відділу музею учні з гордістю та натхненням розповідають про періоди життя та творчості видатного педагога. Старшокласники передають естафету екскурсів учням молодших класів. Учні краще засвоюють і сприймають інформацію від ровесників про рідний край, про вихованців А. С. Макаренка, які захищали у роки Великої вітчизняної війни та відбудовували рідне місто. Свої відгуки та подяки залишають гості школи та музею у книзі для відвідувачів – керівники навчальних закладів, організацій, студенти, курсантів та учні. Відгук з подякою залишили і вихованці А. С. Макаренка, а саме; Г. В. Слуцька, В. І. Шибасєва, Т. Ю. Коменська, В. Ф. Левченко у 1989 та 1994 роках; у 2007 році І. Д. Токарев та Антон Васильєв–Макаренко [2, с. 284].

Музей А. С. Макаренка в Курязькій виправній трудовій колонії також має свою історію. Він виник завдяки працівникам колонії. Керівник та працівники колонії намагалися сприяти перевихованню неповнолітніх правопорушників за допомогою музею, на прикладі діяльності Макаренка показати їм можливість повернутися в суспільство, змінитися, стати на шлях виправлення та бути корисними. Працівники колонії були переконані, що саме музей стане місцем перевиховання.

Проаналізувавши документи, літературу та періодичні видання, можна визначити, що історія створення та діяльність музею А. С. Макаренка в Курязі має чотири етапи.

Перший етап – створення та діяльність музею (1958 – 1988). Другий – будівництво та розквіт музейної діяльності (1987 – 1996). Третій етап можна

назвати «Занепад» (1996 – 2012). Останній – відновлення музею та сучасна діяльність (2012 – дотепер). Зупинимось на цих періодах [6, с. 48].

Перший етап розпочався з ідеї створення кімнати-музею А. С. Макаренка. В середині 50-х років начальник Курязької виправної трудової колонії для неповнолітніх Є. Д. Матковський запропонував створити музей імені А. С. Макаренка. Працівники колонії з радістю підтримали цю ідею. Було вибрано місце для експозиції музею – Петро-Павлівська церква, де в колонії ім. М. Горького розташовувався тихий клуб. Відділ дитячих колоній в Києві не став заперечувати створенню музею [7, с. 161].

Організаторами музею були начальник Курязької ВТК Є. Д. Матковський, заступник начальника з виховної роботи П. Н. Розенберг і методист колонії Ф. Н. Муратов.

До 70-річчя великого письменника і педагога 13 березня 1958 року відкрито музей в Курязі ім. А. С. Макаренка. Музей оглянуло понад 100 тис. відвідувачів, серед яких були викладачі й студенти, фахівці інших колоній, вихованці колонії різних поколінь [8, с. 109-110].

У 1961 році в журналі «Прапор» вийшло невеличке повідомлення про відкриття музею А. С. Макаренка в селі Курязь під Харковом. Повідомлялося, що в одному із будинків колонії відкрито музей його пам'яті [9].

Кімната-музей А. С. Макаренка до 1988 року знаходилася на території Курязької виправної трудової колонії для неповнолітніх, яка була закрита для відвідувачів, окрім офіційних делегацій та гостей колонії. Завідував кімнатою методист Ф. Н. Муратов. Фотодокументи та записи в книзі відвідувачів свідчать, що серед почесних гостей, які проводили зустрічі з неповнолітніми засудженими, були актори, які знімалися в художньому фільмі «Педагогічна поема», народні артисти СРСР Євген Павлович Леонов, Володимир Натанович Винокур, мати Героя Радянського Союзу Зої Космодем'янської – Любов Тимофіївна Космодем'янська, космонавти В'ячеслав Дмитрович Зудов і Володимир Володимирович Васютін, міністри МВС СРСР Сергій Никифорович Круглов, Микола Анисимович Щолоков.

Другий період охоплює 1987 – 1996 роки. До 100-річчя Макаренка, відповідно до Постанови ЦК КП України та Ради Міністрів УРСР від 8 квітня 1986 року № 123 розпочали створювати музеї. Великий обсяг робіт, а саме завдання з будівництва, капітального ремонту, реставрації, благоустрою та обладнання об'єктів, пов'язаних із підготовкою і святкуванням ювілею А. С. Макаренка, було затверджено Постановою ЦК КП України та Радою Міністрів УРСР у Полтавській та Сумській областях. Так, поставлено завдання в селі Ковалівці Полтавської області зробити капітальний ремонт і реставрацію приміщень колишньої трудової колонії імені М. Горького, створити експозиції музею-заповідника А. С. Макаренка, змінити бюст А. С. Макаренка; у місті Кременчук – спорудити пам'ятник-бюст А. С. Макаренку, реставрувати меморіальний будинок, в якому жив А. С. Макаренко, створити

експозиції музею, встановити паркову скульптуру «Макаренко і діти» на території музею, розширити експозиції музею Макаренка.

Потурбувалися гідно зустріти 100-річний ювілей і в Харківській області, на місті комуни в Куряжі. Ініціативу начальника Курязької ВТК Управління внутрішніх справ у Харківській області Підгорного Ігоря Львовича щодо будівництва будинку-музею А. С. Макаренка підтримали Міністерство внутрішніх справ СРСР та УРСР, ЦК КП України, партійна організація Харківського обласного виконавчого комітету [10].

Урочисто відкрили музей 18 серпня 1988 року. Як зазначає газета «Ленінська зміна», в Харкові відбулася Всесоюзна конференція співробітників виховно-трудових колоній для неповнолітніх правопорушників. Учасники конференції відвідали Курязьку колонію. Взяли участь у відкритті музею її засновника А. С. Макаренка [11].

Також в урочистому відкритті брали участь вихованці А. С. Макаренка, серед яких були Н. К. Колодезнікова, І. В. Коломійцев, Г. С. Слущка. Першим директором музею став методист Курязької ВТК Ф. Н. Муратов.

У музейних залах зібрано понад дві тисячі експонатів – це численні фотографії тих років, ксерокопії документів, рукописів та листів Макаренка, перший фотоапарат марки «ФЕД» та електросверлилка, вироблені в комуні імені Ф. Е. Дзержинського.

Третій етап діяльності музею – занепад. На початку 90-х років в Україні нараховувалось близько 6 тисяч музеїв, найбільша частина з яких відносилась до категорії музеїв науки і техніки, що діяли на підприємствах та організаціях. Але, на жаль, в 90-ті роки в умовах переходу до ринкової економіки музеї часто повторювали долю своїх підприємств: переходили до нових власників, приватизувалися або просто ліквідувалися. Така ж доля спіткала і музей А. С. Макаренка. У 1996 році було припинено фінансування музею і установа занепадала. Аналіз повідомлень у засобах масової інформації свідчить про скрутний стан музею, занепад та небайдужість громадськості до долі музею.

Про скрутні часи для музею йдеться у статті В. Романовського «О бедном музее замолвите слово...», де він писав, що перше десятиріччя літературно-меморіальний музей відмічає не на кращому рівні – коли він діяв, не було безпритульних дітей і неповнолітніх правопорушників серед них [12].

Однак Указ Президента України Л. Д. Кучми від 22 березня 2000 року «Про невідкладні заходи щодо розвитку музеїв України» призупинив процес руйнування музейної справи.

Четвертий етап «Відновлення музею та сучасна діяльність (2012 – дотепер)» розпочався в 2012 році й діє до сьогодні. Восени 2012 року почалися роботи з його реконструкції. Начальник Курязької ВТК Дмитро Холод заявив, що Державна пенітенціарна служба України взяла до уваги прохання управління ДПтС України в Харківській області відносно відновлення історичного надбання» [13].

Музей ім. А. С. Макаренка в Куряжі с. Подвірки дотепер одна із найкращих музейних експозицій гуманітарного профілю за предметно-просторовим рішенням та інформативним наповненням, пов'язаним із педагогічною діяльністю А. С. Макаренка. Це макети, настінні розписи, портретні замальовки безпритульників, створені поколінням чудових рисувальників, майстрів Харківської школи мистецтв у будівлі, побудованій як асоціативна паралель до повісті А. С. Макаренка «Прапори на баштах». Предметно-просторове рішення, органічне розміщення експонатів, дозволяють сприймати цей музей як документ епохи та як об'єкт, створений в дусі часу [14].

Архітектурно-художнє вирішення зовнішнього вигляду і внутрішньої композиції музейного будинку відображає епоху, в якій формувалася педагогічна практика А. С. Макаренка. Завдання з його спорудження, обладнання експозиційних і фондів приміщень вирішував великий колектив фахівців: архітектори, інженери, мистецтвознавці, дизайнери. Художнє оформлення експозицій будинку-музею здійснювала художник-декоратор Глушич Галина Василівна, яка запропонувала архітекторам відобразити в будівлі повість «Прапори на баштах». Музей спроектовано функціонально, забезпечено найкращий огляд експозицій, немає перетину потоків відвідувачів, створені оптимальні умови для наукової та масово-освітньої роботи. Велике значення в архітектурно-художньому оформленні музею та експозиційних залів має використання нових будівельних і декоративних матеріалів. Застосовано поєднання кам'яної та цегляної кладки, бетону, скла, металу. У центрі музею розміщена гвинтова драбина на оглядовий майданчик, виконаний у формі башти, над ним майорить прапор [15, с. 308.]

Художнє оформлення експозиційного залу підпорядковане принципу єдності змісту й форми. Колір стін, стелі, підлоги, оформлення експозиційних вузлів і окремих експонатів – усе це відображає кінець XIX і 20-30-ті роки XX ст., виконано в стилі соцреалізму та авангарду, тобто стіни з червоної цегли, лозунги, етапи діяльності оформлені на чорному та червоному фонах.

Виконана багатогранна експозиційна робота музею, яка складалася з таких етапів: наукова підготовка експозицій, складання планів, добір і виготовлення експонатів, підготовка пояснювальних матеріалів, оформлення і монтаж експозицій, відкриття експозицій, фіксація і подальше вдосконалення.

Усі плакати, композиції, портрети та конструкції виготовлялися майстрами художнього фонду. Портрети вихованців Макаренка відтворені за фотографіями і написані художниками Інституту. Так, портрет А. С. Макаренка написав А. Капшук, О. М. Горького – К. А. Таньпетер, інший портрет Макаренка написав художник Н. Р. Капельников.

При створенні інтер'єрів був використаний авторський підхід, тому нині музей Макаренка сучасні музеєзнавці називають музеєм із харизмою. Дотепер це одна із найкращих музейних експозицій

гуманітарного профілю за предметно-просторовим рішенням та інформативним наповненням, пов'язаним із педагогічною діяльністю А. С. Макаренка [14].

На підставі подання Міністерства інвестицій і будівництва України та Спілки архітекторів України присуджена Державна премія України керівникові будівництва, начальнику Курязької ВТК Управління внутрішніх справ у Харківській області Підгорному Ігорю Львовичу та групі архітекторів [16].

Також на території Курязької ВТК знаходяться такі скульптурні групи, як «Горький і Макаренко» та «Макаренко і його вихованці».

Автором скульптурної групи «Горький і Макаренко» був скульптор К. М. Присталов, а архітектором А. Шауліс. Відкрита скульптурна група була 3 вересня 1987 року. Ця робота виконана із бронзи й відливалась у ливарному цеху колонії за участю працівників і вихованців Курязької ВТК.

Скульптурно-меморіальна група «Макаренко і його вихованці» виконана на Харківській скульптурній фабриці із граніту. Автором був Савченко Віктор Миколайович, архітектором – Антропов Анатолій Олексійович. Скульптурно-меморіальна група установлена на майдані ім. А. С. Макаренка перед будівлею адміністративного корпусу колонії. Відкрита 18 серпня 1988 року. Про це говорить перелік і опис скульптур і меморіальних дощок, встановлених у Курязькій ВТК ім. А. С. Макаренка 1987 року [17].

Основною формою роботи музею є екскурсія. Однак діяльність музею стала корисною не тільки для неповнолітніх правопорушників, а й для населення, а особливо тих фахівців, які виховували та навчали школярів, юнацтво і молодь, дослідників творчого та життєвого шляху А. С. Макаренка.

Відповідно до відділів, екскурсія продовжується з розповіді про дитячі та юнацькі роки, першу педагогічну діяльність А. С. Макаренка до навчання в Полтавському учительському інституті. На стендах розміщені копії документів та фотографії сім'ї А. С. Макаренка. Наступний розділ називається «Народний учитель», він розповідає про початок роботи з безпритульними в колонії ім. О. М. Горького. Розділ «Курязький період» розповідає про переїзд колонії ім. М. Горького до Куряжу. Наступний розділ присвячений створенню і діяльності комуни ім. Ф. Дзержинського, періоду педагогічної та літературно-творчої діяльності.

Серед експонатів знаходяться прапор дитячої трудової колонії ім. М. Горького 1927 року, який надав у 1988 році один із вихованців А. С. Макаренка – К. Белковський, портрет Макаренка, який написав Г. В. Камишанський, окуляри А. С. Макаренка, косоворотка (вишита сорочка). Галина Костянтинівна Калабаліна передала до музею після смерті Семена Калабаліна башлик Макаренка, яким Макаренко зігрівав Семена, коли забрав його із Полтавської тюрми. 13 березня 2013 року гостем музею був внучатий племінник, письменник, режисер Антон Васильєв-Макаренко, який подарував чорнильницю А. С. Макаренка.

Також у музеї знаходиться меморіальна дошка про присвоєння імені А. С. Макаренка Курязькій виховно-трудої колонії згідно з постановою Ради міністрів УРСР від 24.02.1989 року № 60 [15, с. 310].

Щороку музей відвідує більше 3000 осіб, серед яких учні шкіл, студенти педагогічних та інших закладів вищої освіти, курсанти закладів вищої освіти МВС України, педагоги, мешканці Харківської, Полтавської та Сумської областей, міжнародні делегації, представники різних організацій, які працюють з адитивною поведінкою дітей та молоді, представники Міжнародної Макаренківської асоціації.

Висновки і пропозиції. Отже, педагогічна спадщина А. С. Макаренка також продовжує своє життя завдяки музею А. С. Макаренка в с. Подвірки, та шкільному музею сотої школи ім. А. С. Макаренка міста Харкова. Здійснюється виховання дітей за методикою видатного педагога, розширюється їх світогляд, вшановується пам'ять визнаного всім світом педагога, надається інформація для роздумів щодо навчання та формування педагогічних умінь у здобувачів вищої освіти, створюються умови творчого підходу та пошук нових методів виховання дітей та юнацтва в умовах стрімких суспільно-історичних та інформаційних процесів. Повноцінне виховання здобувачів вищої освіти неможливе без залучення засобів музейної педагогіки, що сприяє вихованню і розвитку естетичного ставлення до дійсності, почуттів, суджень, переживань та інших елементів свідомості особистості.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Левітас Ф.Л., Дудар О.В. Елементи музейної педагогіки у системі патріотичного виховання [Електронний ресурс] <http://fre.ru/mernajgejgernaqas.html>
2. Червоний П. Д. Шкільний музей А.С. Макаренка : матеріали II Міжнародної наук.-практ. конф. / П. Д. Червоний, О. М. Павленко // [„Творча спадщина А. С. Макаренка в контексті інноваційного розвитку освіти XXI століття”] (Суми, 15–16 березня 2018 р.). – Суми : СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2018. – 284 с.
3. Архівна виписка Міського державного архіву м. Харків від 10 жовтня 1997 року № 33 із протоколу № 17 від 01 червня 1955 року.
4. Лист педагогічно-меморіального музею ім. А. С. Макаренка у м. Кременчук від 5 березня 1987 року № 240.
5. Червоний П. Д. Особливості підготовки до виховної роботи засобами музейної педагогіки на прикладі діяльності музею ім. А. С. Макаренка. Scientific and pedagogic internship «Innovative methods of organization of the educational process in the field of pedagogy and psychology in Ukraine and EU countries» : Internship proceedings, Oktober 21 – November 29, 2019. Lublin. 165 pages.
6. Червоний П. Д. Історія музею А. С. Макаренка в Куряжі. Modern educational space: the transformation of national models in terms of

integration: Conference Proceedings, October 25, 2019. Leipzig: Baltija Publishing. 48 pages.

7. Муратов Ф. Н. История Куряжа от монастыря до колонии. – Х. : Мачулин, 2006. – 208 с.

8. Музей А. С. Макаренка в Куряжі // Педагогічна Харківщина : довідник. – Х., 1997. – С. 109–110.

9. Ушманов, Л. Пам'яті: [про відкриття музею в селі Куряжі] // Прапор. – 1961. – № 10. – С. 100.

10. Лист від 19 листопада 1986 року № 4/4041 до інституту «Укрміськбудпроект».

11. Знайти правильний шлях : [в Харк. виховно-трудовій колонії відкрито музей А. С. Макаренка] // Лен. зміна. – 1988. – 27 серп.

12. Романовский В. О бедном музее замолвите слово ... [10-летие Лит.-мемор. музея А. С. Макаренко] Веч. Харков. – 1998. – 18 авг.

13. В Куряже вспомнили о Макаренко. URL: <http://robinzon.tv/news/6496> (дата звернення 07.10.2019).

14. Н. Вольпе. Семья, род, нация. Из серии выставок в рамках проекта «Харьковские династии».

15. Червоний П. Д. Історія музею імені А. С. Макаренка в Куряжі. Психологічні та педагогічні проблеми професійної освіти та патріотичного виховання персоналу системи МВС України. Харків, 2020 С. 307-311.

16. Виписка з указу президента України від 28 грудня 1992 року № 637/92.

17. Лист директора ХСФ В. Г. Шепиль начальнику Курязької ВТК ім. А. С. Макаренка Підгоруному Л.І. від 17.06.1991 р. № 90.

PHILOLOGICAL SCIENCES

SILVERSTEIN'S DIALECTICS OF LANGUAGE STRUCTURE AND LINGUISTIC IDEOLOGY

Puzevich T.

*PhD in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Intercultural Communication,
Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus*

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-44-47](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-44-47)

Abstract

The article focuses on the dialectical distinctions introduced and further illuminated in Michael Silverstein's seminal work "Language structure and linguistic ideology". Drawing on the works of Franz Boas and Benjamin Lee Whorf, he develops the concept of linguistic ideology which involves inevitable rationalizations (distortions) of language structure and use. This approach facilitated the explanation of linguistic change as a resolution of the dialectical tension between language structure and ideological involvement in the pragmatic system (indexical function₂).

Keywords: Michael Silverstein, language structure and use, linguistic ideology, native ideology of language, ideology of reference, pragmatic ideology.

In this article, we are focusing on the dialectical nature of interrelationships between ideological beliefs, and language structure and use as originally put forth and illuminated in Michael Silverstein's seminal work "Language structure and linguistic ideology"¹ [1]. This work is highly appraised as an introduction of the concept of linguistic ideology to linguistic anthropology [2, p. 498], [3, p. 4] and hardly any research in this field is carried without reference to Silverstein's definitions of the concept.

Silverstein problematizes the relationships between language structure and linguistic ideology or ideologies² by making a set of dialectical distinctions which fueled further research of the key concepts both in his own works and the areas of linguistic anthropology, sociolinguistics, ethnography, etc. Major distinctions are quite conspicuous in the widely cited Silverstein's definition: "ideologies about language, or linguistic ideologies³, are any sets of beliefs about language articulated by the users as a rationalization or justification of perceived language structure and use" [1, p. 193]. The exploration of fundamental dialectics of language structure and linguistic ideology engendered a set of dialectic distinctions, such as the ideology of reference vs the ideology of language use (pragmatic ideology), semantico-referential structure of language vs the ideology of reference, the social system of language use vs the ideology of language use (pragmatic ideology), folk / native ideologies vs scientific study of language, language categories vs ideological rationalizations ("secondary explanations", "objectifications", "projections"), etc. In our discussion, we zoom in on

the language structure/language use (referential/pragmatic) dimension as it embraces all the basic distinctions made earlier and generally follows the way Silverstein unfolds his theorizing⁴.

Silverstein traces the roots of the "structure/ideology dichotomy" in the works of Franz Boas and Benjamin Lee Whorf. Boas' insights into the nature of "fundamental ethnic ideas" or "primary ethnological phenomena" and "secondary explanations" constitute a solid ground for Silverstein's consistent differentiation between language phenomena per se and their rationalizations in the form of native ideologies and scientific statements.

Both types of rationalizations though belonging to "divergent large systems of discourse and enterprise" [1, c. 193] can stand in various relations to each other from matching to partial overlapping and complete disparity. Silverstein musters a wealth of examples illustrating native or folk ideologies of language most of which stem from European ethnocentric view and objectified in European linguistic ideology. Namely, he deftly starts the article with notable examples of American linguistic ideology⁵ – the reliance on dictionary definitions and adherence to etymological origins as a source of 'true' meanings of words – the beliefs (characterized by the author as "incorrect and contemptible") [ibid.] that might still seem "scientific" to some contemporary students of linguistics.

On the contrary, for Silverstein, the concept "scientific" embraces primarily "all comparative (cross-linguistic) systematization grounded in formal-functional analysis" [1, p. 235]. This systematic cross-linguistic

¹ The ideas were first presented and discussed throughout the years 1978-1979 at Brown University, Johns Hopkins University, Washington Linguistics Club, Temple University, and the Chicago Linguistic Society [1, p. 234] before finally being published as a paper from a Parasession on Linguistic Units and Levels.

² There is a tendency to use plural in a panoply of constructions referring to various types of ideology emphasizing multiplicity, heterogeneity of ideological beliefs.

³ The term "linguistic ideologies" is used synonymously with "language ideologies". See comments on the new derivational

paradigm ([noun] linguistics → [adjective] linguistic) that ousted the older one ([noun] language → [adjective] linguistic [= 'of language']) and the subsequent semantic shift 'the object of study → the field of study' in [4, p. 140].

⁴ Though we must admit that any attempt to schematize Silverstein's original line of reasoning leads to inevitable simplifications.

⁵ Both European and American linguistic ideologies can be subsumed under the unified label due to their commonalities in origin and basic concepts, such as for instance, "Euro-American notions of language" [5, p. 63].

(and cross-cultural) comparison derived from and inspired by the early empirical research on American Indian languages becomes a powerful methodological tool that enabled to undermine the fallacious underpinnings of once pervasive European linguistic ideology. One of the most powerful tenets of European linguistic ideology is the assumption that reference and predication is the main, if not the only, function of language. This assumption undergirds specific ideologies of reference or referential ideologies whose seemingly universal principles are not substantiated by “cross-linguistic” data.

To expose the fallacies of native referential ideologies of language Silverstein utilizes the four Whorfian categories of grammar – overt (phenotypic)/covert (cryptotypic), selective [semantic]/modulus [semantic], selective [isosemantic]/alternative [isosemantic], specific / generic⁶ [1, c. 192-202]. Overt categories are explicitly manifested in “segmentable surface forms” (for instance, the plural of nouns in English) while covert categories are marked only in certain types of sentences and thus can be discovered through “transformational (Harris) relationships”⁷ (for instance, a verbal category of transitivity/intransitivity, or a nominal category of gender in English) [1, p. 198]. Being independent of phenotypic/cryptotypic categories, selective [semantic]/modulus [semantic] distinction is based on fixed vs. removable membership. The first category can be exemplified by the fixed and mutually exclusive classes as noun-stems vs. verb-stems in Latin, the instances of the latter class are the system of cases, tenses, aspects, modes, and voices of Indo-European languages.

It is cryptotypic selective categories that are home and locus of Boasian “primary ethnological phenomena” and at the same time a source of constant secondary explanations. Silverstein’s schematic account of Whorfian way of reasoning vividly shows how cryptotypic selective categories of the maximally-expanded noun phrase (those of Number, Size, Substanceless Form, Formless Substance in an English noun phrase *three large scoops of sugar*) contribute to the formation of metaphysical categories of reality in “Standard Average European”. By virtue of analogy, time is objectified as another formless substance that is measured into units arranged along a “seemingly speech-independent time-line” [1, p. 201-202].

Therefore, something perceived as obviously direct relationships between language forms and reality “out there” turns out to be secondary explanations or objectifications of various language patterns. These secondary explanations may remain implicit or can be explicitly objectified either in the form of words or “lexations” (Whorf) of ordinary language, or technical

terms. The pivotal point here is that these “lexations” have a categorial structure of their own which differs from language categories from which they are derived (in the way the concept of causation labeled by the term ‘causation’ is distinct from the corresponding cryptotypic language category discoverable through transformational relationship). This discrepancy has far-reaching implications for certain areas of linguistic scholarship as it might suggest that “objectified” scientific terminology used to analyze practical data is, in fact, a matter of secondary rationalization.

Of importance here is that relativity principle suggests precarious ground for the study of language, the phenomenon termed by Silverstein a “linguistic uncertainty principle” (in line with Whorf’s “original metaphor”): “those who would think that native linguists can directly penetrate to the linguistic coding of referential ‘reality out there’ by examining their own propositional system – no matter how ‘deeply’ – or by examining others’ with crude approximation-translations of propositional content, unrecognizably distort⁸ the object of investigation in the process” [1, p. 194]. In this light, any attempts to fashion a pure “thing language” – logical positivists’ project being the most notable example – seem somewhat implausible. The presupposed reference of such a language to spatiotemporal entities of the real world is blurred by culturally-conditioned (objectified) metaphysical concepts of ‘time’, ‘space’, and ‘matter’. Thus, assuming the inevitability of secondary rationalizations of language categories, all “scientifically meaningful sentences” (the great desiderata of logical positivists) fall into the category of pseudo-thing sentences or statements about language (the system of signs rather than “real” things).

One of the most salient aspects of Silverstein’s work is his constructive attempt to transfer a basic mechanism of secondary explanations – so vividly demonstrated in a dazzling array of referential ideologies – from the plane of reference to a far more complicated domain of language use. And here again, the baseline is a principal possibility and methodological necessity of keeping apart two heterogeneous yet intertwined phenomena⁹ – the social system of language use as “a culturally-determinate distribution of linguistic forms in socially-constituted contexts of use” and the system of ideological beliefs “in terms of which people rationalize the use of particular linguistic forms to achieve certain socially-understood purposes” [1, p. 203-204]. Yet in practice, it is problematic to analytically distinguish between these two systems. In this respect, Silverstein cites a tendency in social anthropology to equate an accurate “scientific” representation of relations between language form and social context with the one depicted in ideological beliefs.

⁶ We give a brief overview of the first two categories as they are particularly pertinent for our discussion.

⁷ Given the period the article was first published, reference to methods of structural linguistics is entirely legitimate.

⁸ Silverstein’s understanding of linguistic ideology as a belief system that inevitably distorts language form and function led Jane H. Hill to classifying it as “pejorative” [6, p. 79], cf. [3,

p. 7]. More about Raymond Geuss’s distinction between ‘descriptive’, ‘pejorative’ and ‘positive’ definitions of the term ideology see [7, p. 43-44].

⁹ Consistent differentiation of various phenomena that stand in similar relations can be found in other works informed by Silverstein’s writings. See, for example, differentiation between representation in its “neutral sense” and representationalist or representationalism as “a particular semiotic ideology concerning the nature of representation” in [8, p. 283].

Silverstein attributes major misrepresentations of the social system of language both in native ideologies and scientific endeavors to mingling two distinct types of functionalism,¹⁰ namely “purposive” function₁ that relates to the human ability to use language “strategically” to achieve communicative goals in accordance with (or breach of) rules of appropriateness and indexical function₂ referring to the quality of speech forms to point to certain features of context [1, p. 206]. Consider how this two-faceted functionalism is evinced by the multifunctionality of speech: “Speech is multifunctional₁ in the sense that it can simultaneously be used to constitute distinct kinds of events. Speech is multifunctional₂ in the sense that apparent elements of surface form actually incorporate meanings of several distinct indexical types” [9, p. 45].

It is a meticulous elaboration of the concept of indexicality (rooted in language function₂) which is widely recognized as one of Silverstein’s major contributions to linguistic anthropology and other semiotically informed disciplines¹¹. Indexicality pervades all areas of language to the extent that “any linguistic [...] fact is necessarily an indexical fact, that is, a way in which linguistic and penumbral signs-in-use point to contexts of occurrence structured for sign-users in one or another sort of way” [10, p. 194-195]. It ranges from the most conspicuous cases of indexing the speaker by means of personal pronouns “I/we” to less trivial instances, such as the indexical choice of “language” (dialect, style, register, or any other manifestation of speaker’s repertoire) in a certain social context.

The disparate nature of such cases was conceptualized in terms of presupposing/creative (entailing) indexes or presupposing/creative indexical effect¹² [9, p. 49], [1, p. 206-209]. Indexical presupposition encompasses cases where the speaker understands (presupposes) the existence of the indexed feature of language independently of its occurrence in the context (the true locative deictics are seen as relatively presupposing). Indexical understanding achieved only by the occurrence of the indexical feature of language, thus creating the existence of this feature in the context, is a matter of creative or entailing indexical effect (linguistic indexes of speaker-hearer status relationships are relatively creative) [1, p. 207].

Given the intrinsic dialectic feature of ordinary language, its ability to be a metalanguage of its own, function₁ is externalized through specific vocabulary or metalinguistic use of non-specified linguistic items (metapragmatic features of language) as metapragmatic function₁ that enables reference-to₁ and predication-about₁ language itself. By analogy with referential ideology, metapragmatic features of language are objectified in native metapragmatic theories, or ethno-metapragmatics, which constitute the core elements of native pragmatic ideology¹³. One of such ethno-

metapragmatic phenomena, the concept of “performativity”, underpins influential European linguistic ideology – the standard speech act theory (characterized by Silverstein as “a philosophical doctrine of some persuasiveness in linguistic circles”) [1, p. 208].

The theory of ‘speech acts’ germinated from and evolved around the concept of ‘explicit’ performatives, specific formulas with “humdrum verbs” (such as promise, pronounce, warn, etc.) “in the first person singular present indicative active” [12, p. 5]. Other structural patterns that fall within the category of “indirect speech acts” are reducible to ‘explicit’ performatives as long as their propositional content remains the same. At the process of utterance performative formulas are engaged in “tree kinds of acts – the locutionary, the illocutionary, and the perlocutionary” [12, p. 103], or in corresponding phonetic, phatic, and rhetic acts [12, p. 95]. The salient aspect of performative formulae is that they are essentially acts that incorporate special ‘illocutionary forces’ (presumably located in the predicates expressed by metapragmatic verbs, yet the locus of these ‘forces’ is a matter of contention) and bring about (unless they are “infelicitous” or “unhappy”) ‘perlocutionary’ effects, i.e. changes in social relations.

Some salient features of the English language facilitate this line of secondary explanations. Firstly, surface lexical units – “agentive metapragmatic terminology” that might be conceptualized as “a taxonomy of hyponyms of say” (though “cross-clause reference-maintenance” analysis reveals significant differences in “semantic role-coding” between syntactic constructions with the verb *say* and other members of taxonomy, namely *promise*) [1, p. 240]. Secondly, a paradigm of syntactic structures (that might be arranged around explicit performatives) with metapragmatic verb-predicates in a certain grammatical form and arguments that stand in “first-person-act-on-second-person” relations. Thirdly, the possibility to perceive, therefore objectify, the events of speaking as intentional, purposive acts (though their intentionality is not “invariably grammatically coded”) that bring about certain results so that a pattern ‘A speaking to B’ falls within a more general pattern ‘A cause/make/do’-plus-‘B effect/result’. This powerful analogy enabled Austin and his followers to discern “perlocutionary forces” in performative formulae [1, p. 214-215].

According to Silverstein, the native ideology of performativity rests on the objectification of cryptotypic selective categories of metapragmatic lexical items in the form of various acts. By focusing on “surface-segmentable forms” of the English language (described above) it “rationalizes about function₂ (presupposing/creative indexical effect) by analogically projecting basic structures of reference-and-predication (propositionality) as units of functional₁ effectiveness” [1, p. 208]. That is, explicit performative formulae used in certain contexts of discourse (Austin’s “felicitous”

¹⁰ This distinction was first introduced in [9, p. 44-45].

¹¹ An in-depth analysis of indexicality as a “foundational analytic category”, and its centrality for (meta)semiosis see in [8].

¹² This initial distinction originally inspired by Robert K. Merton’s differentiation of manifest and latent functions of

social practices [4, p. 141] was further specified and elaborated in the realm of ideologically informed metapragmatics as the orders of indexicality in [10], see also [8, p. 293-298].

¹³ Further exploration of pragmatic-metapragmatic dialectics see in [11].

use) are actually creative indexicals, but their indexical function₂ is identified as goal-oriented purposive function₁ (embodied in “illocutionary forces”) so that function₁ ultimately merges with function₂.¹⁴ Silverstein argues that in societies which “hyper-rationalize effective means to practical ends” ideological engagement with the functional system of language brings about a historical change as explicit performative formulae constantly embrace various metapragmatic units. The logic of this historical change is illuminated in the following way: “Ideology engages metapragmatically with functional structure through the constitution of a referentially-based (or referentially-centered) functional₁ system, the constitution of which is a function₂-changing (hence, structure-changing) process” [1, p. 231].

One more pertinent example of historical change induced by ideological penetration into the functional₂ system of language is T/V pronominal alterations in European (and some other such as Russian) languages. The collapse of older two-dimensional power-dominated system (where power dimension was further differentiated in terms of solidarity – non-solidarity) and the rise of the new system marked by the supremacy of ‘solidarity’ dimension is deemed as an outcome of rationalizing functional₂ categories in the way that “power”: “solidarity” (pragmatic) opposition serves as a metaphor of the functional₁ (semantico-referential) opposition ‘singular’: ‘plural’. Silverstein’s painstaking exploration of the category of gender and personal deictics in English (with insightful delving into feminist discourse and Quaker ideology) corroborated the idea that dialectical tension between “highly charged “metaphoricization” of indexical meanings” and structural forms caused by ideological rationalization ultimately leads to new configurations of the structural system of language [13, p. 252].

In this article, we have attempted to demonstrate how Michael Silverstein’s conceptualization of linguistic ideology through dialectical distinctions instilled a host of insightful ideas in linguistic anthropology and adjacent disciplines. Of paramount importance is his understanding of linguistic change as a resolution of the dialectical tension between language structure and ideological involvement in the pragmatic system (indexical function₂). Overall, Michael Silverstein’s notion of ideology understood as inevitable rationalizations (distortions) of language structure and use poses a serious challenge for linguistics that we are still on the way to recognize.

REFERENCES:

1. Silverstein, M. Language Structure and Linguistic Ideology / M. Silverstein // *The Elements: A Parasession on Linguistic Units Levels.* – Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. – P. 193–247.
2. Kroskrity, P.V. Language Ideologies / P.V. Kroskrity // *A Companion to Linguistic Anthropology* (ed. A. Duranti). – Blackwell Publishing Ltd., 2007. – P. 496–517.
3. Woolard, K.A. Introduction: Language Ideology as a Field of Inquiry / K.A. Woolard // *Language Ideologies: Practice and Theory* (ed. B.B. Schieffelin, K.A. Woolard, and P.V. Kroskrity). – New York, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 3–47.
4. Silverstein, M. The Uses and Utility of Ideology: A Commentary / M. Silverstein // *Language Ideologies: Practice and Theory* (ed. B.B. Schieffelin, K.A. Woolard, and P.V. Kroskrity). – New York, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 123–145.
5. Irvine, J. Ideologies of honorific language / J. Irvine // *Language Ideologies: Practice and Theory* (ed. B.B. Schieffelin, K.A. Woolard, and P.V. Kroskrity). – New York, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 51–67.
6. Hill, H.J. “Today There Is No Respect”: Nostalgia, “Respect,” and Oppositional Discourse in Mexican (Nahuatl) Language Ideology / H.J. Hill // *Language Ideologies: Practice and Theory* (ed. B.B. Schieffelin, K.A. Woolard, and P.V. Kroskrity). – New York, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 68–86.
7. Eagleton, T. Ideology: An Introduction / T. Eagleton. – London, New York: Verso, 1991. – 242 p.
8. Nakassis, V.C. Indexicality’s Ambivalent Ground // V.C. Nakassis // *Signs and Society*. [Electronic resource]. – 2018. – Vol. 6, No 1. – P. 281–304. – Mode of access: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/694753>.
9. Silverstein, M. Shifters, Linguistic Categories, and Cultural Description / M. Silverstein // *Meaning in Anthropology* (ed. K. Basso and H. Selby). – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1976. – P. 11–55.
10. Silverstein, M. Indexical Order and the Dialectics of Sociolinguistic Life / M. Silverstein // *Language and Communication* – 2003. – 23. – P. 193–229.
11. Silverstein, M. Metapragmatic Discourse and Metapragmatic Function / M. Silverstein // *Reflexive Language* (ed. J. Lucy). – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 33–58.
12. Austin, J.L. How to Do Things with Words / J.L. Austin. – GB: Oxford University Press, 1962. – 163 p.
13. Silverstein, M. Language and the Culture of Gender: At the Intersection of Structure, Usage, and Ideology / M. Silverstein // *Semiotic Mediation* (ed. E. Mertz and R.J. Parmentier). – Orlando, Fla.: Academic Press, 1985. – P. 219–239.

¹⁴ This is not always the case, for instance, Silverstein’s fine-grained analysis of another native pragmatic ideology, “linguistic etiquette” of Javanese proved only a partial overlap of function₁ and function₂ [1, p. 216–227].

PHILOSOPHICAL SCIENCES

BIOSPHERE: EVOLUTION OF REPRESENTATION FROM CONCEPT TO WORLDVIEW

Lukyanov L.

PhD in Economics, Associate Professor, university teaching and individual research activities,

Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

ORCID0000-0003-4985-2055

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-48-56](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-48-56)

Abstract

The concept of "Biosphere", introduced into scientific circulation in 1803 by Jean Baptiste Lamarck (1744-1829), to unambiguously designate the kingdom of the animal world, today is 217 years old. Over the years from 1803 to 1945, the concept expands its content two times. The first time, in 1875, when the geologist Edward Suess (1831-1914) introduced into it, next to the kingdom of the "animal world", the kingdom of "plant organic matter". The second time, in the thirties of the twentieth century. Vladimir Ivanovich Vernadsky, after studying the evolving geobiochemical diversity on Earth, offers society a planetary theory of the evolution of the "Biosphere" or "living matter".

Vernadsky's planetary theory "Biosphere" is still a "thing in itself" today, although the social need for its transformation into a "thing for itself" is growing rapidly.

"Humanity" in the process of its "unjustified" economic activity, in the middle of the 20th century, violated the biogeochemical proportions of the "Biosphere". The "Biosphere" changed the conditions of life on Earth, and the new conditions of life turned out to be harmful for the "Man".

For more than 50 years "Humanity" has been searching for a solution to the current situation, as evidenced by the documents of the UN conferences (Stockholm 1972, Rio de Janeiro 1992 and 2012).

A global problem requires a global worldview theory for its solution. And such a theory, according to the decision of one of the next UN conferences, will be the planetary theory of Vernadsky "Biosphere". The planetary theory, after the decision adopted by the UN conference, will raise its status to worldview.

On the pages of the article, the evolution of the concept and understanding of the "Biosphere" is shown fragmentarily over the course of 217 years; there is a logistic forecast for the development of the theory of "Biosphere" and the development of its understanding until 2120.

Keywords: Biosphere, J. B. Lamarck, E. Suess, V.I. Vernadsky, Niels Bohr, F. W. J. Schelling, evolution, triad, forecast, concept, planetary theory, worldview.

Introduction. The concept of "Biosphere", as a system of theoretical views on a certain natural "essence", is 217 years old today. Historians of science name three scientists who made the main contribution to the consistent formation of the modern theoretical understanding of the "Biosphere" concept content: the evolutionist Jean-Baptiste Lamarck (1744 - 1829), geologist Edward Suess (1831 - 1914), Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863 - 1945). Each of the named scientists during their lifetimes made their own contribution to the concept development. As a result, an intelligible¹ representation of the essence (hereinafter "theoretical essence") was obtained, reflecting in the minds of scientists the composition, fragments, processes and parameters of the "natural essence" developing on Earth. V.I. Vernadsky in his works, as a real researcher, does not distinguish between "natural" and "theoretical", therefore one concept "Biosphere" is used as a name for "natural essence" and "theoretical". Let's break the established practice and give the "natural essence" a new name "N-Biosphere".

Both of "essences" develop, but if the "natural essence" develops according to its evolutionary laws constantly, then the "theoretical essence" develops when interest arises in it or as it's needed. Currently, the scientific interest in the "theoretical essence" or "Biosphere" is very low.

By definition V.I. Vernadsky "N-Biosphere" has organic content, is a "shell of the Earth", with a high boundary above the surface; penetrates deep into the bowels of land and oceans; includes a developing collection of living organisms from "living matter", inert residues and "biogenic substances" produced by living organisms. At the atomic and molecular level, the "N-Biosphere" consists of known chemical elements and develops according to certain, not fully understood laws of evolution. These laws require that Man², created in the process of general evolutionary development, understands and does not violate the laws of general evolutionary development.

But with the fulfillment of the requirements of "N-Biosphere"³ today, not everything is in order, violations of the requirements are serious. As evidenced by the documents of the UN conferences and the world summit: "Declaration on the problems of the human environment", Stockholm, 1972 [1]; "Declaration on Environment and Development", "Convention on Biological Diversity", Rio de Janeiro, 1992 [2, 3]; "Declaration on Sustainable Development", world meeting, Johannesburg, 2002 [4]; "Declaration" on sustainable development - not adopted, Rio de Janeiro, 2012 [5]. "Man" in the process of his "unjustified" economic activity violated the biogeochemical proportions in the "Biosphere". "Biosphere" has changed the conditions of life

on Earth. The new living conditions turned out to be harmful for "Man".

The conferences and the high-level meeting identified the problem, but did not find a fundamental solution, as evidenced by the "Declaration", which was not adopted at the fourth conference (Rio de Janeiro, 2012). When asked why? There are many assumptions, and they are justified in their own way, but there are no solutions in these assumptions. In my opinion, there are no solutions, because there is no complete understanding of the problem.

Active promotion of research on environmental topics (as evidenced by published works in large circulation: "Ecological biology" [6]; "Bioeconomics: shaping the transition to a sustainable economy based on biology" [7]). The measures implemented by individual countries to preserve biological diversity will bring temporary positive results on their territories, but there will be no radical solution to the global problem.

It is impossible to get a complete picture of the emerging World problem and the ways of its solution from the private sciences that study separately the atmosphere, the lithosphere, the hydrosphere, astrophysics, biology, zoology, chemistry, physics, the human economic system, ecology. To solve global, or worldview problems, a global worldview theory is needed.

The world community does not yet name such a theory, but it seems to me that such a theory can and should be the planetary theory, whose name was given by V.I. Vernadsky - "Biosphere".

Below, in the article, on several pages, there are several fragments about the evolution of the "N-Biosphere" concept from the scientific concept "Biosphere" to the theory of the "Biosphere" worldview.

From concept to planetary theory. Historians who describe the biography of V. I. Vernadsky⁴ [8, 9] begin describing the evolution of the concept of "Biosphere" from 1802. In 1802 J. B. Lamarck - the founder of the theory of evolution of species, uses the concept of "Biosphere" in the work "Hydrology" [10, 11, 12]. According to M. Ya. Marova, Lamarck J.B. defines by this concept⁵ "the totality of living organisms of our planet" [9].

After studying the works of David Clifford [11] and Richard Burkhard Junior [12], in which JB Lamarck's interpretation of some aspects of biology and genetics is analyzed, I believe that M.Ya. Marov does not quite accurately reflect the interpretation of the concept of "Biosphere" in the work of J.B. Lamarck.

In my opinion, J.B. Lamarck defines the concept of "Biosphere" not as "a collection of living organisms", but as one of the special spheres of the planet Earth, where "animal organisms" live and develop.

The second scientist who applied and expanded the concept of "biosphere", biographers call the Austrian geologist Edward Suess (1831 - 1914).

In his work "Die Entstehung der Alpen" (1875) Suess introduces the concept of "biosphere" into scientific circulation, expands its content with "organic matter of plants" and writes:

"One thing seems alien to this large celestial body, consisting of spheres, namely organic life ... But this

life is limited to a certain zone on the surface of the lithosphere. The plant, whose deep roots sink into the soil for feeding, and at the same time rises into the air to breathe, is a good illustration of organic life in the interaction between the upper sphere and the lithosphere and on the surface. An independent biosphere can be distinguished on the continents" [13, 14].

The Biosphere by Edward Suess is the sphere of all organic life.

Applying the concept of "Biosphere" in his research to define the area of "organic life", Suess did not take out the life of "animal organisms" from it. Thus, after Suess, there are already two organic life in the concept of "Biosphere": "animals" and "plants".

But Eduard Suess has another contribution to the world's treasury of scientific knowledge. His three-volume monograph "Das Antlitz der Erde" (T1 -1883; T2-1885; T3-1909) [15], or, translated from German, "Face of the Earth", translated into several languages and published in several capitals in European languages, became the basis of modern science, which today is called "Ecology". Science that studies the physical parameters of the "N-biosphere".

In the last decade of the 18th century, in parallel with Suess, according to biographers, the formation of the idea of the "Biosphere" began in V.I. Vernadsky. And why is that?

In the middle of the 19th century, in the USA, in Pennsylvania, the gas flowing from the bowels of the earth began to be extracted, which was used to illuminate cities, instead of expensive whale oil and coal gas [16].

For the academic science of Russia, the state sets scientific and practical tasks related to the search and production of natural gas, bringing Russia to a competitive level in this area of activity. In the work, which will be discussed below, V.I. Vernadsky does not directly talk about the tasks facing the geologists of Russia, but already in Section 2, where the atmosphere is considered as a potential source of gas, the author provides detailed information on the production of natural gas emanating from the earth in the United States⁶.

V. I. Vernadsky as one of the scientists of the Imperial Academy in 1891 began the scientific study of some fundamental questions of the gas theme. At this time, he reads a course in mineralogy at Moscow University [17, p.5].

After twenty years of research, in January 1912 Vernadsky made a report "On the gas exchange of the earth's crust." The report is presented at a meeting of the Physics and Mathematics Faculty of the Imperial Academy and, in my opinion, is an interim report on the results of the research work done.

It is no coincidence that the report was made at a meeting of the Faculty of Physics and Mathematics, since the speaker poses and, probably, solves the problem of changing physicists' ideas about the morphology of a substance called "natural gas". (I get the impression that before 1912, Russian physicists, like V.I. Vernadsky, who began research in 1891, consider natural gas in the earth's crust as a solid mineral (gas hydrate) or liquid substance.) By 1912, the author of the report comes to belief and asserts that "natural gas" is "a form

of living matter" [18, p. 154]. Later, in works on the "Biosphere" and its chemical composition, after 1920 V.I. Vernadsky defines this "form of living matter" by the concept of "biogenic substances" - as "a substance created by living organisms" [17, p.70].

In the troubled years, from 1912 to 1920, in addition to organizational and political activities, teaching - ensuring survival, conducting scientific research, allowing to raise the potential of the warring parties, V.I. Vernadsky studies a huge amount of scientific literature, allowing him to get an idea of "living matter" and answer the question in 1912: "Where does natural gas get energy to escape from the bowels under pressure?"

His works reflecting the research of this period were published during his lifetime in 1930⁷, and posthumously in 1978 and 1994. In one of the collections [19] in the section "Living matter" there are works by V.I. Vernadsky, written in the period from 1920 to 1925. So writes K. Florensky - the author of the preface to the 1994 edition. Judging by the information in these works, V.I. Vernadsky, in a time of troubles, studies the results of scientific research presented in works on cosmogony, physics, botany, zoology, organic chemistry and biochemistry, and philosophy. The time layer of the studied works is the 17th, 18th, 19th centuries. and XX century. up to the 20s.

Acquaintance with the works of natural scientists and philosophers allows in 1920 V.I. Vernadsky to make a leap in the understanding of the world. A number of new scientific hypotheses are formed in his mind: first, about the material form, which he defines as the concept of "living matter"; secondly, an empirical idea of some biogeochemical and material-energy "cycles" of transformation of "living matter" on Earth, in the Earth, in the Ocean and Space.

He writes to his wife about the jump that took place in his mind on March 11, 1920. Biographers tell about this, citing an excerpt from his letter.

"I clearly began to realize that I was destined to tell humanity something new in the teaching about living matter that I create, and that this is my vocation, my duty imposed on me, which I must put into practice - like a prophet who feels inside himself a voice calling him to action. I felt a demon of Socrates in me. Now I realize that this teaching can have the same impact as the book of Darwin⁸" [8, p.6].

This letter says a lot, gives an idea of the leap in the world outlook and indicates the direction of his further research. During this period of time V.I. Vernadsky is well aware of the level of European natural science. Studied the works of Schelling F.V.J. (1775–1854) on philosophy of nature and natural philosophy [20,21,22], where the philosopher reflects and comprehends the achievements of European natural science of the 18th century. Acquainted with the theory of evolution by Charles Darwin (1809–1882) through his work "On the origin of species by natural selection or the preservation of favorable races in the struggle for life" (1859) [23].

From the works of early Schelling, it seems to me, V.I. Vernadsky could get a generalized and meaningful idea of the achievements of European natural science in the 18th century; an idea of the directions and dynamics

of development of branches of natural science in the early 19th century. In addition, in the minds of V.I. Vernadsky, the principles of Schelling's natural philosophy could have been deposited, which he could use in his research on the "Biosphere" as axiomatic propositions.

I take Schelling's principles from the work of A.V. Gulygi⁹ [24]. Here are some of them:

1. Nature is one, there are no isolated "substances" in it, the indissoluble primary elements ... they are used to thinking of air, fire, water. In the XVIII century. managed to decompose air and water into its component parts. As for fire, the 18th century first strengthened and then completely rejected the theory of phlogiston - a special substance that is supposedly released during combustion [24, p.15].

2. "All the absolute qualitative differences of matter, which false physics puts and fixes in the concepts of the so-called "substances" disappear: all matter is internally one and essentially is an identity" [24, p. 16].

3. The principle of change and development of nature. The original motion is inherent in matter as such. Every rest, every stable state of the body is relative. Nature is not only a product, it is productivity, absolute activity [24, p.16].

4. There are various potencies in nature. "Inorganic nature is the product of the first potency, organic nature is the second. Therefore, inorganic nature appears in general as existing from centuries, and organic - as arisen" [24, p.16].

5. Life ... is a unity of two material processes - the decay and restoration of substances. "In every animate body a constant change of matter should be maintained" [24, p.16].

6. "Since it became clear to me that matter is the only truth, the progenitor of all that exists, the basis of all thinking, the beginning and end of knowledge, I do not recognize anything invisible, the revelation for me is only that which can be smelled, tasted, to feel" [24, p.17].

As "a prophet who feels a voice within himself calling him to action", V.I. Vernadsky, based on the results of the research, writes: "La Geochimie¹⁰", which is published in Paris in 1924, and then in Russia in 1926 he publishes the monograph "Biosphere¹¹". After 1926 both monographs were published in several languages.

As biographers say by the middle of the 1930s in V.I. Vernadsky's mind the fundamental changes are taking place:

1. Recognizes "the origin of life on Earth by abiogenesis and introduces an evolutionary principle into the doctrine of the biosphere." Recognizes "a gradual increase in the mass of living matter throughout geological history, as well as repeated changes in its average chemical composition and its effect on the inert matter of the biosphere" [8, p. 9].

2. Revises the "assessment of human performance in relation to the environment". He considers "human activity to be a natural stage in the development of the biosphere." Introduces into his conceptual apparatus "the term" Noosphere "proposed as early as 1927 by the French mathematician E. Leroy [8, p. nine]. Why there are changes in consciousness, biographers do not give an answer. The answer is given by V.I. Vernadsky:

"A new worldview has been created." The authors of the new worldview: Curie's "clan" – Pierre Curie (1859-1906), Marie Curie (1867-1934), Irene Joliot-Curie (1897-1956); Albert Einstein (1879-1955) Max Planck (1858-1947) Werner Heisenberg (1901-1976); Niels Bohr (1885-1962); Edouard Leroy (1870-1954); Arthur Stanley Eddington (1882-1994) [17, p. 178-180].

As for the term "noosphere" by the mathematician E. Leroy, it must be said directly that the mathematician E. Leroy has nothing to do with the term "noosphere". His second profession is philosophy [25], and as a philosopher he learns from Henri Bergson (1859-1941) [26], with all the pluses and minuses.

Moreover, I do not delve into the Catholic philosophy of the late 19th and first third of the 20th century by Henri Bergson and Edouard Leroy. I do not specify who was the first to propose the concept of "Noosphere" - E. Leroy¹² or Teilhard de Chardin¹³ - they are friends - the concept could have been born in their communication. IN AND. Vernadsky, who applied the concept of "Noosphere" in his work, referring to the source, did not share the philosophical views of E. Leroy and Teilhard de Chardin until 1938. He fills the concept of "Noosphere" with the content that prompts him to his understanding, his philosophy.

In 1938, in the minds of V.I. Vernadsky, there is another fundamental change, which his biographers do not tell us about. But, defining the content of the concept of the noosphere, V.I. Vernadsky takes the position of anthropocentrism. Here I will not find out the reason for this change.

From 1938 to 1945 V.I. Vernadsky works a lot on various theoretical issues, paying special attention to the biosphere and noosphere. Among the issues under consideration: parameters and chemical composition of the biosphere, the circulation pattern of the main gases of the biosphere and its mass; the rate of development of the noosphere in the biosphere, the influence of the noosphere on the state of the biosphere; the role of science in the development of the noosphere [17, 27].

In 1945, the American Scientist magazine published an article by V.I. Vernadsky "Biosphere and Noosphere"¹⁴ [28]. We see his philosophical presentation and understanding of the "Noosphere" in this period in a special section of the article; here is an excerpt from the article.

"The noosphere is the last of many states in the evolution of the biosphere in geological history – the state of our days. The course of this process is only beginning to become clear to us from the study of its geological past in some of its aspects. ... Now we are experiencing a new geological evolutionary change in the biosphere. We are entering the noosphere"¹⁴ [28, p. 150].

V.I. Vernadsky died on January 6, 1945. Most likely, for ideological reasons and because of the low educational level of the ruling elite of Russia, most of the written works of V.I. Vernadsky was published 25 years after his death. But the thoughts and views of the scientist - "About living matter", "Biosphere" and "Noosphere", which arose in the process of its evolution, materialized in articles and monographs published

during life and after death, have worked, are working for the world scientific consciousness to this day and will continue to work in the future.

In 2001, biographers write that the UN conferences on environment and development (the first in Stockholm in 1972 and the second in Rio de Janeiro in 1992) are based in their decisions on "the teachings of V.I. Vernadsky about the Earth's biosphere and its transformation into the noosphere"[8, p.11]. I worked through the documents of these conferences, direct links in the conference documents to the works of V.I. Vernadsky is gone. But there is more. In America, Western and Eastern Europe, Japan in scientific articles, textbooks, Wikipedia articles - on ecology, certain aspects of ecology and the biosphere, there are references to theoretical provisions and conclusions from the works of V.I. Vernadsky [29,30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, ...].

Lively attention to the works of V.I. Vernadsky, says that world science has accepted the theory of the "Biosphere" and the first part of the theory of the "Noosphere" as rational.

scientific research is being carried out at the local objects of the "Biosphere". The second part of the theory about "Noosphere", where V.I. Vernadsky argues from the standpoint of anthropocentrism, is considered erroneous.

Here are some ideas and results of research on local objects of the "Biosphere" theory today.

Biosphere. I take the definition of "Biosphere" from the last work of V.I. Vernadsky, published in the USA in 1945. In the magazine, this definition is 4.5 pages long, so I only take the first few paragraphs from it.

Biosphere. "Living matter is the totality of all organisms on Earth that are on it at a given time period. In general, this totality plays a large role, although if we talk about the influence of a person on planetary processes, then the role of an individual person may be insignificant. Living matter on Earth can be viewed as a collection of average living organisms belonging to all different taxonomic groups.

We say that each of these groups consists of a homogeneous living substance. Living matter exists only in the biosphere. The biosphere includes the terrestrial troposphere, oceans and a thin layer of continental regions extending to a depth of at least three kilometers. Man seeks to increase the size of the biosphere.

The biosphere is defined as the area of life, but more precisely it should be defined as a shell in which changes can occur caused by the incoming solar radiation.

The substance that makes up the biosphere is essentially heterogeneous, and we distinguish between inert remains and living matter. Inert matter sharply prevails in mass and volume. There is a continuous migration of atoms from the inert matter of the biosphere to the living and vice versa. All investigated objects of the biosphere should be called natural bodies of the biosphere. Among them, a distinction is made between living, inert and bioinert bodies, such as soil or lake water. "[28, 139-140].

The formation and development of biomass occurs in the process of constant material and energy exchange within the biosphere at the endogenous level - between living and bioinert matter; and the exogenous level - between the bodies of the biosphere and the atmosphere, the biosphere and the lithosphere, the biosphere and the hydrosphere.

The level of material and energy metabolism.

V.I. Vernadsky believes that in the process of biomass development, material and energy exchange occurs at the atomic level continuously due to the migration of "atoms from bone matter to living matter and back" [28, p. 140].

In 1959, Niels Bohr took the next theoretical step, contrary to the theoretical positions of V.I. Vernadsky, whose thought stopped in 1945. Bohr does not deny the possibility of biogenic genetic reproduction at the atomic level, but warns of significant limitations of the "applicability of the concepts of classical physics" in describing the processes occurring and recommends using the concepts of quantum physics [37, p. 149].

In quantum physics, the concept of chaos from classical physics is replaced by the concept: "according to which the result of any interaction between atomic systems depends on the outcome of the competition between various individual processes; these processes in a simple way determine the state of new systems through the atomic particles contained in them, just as they determined the state of the original systems. With appropriate refinements, this kind directly corresponds to chemical kinetics, which has found wide application in molecular biology" [37, p. 149].

Creation of biodiversity. Regarding the patterns of formation of a multitude of biodiversity of living matter, Niels Bohr writes: "... thanks to the discovery of amazingly stable structures for special purposes¹⁵ carrying genetic information, and also thanks to an ever more complete penetration into the processes by which this information is transmitted. These discoveries suggest that the formation and regeneration of structural constituents of organisms during metabolism should be considered as essentially irreversible processes, which at each stage provide the greatest possible stability, together with the existing conditions in relation to the exchange of material and energy" [37, p. 150].

The number of types of living matter. According to Wikipedia, "the estimated number of modern Earth species ranges from 10 million to 14 million, of which about 1.2 million are documented and 86% are not yet described [75].

Age of the Biosphere. Relatively favorable conditions for the beginning of the formation and evolution of the "N-Biosphere" developed from 4.0 to 3.9 billion years ago [38, p. 347].

The boundaries of the Biosphere. One can argue for a long time on the issue of the boundaries of the "Biosphere", but today there is no clear rigid definition of the boundaries. Let's not be like the little insects that Lamarck talks about.

"I think I hear these little insects that live only a year, which live in some corner of the building and which one would assume that they are busy consulting with each other to determine the age of the building in

which they found themselves. Returning twenty-five generations of their meager history, they will unanimously decide that the building that provides them with refuge is eternal, or at least it has always existed because they have always seen it the same and never heard it say that it had a beginning." (Lamarck 1907, p. 541); [7, p.13-14]) [12, p.15]

Until now, science does not know how much and where living organisms produced and placed the produced bioinert substance - in the lithosphere and hydrosphere, over 4 billion years evolution of the biosphere. Let us dwell on what science can determine today, we will only talk about some spatial boundaries of the detection of life, biomass biosphere, its composition, development processes, diversity and mass of individual taxa in a short time interval of 30-20 years.

The upper boundary of the biosphere (or life of individual forms) on Earth today is determined by heights from 11,300 m (Ruppell's vulture) to 64,000 m (life of bacteria), the lower boundary of life is determined up to 19,000 m, in the ocean at depths of more than 11,000 (unicellular, Mariana Trench) [29].

Chemical composition of the Biosphere:

H, O, C - make up more than 99% of the Earth's biomass.

H and C - contain all objects of life, or all life.

N, Ca, K, Mg, S, P are important nutrients (elements necessary for the growth of a living organism) [30].

The global biomass of the Biosphere is today estimated at 550 gigatons of carbon (GtC). Approximately 450 GtC, or 80% of the biomass, is made up of plants, and another 70GtC, or 15% of the biomass, is made up of bacteria. Other taxa, in descending order, are fungi, archaea, protists, animals and viruses, which together make up less than 10%.

The kingdoms of life are concentrated in different places on the planet: plants (about 450 GtC, the dominant kingdom) are mostly terrestrial; animals (about 2Gt C) are mainly marine; bacteria (about 70Gt. C) and archaea (about 7Gt. C) are predominantly located in deep underground environments.

Human biomass today is estimated at about 0.06 Gt C; livestock about 0.1 Gt C; poultry about 0.005 Gt C; wild mammals about 0.007 Gt C; wild bird 0.002 Gt C.

All weight indicators of the Earth's biomass are taken from the work of Israeli and American scientists [39].

Towards a worldview from planetary theory.

The planetary theory of Vernadsky "Biosphere", according to Schelling's philosophy, is a world outlook theory evolving from a scientific concept [40]. Like all worldview theories, it evolves according to a triad scheme: thesis, antithesis and synthesis. In the modern history of science, there are two triad schemes¹⁶ of Schelling [41] and Hegel [42]. Schelling's scheme is 7 years older than Hegel's scheme and differs from it in the content of the "thesis" - the first cycle [24]. Hegel's "thesis" is a product of "pure reason", Schelling's "thesis" is a "product of nature."

Further, today the discussion between the authors is not important to me. They discovered the law of the

evolution of social consciousness. I do not ignore God and the feelings of believers; God is in their minds. In my understanding, the evolution of the concept and theory of Vernadsky "Biosphere" occurs according to a triad scheme.

In my opinion, the first cycle of evolution - the "thesis" of the concept of "Biosphere" begins with the

work of Jean-Baptiste Lamarck (1802) and ends with an article by Niels Bohr (1960). Almost 160 years old. Therefore, I assume that the duration of the first, second and third cycles of the triad is 160 years. Placement of cycles in a triad on the historical time axis, taking into account 50% intersection (Fig. 1)

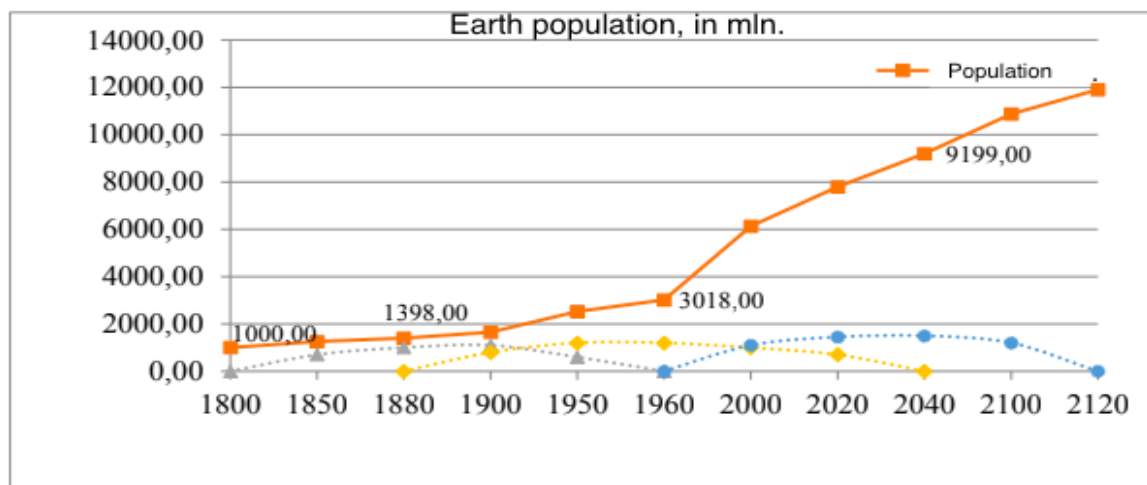

Figure 1. Bottom graph. Triad of evolution of the concept of "Biosphere" to the worldview. Cycles: "thesis" from 1800 to 1960, "antithesis" from 1880 to 2040, "synthesis" from 1960 to 2120. In relation to 2020, the cycle "thesis" is completed, the cycle "antithesis" is in the final phase, and the cycle "synthesis" is in the growth stage. The upper dashed line is the dynamics of population growth.

Next, we make a qualitative situational forecast for three cycles of evolution. performances "Biosphere".

In the first cycle – the "thesis" from 1802 to 1960. the concept of "biosphere" is born and the planetary theory of Vernadsky "Biosphere" is formed. The maximum involvement of the scientific thought of Mankind in the study of individual objects and features of the "Biosphere" falls on the period from 1880 to 1920. From 1925 to 1960, the scientific community studying the objects of the "Biosphere" obviously realizes that the possibilities of using the natural resources of the "Biosphere" are limited; in the "Biosphere" there are natural real limits (possibilities) of their consumption.

Since the mid-60s, the planetary theory "Biosphere" has not received significant development and remains a "thing in itself". The content of the theory is filled with a priori information, understandable to a narrow circle of scientists. In the seventh decade of the century, after the beginning of the posthumous publications of V.I. Vernadsky, this "thing in itself" is considered in Russia as one of the planetary scientific theories. For most of the world's scientists, public figures and businessmen, information about the "Biosphere", about the state of its resources during this period of time is practically inaccessible or is available only in limited scientific literature.

The second cycle - "antithesis" originated in 1880, scientific and technical discoveries of this period, showing new opportunities for the development of the resources of the biosphere, stimulate the general development of industry in society. The opinion and evidence of scientists who speak about the limits of the "Biosphere", and therefore the "Environment", are

largely ignored. Since 1920 to 1972 in the public consciousness of Mankind one opinion has dominated: that from nature it is possible and necessary to take everything to the maximum. The maximum withdrawal of material and energy resources from nature, with the maximum of the barbaric attitude, seems to have been observed since 1950 to 1970.

The third cycle - "synthesis" originates from 1960 to 1972. During this period, under the pressure of natural circumstances, the deterioration of the habitat of "Man", a force is born in Western Europe, which begins the struggle to change the attitude of industrialists and farmers to the environment.

"Concerned about transboundary pollution, especially in the form of acid rain, Sweden in 1968 proposes to convene an international conference to address global environmental problems.

In announcing the 1972 UN Conference on the Human Environment in Stockholm, the UN General Assembly declares that the conference's "primary purpose" is to serve as a practical vehicle for encouraging and providing guidance for action by governments and international organizations created to protect and improve the human environment" [43].

Since 1972 the movement of people in the world community to improve the human environment is growing and expanding. According to the level of impact on the environment, production is divided into "dirty" and "clean". The UN is hosting two more conferences and a world meeting. The second conference in Rio de Janeiro 1992, calls, in the context of the struggle for the preservation of the environment, to ensure the sustainable development of social production [2, 3]. World Summit Johannesburg 2002, only reaffirms the "commitment to sustainable development" [4]. The

fourth conference of Rio de Janeiro 2012 "on sustainable development", which was expected to solve the problem, does not make any decisions at all [5]. "Why?"

In the decisions of each international summit, in the sections characterizing the world problem, there are necessarily maxims:

- "natural population growth",
- "the process of industrialization and technical development",
- "Environmental issues".

Let's translate the maxims into empirical language.

From 1800 to 2020, the population of the Earth increased 7.8 times (1,000 billion people - 1,800; 7.795 billion people - 2020) [44], this can be seen in the graph (Fig. 1). Over the years, industrial and agricultural production in developing countries (as a whole) satisfies the needs of the population and allows it to grow with such dynamics. As a result of the explosive and unlimited growth (development) since the mid-fifties of the 20th century, world industrial production and agriculture have disrupted and continue to disrupt the natural proportions in the Environment (we will say in the "N-Biosphere"). The environment is becoming harmful to Humanity. (Let's say that "N-Biosphere" punishes Humanity for ignorance of natural proportions and laws of general evolution. And the stronger the violation, the stronger the "punishment").

In such a situation, the question arises: "What to do?"

UN conferences have intensified the search for solutions to the global problem.

The governments of democratic countries, responding to the decisions of UN conferences, involve international and national scientific Institutes in solving environmental problems, fund research programs, programs of strategies for economic and biological development, improvement of the human environment, and restoration of biological diversity [45]. In colleges and universities, special courses are introduced, and special educational literature on environmental economics is published [7, 6].

Accelerated development and a successful fight for the environment are doing their job. Presumably, after the conference in Rio de Janeiro in 2012, radical changes took place in the public consciousness of the **noosphere**. The ideology of fighters for ecology and sustainable development is becoming dominant in the global public consciousness. I believe that by 2040 the ideology of "environmental protection" will finally triumph over the ideology of "dirty industry", but the victory may be "Pyrrhic".

The problem of how to feed 9-10 billion people on Earth by 2040 [44] will not be solvable for the supporters of the "clean industry", it cannot be solved without a thorough study of the capabilities of the "Biosphere". It is necessary to involve scientific personnel familiar with the planetary theory of Vernadsky "Biosphere" to solve the problem. In the third decade of the 21st century, the UN will hold a special conference on the theme "Biosphere and Development".

Vernadsky's planetary theory "Biosphere" in the period from 2030 to 2040 is transformed into a worldview. The global study of theory in colleges and universities, scientific research carried out at various objects of the "Biosphere", and not only biogeochemical ones, will make the information generated by the theory a posteriori.

Conclusion. In conclusion, after the forecast is made, they usually talk about the reliability of the forecast and the driver that will take care of its implementation.

1. As for the reliability of the forecast, as the experience of my situational forecasts for Russia shows that the probability of its implementation is 70-80%. The terms from the point of sale, in one direction or another, can be shifted by 10-15%.

2. With regard to the country, which can act as a driver for promoting the planetary theory of Vernadsky "Biosphere". Such a country, it seems to me today, could be Ukraine. Vladimir Ivanovich Vernadsky laid the "foundation" of the Ukrainian Academy of Sciences, and Ukraine is simply obliged to present his theory on the world scientific and political arena.

3. I leave the question of Russia's place in this process unanswered.

Endnotes

1. Intelligent [latin. intelligibilis - understandable] (philos.). In idealistic philosophy - comprehended only by reason, not given in sensory sensations, not the material world.

2. The concept of "Noosphere", as a product created by "Man" in the process of evolution in the Biosphere, is not used here.

3. In this case, the concepts of "Prirodnaya biosfera" (Natural Biosphere) and Okruzhayushchaya sreda (Environment), at a stretch, I think are adequate.

4. The term "biographers". Under this collective term I hide the meaning of dear compilers and executive editors, authors of the foreword of the volume "V.I. Vernadsky. The chemical structure of the Earth's biosphere and its surroundings. Moscow "Science" 2001 ", - F.T. Yanshina (Doctor of Philosophy) and S.N. Zhi-dovinov (Doctor of Geological and Mineralogical Sciences).

5. Currently, we do not have access to the work of Zh.B. Lamarck "Hydrology", the source of information is M.Ya. Marov's work of [9].

6. "There were 18,000 jets created by drilling in the gas fields ... in the North American United States in 1908. Without depleting and decreasing gas, some of them last for decades. The amount of gas discharged varies, but for a single jet it reaches 83,000 cubic meters per day. Gas comes out under a pressure of several atmospheres, on average 25 atmospheres, but numbers and more are given [18, p. 147]. "

7. V.I. Vernadsky "Living matter". M.; L.: Gosizdat, 1930.399 p.

8. Vernadsky V.I. Diaries 1917 - 1921. Kiev: Nauk. Dumka, 1997.S. 32.

9. Gulyga A.V. Schelling's Philosophical Legacy. Schelling F.W.Y. Op. in 2 volumes. M., Mysl, vol. 1,

1987, p. 3- 38 ", the indicated pages contain links to Schelling's works in German editions.

10. Vernadsky V. La geochimie. Paris: Alcan, 1924.404p.

11. Vernadsky V.I. Biosphere. L.: Scientific. chem.-tech. publishing house, 1926.146s.

12. Le Roy Edouard L'Exigence idéaliste et le fait de l'évolution (1927).

13. Chardin P. T. The formation of the noosphere. January 1947.

14. American Scientist. 1945. Vol. 33, No. 1. P.1-12, portr.

15. Niels Bohr, I think he means the amino acids DNA, RNA.

16. Schelling's scheme FWJ is set out in the work "The System of Transcendental Idealism", the first edition of 1800; Hegel's scheme G.V.F. set out in the work "Phenomenology of Spirit", first edition 1807.

REFERENCES:

1. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. Adopted by the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

2. Rio Declaration on Environment and Development. Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3-14, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

3. Convention on Biological Diversity. Rio de Janeiro June 5, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml

4. Johannesburg Declaration on Sustainable Development. Adopted at the World Summit on Sustainable Development (Johannesburg, South Africa, 26 August – 4 September 2002). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml

5. United Nations Conference on Sustainable Development. (Rio de Janeiro June 13-22, 2012) From Wikipedia, the free encyclopedia. edited May 30, 2020. URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/United_Nations_Conference_on_Sustainable_Development

6. Environmental Biology. Matthew R. Fisher. 8.1.2020. "Biology" by OpenStax is licensed under CC BY 3.0. URL: <https://bio.libretexts.org/@go/page/25574>

7. Bioeconomy: Shaping the transition to a sustainable, biobased economy, Lewandowski, Iris (Ed.) (2018): Springer eBook Collection: Biomedical and Life Sciences. ISBN 978-3-319-68152-8, Springer International Publishing, Cham. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-68152-8>

8. Yanshina F.T., Zhidovinov S.N. Preface to the book. "Vernadsky V.I. The chemical structure of the Earth's biosphere and its surroundings. - M.: Science, 2001".

9. Marov M.Ya. Vladimir Ivanovich Vernadsky: Teaching about the Biosphere and Astrobiology. "Noosphere" No3. 2013. p.111-131. URL: http://www.russianunesco.ru/static/materials/akad_marov.pdf

10. Jean-Baptiste Lamarck (1744-1829). Biography. Scientific thought. UCMP Website 08/18/2020. URL: <https://ucmp.berkeley.edu/history/lamarck.html>

11. David Clifford. Jean-Baptiste Lamarck (1744-1829). Biology. Victorian Internet. URL: <http://www.victorianweb.org/science/lamarck1.html>> 08/18/2020

12. Richard W. Burkhardt, Jr. Lamarck, Evolution, and the Inheritance of Acquired Characters. Genetics. 2013 Aug; 194 (4): 793-805. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3730912/>

13. Suess, Eduard. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 14 August 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Eduard_Suess

14. Suess, Eduard: Die Entstehung der Alpen. 1875. skp.de/grundlagen/schadstoffe/die-unterschiedlichen-sphaeren-der-erde-935792/

15. Suess E. Das Antlitz der Erde. - Wien; Prague; Leipzig: F. Tepensky; G. Freytag. - Bd 1. - 1883. 778 S.; Bd 2. - 1885. - 703 S.; Bd 3. - 1909. - 789, 508 S. [mehrere ed. verschiedene Sprachen].

16. Striking Oil. Chapter Four: Natural Gas. Stories from PA History. 08/26/2020. URL: <https://explorepahistory.com/story.php?storyId=1-9-C&chapter=4>

17. Vernadsky V.I. The chemical structure of the Earth's biosphere and its surroundings. Moscow: Nauka, 2001. 376s.

18. Vernadsky, V.I. On the gas exchange of the earth's crust // News of the Imperial Academy of Sciences. Series 6. - St. Petersburg, 1912. - Volume 6, issue. 2. - S. 141-162. - Dept. imprint.

19. Living matter and biosphere / V. I. Vernadsky. - M.: Nauka, 1994. 672 p.

20. Schelling F.V.Y. Ideas for the philosophy of nature as an introduction to the study of this science. Translated from German by A.L. Pestova. SPb.: Nauka, 1998. -- 518 p. (first edition 1797).

21. Schelling F.W.Y. About the world soul. The hypothesis of higher physics to explain the universal organism, or Development of the first foundations of natural philosophy based on the principles of gravity and light. Schelling F.W.Y. Op. in 2 t. M., Thought, t. 1, 1987, p. 89 - 181. (first edition 1798).

22. Schelling F.V.Y. An introduction to the outline of the system of natural philosophy, or about the concept of speculative physics and the internal organization of the system of this science. Schelling F.W.Y. Op. in 2 t. M., Thought, t. 1, 1987, p. 182 - 226 (first edition 1799).

23. Charles Darwin bibliography. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 22 March 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Darwin_bibliography

24. Gulyga A.V. Schelling's philosophical legacy. Schelling F.W.Y. Op. in 2 t. M., Thought, t. 1, 1987, p. 3 - 38.

25. Édouard Le Roy. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 28 August 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/%C3%89douard_Le_Roy

26. Lawlor L, Mulard V. "Henri Bergson". Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published May 18, 2004; Substantial revision May 27, 2020. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/bergsen/>
27. Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist. M.: "Science", 1988, 520 p.
28. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. M.: Nauka, 1989.-261p.
29. Biosphere. From Wikipedia, the free encyclopedia. Revised June 3, 2020. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Biosphere>
30. Baedke, Steve J.; Fichter, Lynn S. "Biogeochemical Cycles: Carbon Cycle". Supplemental Lecture Notes for Geol 398. James Madison University. Retrieved 20 November 2017. URL: <http://csmgeo.csm.jmu.edu/geollab/idls/carboncycle.htm>
31. Biogeochemical cycle. From Wikipedia the free encyclopedia. Edited on 11 May 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Biogeochemical_cycle
32. Water cycle. From Wikipedia the free encyclopedia. Edited on 10 August 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Water_cycle#mw-head
33. Carbon cycle. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 7 August 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Carbon_cycle
34. Oxygen cycle. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 29 June 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Oxygen_cycle
35. Nitrogen cycle. From Wikipedia, the free encyclopedia. Edited on 20 July 2020. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Nitrogen_cycle
36. Environmental Biology. Matthew R. Fisher. 8.1.2020. "Biology" by OpenStax is licensed under CC BY 3.0. URL: <https://bio.libretexts.org/@go/page/25574>
37. Niels Bohr. Quantum physics and biology. (1959). On Sat. "Niels Bohr. Atomic physics and human cognition. Translation from English. V.A. Fock and A.V. Lermontova. Publishing house of foreign literature. M. 1961. " from. 148 - 150 (first published 1959).
38. Sorokhtin O.G., Ushakov S.A. Development of the Earth M: Publishing House of Moscow State University, 2002. 506 p.
39. Yinon M. Bar-On, Rob Phillips, and Ron Milo. The biomass distribution on Earth. PNAS June 19, 2018 115 (25) 6506-6511. Edited by Paul G. Falkowski, Rutgers, The State University of New Jersey, New Brunswick, NJ, and approved April 13, 2018 (received for review July 3, 2017); first published May 21, 2018. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1711842115>
40. Schelling F.W.Y. Philosophical research on the essence of human freedom and related subjects. Schelling F.W.Y. Op. in 2 t. M., Thought, t. 2, 1987, p. 86 - 158 (first edition 1809).
41. Schelling F.W.Y. The system of transcendental idealism. Schelling F.W.Y. Op. in 2 volumes. M., Mysl, vol. 1, 1987, p. 227 - 489 (First edition 1800).
42. Hegel G.V.F. The phenomenology of the spirit. M.: Nauka, 2000 - 495 p (first edition 1807).
43. Brismann A. (2011) Stockholm Conference, 1972. In: Chatterjee D.K. (eds) Encyclopedia of Global Justice. Springer, Dordrecht. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9160-5_655
44. World population. - World population. From Wikipedia, the free encyclopedia. Revised September 10, 2020. URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/World_population
45. Norway's Fifth National Report to the Convention on Biological Diversity. Norwegian Ministry of climate and environment. Published: 2014. 07.04. URL: <https://www.cbd.int/doc/world/no/no-nr-05-en.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ACTIVE VISUALIZATION IN TRAINING FOR SALES MANAGERS

Byundyugova T.,

Galoyan Y.

Southern University (IMBL)

Russia

344068, 33a/47 Mikhail Nagibin Ave.,

Rostov-on-Don

АКТИВНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ

Бюндюгова Т.В.,

Галоян Я.Э.

Южный университет (ИУБиП)

Россия

344068, пр. Михаила Нагибина, 33А/47,

г. Ростов-на-Дону

DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-57-64](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-57-64)

Abstract

Based on the training program for sales managers based on the use of active visualization techniques, changes in the level of their communicative competence were studied, as well as the effectiveness of their professional activities. The developed program involves: the use of methods for assessing the communicative competence of sales managers and the effectiveness of their activities; identifying and overcoming psychological obstacles to improve the effectiveness of activities based on the use of visualization; developing the ability to establish and maintain psychological contact in communication; awareness of your own capabilities and limitations in interaction with other people; awareness and removal of internal barriers and clamps that prevent effective communication. The article describes the results of testing the program and proves its effectiveness.

Аннотация

На основе программы обучения менеджеров по продажам на основе использования техники активной визуализации было изучено изменение уровня их коммуникативной компетентности, а также эффективность их профессиональной деятельности. Разработанная программа предполагает: использование методик оценки коммуникативной компетентности менеджеров по продажам и эффективности их деятельности; выявление и преодоление психологических препятствий для повышения эффективности деятельности на основе использования визуализации; развитие способности в установлении и поддержании психологического контакта в общении; познание своих возможностей и ограничений во взаимодействии с другими людьми; осознание и снятие внутренних барьеров и зажимов, мешающих эффективной коммуникации. В статье описаны результаты апробации программы, доказана ее эффективность.

Keywords: visualization, training, employee training, cognitive construct

Ключевые слова: визуализация, обучение, обучение сотрудников, когнитивный конструкт

Сегодня перед менеджерами по продажам стоит необходимость активно использовать знания и методики, которые наработаны в психологии с целью повышения эффективности взаимодействия между собой и с клиентами. Для поддержания конкурентоспособности менеджер по продажам должен обладать высоким уровнем коммуникативных способностей, поскольку они связаны с взаимопониманием и партнерским взаимодействием, так как неумение контактировать с собеседником может привести к неверному истолкованию сказанного, необоснованным решениям и несогласованным действиям и к потере клиента.

Коммуникативная компетентность состоит из ряда способностей:

- формулировки прогноза психологического характера коммуникативной ситуации, в рамках которой предстоит общаться;

- программирования в социально-психологическом контексте процесса общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

- реализации социально-психологического управления всеми процессами в коммуникативной ситуации [1].

Коммуникативная компетентность определяется в двух аспектах: как возможность ориентироваться личностью в разных ситуациях общения, которая основана на чувственном опыте и знаниях; а также как способность эффективного взаимодействия с окружающими людьми за счет понимания себя и других в рамках постоянного видоизменения психических состояний, межличностных взаимоотношений и условий социальной среды. Коммуникативная компетентность — это не замкнутый индивидуальный опыт, она растет по мере освоения человеком культурных, социальных, нравственных

образцов и закономерностей жизни и деятельности [6].

Коммуникативная компетентность – форма ситуативной адаптивности и свободного владения невербальными и вербальными средствами социального поведения. Мера компетентности коммуникации – степень успешности реализации задуманных актов по влиянию в использовании средств для того, чтобы произвести впечатление на других [5].

Менеджерам по продажам необходим высокий уровень коммуникативной компетентности, который включает:

- развитую способность самопознания – осознание своих мотивов, возможностей в сфере общения, поведенческих паттернов;
- развитую способность понимать других – понимание потребностей, мотивов, особенностей поведения, используемых психологических защит;
- развитую способность понимать взаимоотношения людей, – способность адекватно воспринимать ситуацию общения, складывающиеся отношения, осознавать свое влияние на общение, понять причины возникающих трудностей;
- развитую способность прогнозировать межличностные ситуации, что не может осуществляться без развития всех описанных выше способностей, также требует знаний о помехах взаимопонимания и использования конструктивных коммуникативных приемов [2].

О важности коммуникативной компетентности менеджеров писал Л. Якокка: «студенты с блестящими способностями становились посредственными менеджерами, потому что не были общительными» [11].

Успех в работе менеджера по продажам во многом зависит от его умения общаться с людьми: строить правильные взаимоотношения с клиентами, коллегами и другими сотрудниками, устанавливать психологический контакт, в первую очередь с потребителями товара, продажей, которого он занимается. Изыскивать реальные возможности для оказания ему помощи, а в некоторых случаях – и определенного психологического воздействия [7].

Среди требований к личностным и профессиональным качествам менеджера по продажам относятся те, которые усиливают доверие и уважение со стороны клиентов:

- чувство долга и преданности работе;
- честность во взаимоотношениях с людьми;
- умение четко формулировать мысли и убеждать;
- уважительное отношение к коллегам и клиентам;
- способность критически оценивать свою работу [4].

Р.А. Шнаппауф считает, что менеджеры, которые владеют навыком активных продаж, – сильнейшее конкурентное преимущество любой современной компании, которое позволит не только привлечь новых клиентов и развить с ними долгосрочные отношения, но и выиграть в конку-

рентной борьбе. Технология активных продаж всегда основана на развитии коммуникативных навыков менеджеров [3].

Поскольку менеджеры по продажам работают напрямую с клиентом и их ключевая цель – убедить купить, то тут вмешивается «человеческий фактор». Клиент должен чувствовать к менеджеру доверие, позитив. Менеджер по продажам должен обладать личностными качествами, которые присущи его должности: преданность работе, любовь к труду в принципе, четко выраженные коммуникативные навыки, уверенность в себе, умение расспросить и выслушать, выраженное чувство юмора [8].

Исследователи выделили и описали типы поведения продавца (по аналогии с психологом-консультантом), которые содержат:

- помощь и поддержку – успокоить и утешить сомневающегося покупателя, ободрить, рассеять сомнения, помочь принять решение, утвердиться в правильности выбора, сломить сопротивление;
- вопросительное поведение – позволяет глубже выявить потребности и мотивы клиента, получить четкое представление о намерениях, подтолкнуть его высказать мнение по поводу товара, услуги [9].

Ошибки работников сферы продаж, которые снижают ее эффективность: невнимание к речи клиента, споры с клиентом, доминирование в общении, неумение проявлять участие. Все они, так или иначе, связаны с неразвитой коммуникативной компетентностью [10].

Изучение способов развития коммуникативной компетентности менеджеров по продажам – актуальный и очень важный вопрос. В рамках ряда исследований отмечается, что обучение менеджеров по продажам должно быть связано с включением активных и интерактивных техник обучения. Но, на наш взгляд, важно развивать личностные качества с помощью визуализации в ее активной форме для того, чтобы все изменения, которые происходили в процессе обучения, становились частью внутреннего мира менеджера.

Визуализация – это представление данных в формате изображения с целью более полного их понимания; придание оптической формы любому объекту, субъекту или процессу.

Процесс изучения новых данных, навыков менеджерами по продажам – это понимание и обработка новой информации за счет ее соотнесения с формами и способами действий, которые известны обучающимся, за счет использования освоенных ими интеллектуальных операций. Поступающая информация обобщается и структурируется в головном мозге, образуя сети. Новые данные вписываются в когнитивные схемы, преобразуя их и формируя новые схемы. При этом появляются связи между известными способами действий, навыками и новыми знаниями. Визуализация в обучении менеджеров по продажам открывает возможность систематизировать теоретические данные, что позволит повысить скорость воспроизведения материала, но и применить схемы для оценки усвоения информации [2].

Цель исследования – апробация программы развития коммуникативной компетентности на основе техники активной визуализации сотрудников сферы продаж на основе результатов диагностики компонентов коммуникативной компетентности.

Объект исследования: менеджеры по продажам сети магазинов (женщины и мужчины в возрасте от 22 до 40 лет, с высшим образованием и опытом работы в продажах не менее 3 лет).

Предмет исследования: возможности применения активной визуализации в развитии коммуникативной компетентности менеджера по продажам.

Для достижения поставленной цели были определены задачи:

- подобрать батарею диагностических методик для измерения коммуникативной компетентности менеджеров по продажам;

- разработать программу развития коммуникативной компетентности сотрудников сферы продаж на основе активной визуализации.

Для исследования использовались следующие методики:

- 1) оценка коммуникативной компетентности с помощью методик: коммуникативной социальной компетентности; коммуникативной толерантности; эмоциональных барьеров в межличностном общении; личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева);

- 2) оценка эффективности работы менеджера по продажам с помощью следующих методик: опросника для менеджеров по продажам (А.А. Мишин); оценки качества работы продавца.

В исследовании все сотрудники были опрошены по методикам, которые позволили оценить их

эффективность в профессиональной сфере, что позволило разделить их на группы с низкой, средней и высокой эффективностью для последующей оценки и сравнения выраженности коммуникативной компетентности.

По опроснику для менеджеров по продажам (А.А. Мишин) удалось оценить различные аспекты, связанные с оценкой самими продавцами эффективности своей работы в данной сфере. Значимые причины работы в данной сфере (по результатам исследования), – это то, что менеджеры любят общаться с людьми, уверены, что нужные деньги смогут заработать только в продажах, а также им просто нравятся продажи как сфера деятельности. Это причины совпадают с теми, которые чаще всего называют эксперты как наиболее подходящие для выбора данной сферы деятельности.

Далее сотрудники определили круг своих задач в продажах. Наиболее важными задачами назвали: улучшение качества обслуживания и увеличение числа розничных продаж.

Что касается мотивации в продажах, то сотрудники отмечают следующие виды мотивов: увеличение числа покупателей, увеличение числа вновь обратившихся покупателей. Наименее значимый мотив – мотив совершенствования технологии продаж товаров, с чем не согласно руководство сети магазинов, считая, что это сможет максимально увеличить конкурентоспособность организации.

Средние показатели расчетов эффективности и профессионализма по выборке продавцов, принимающих участие в исследовании, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эффективности и профессионализма продавцов

п/п	Показатель	Ср. значение
1	Показатель эффективности продавца	53,8
2	Производственный рейтинг	40
3	Статусный рейтинг	69,2
4	Рентабельность продавца	7,8
5	Уровень профессиональной свободы	410
6	Профессионализм продавца	34,2

Таким образом, данные таблицы 1 позволили сделать вывод, что общая эффективность находится на среднем уровне, также, как и рентабельность, статусный рейтинг – выше среднего, а профессионализм – ниже.

В рамках проводимого эмпирического исследования были учтены показатели эффективности и

профессионализма продавцов, а также самооценка продавцов по методике Мишина А.А., представленная ранее. Все эти данные позволили разделить продавцов, принявших участие в исследовании на три группы с низкой, средней и высокой степенью эффективности в работе (рисунок 1).

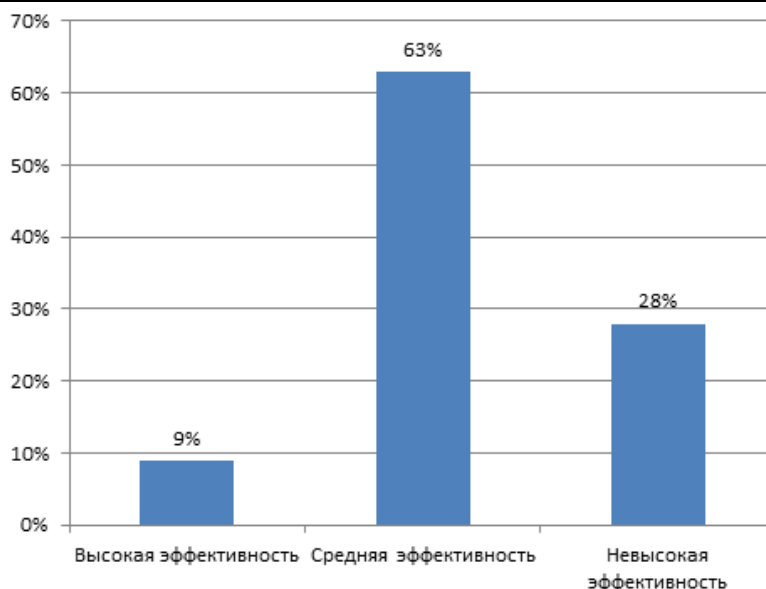

Рисунок 1. Результаты оценки степени эффективности в работе продавцов, принявших участие в исследовании

По данным рисунка 1 можно сделать выводы о том, что больше всего продавцов имеют средний уровень эффективности:

- 1-ая группа с высокой эффективностью (9%): Работники этой группы активны в работе, самостоятельно пытаются установить контакт с клиентом, а встретив интерес с его стороны, не отпускает клиента без покупки. Он понимает рыночные механизмы, умеет ладить с людьми, причем не во вред результату и другим продавцам. Он показывает стабильно высокие результаты, четко разбирается в своих мотивах, потребностях клиента, а также постоянно развивается. Он легко разрешает сложные ситуации в общении, может легко проконсультировать по любым вопросам, связанным с представленным товаром.

- 2-ая группа со средней эффективностью (63%): у этого работника есть ряд достижений, он может обучать новичка. Он осознает, что его заработок зависит от количества клиентов и степени их удовлетворенности, вместе с тем иногда он рассматривает клиента как противника, которого нужно победить. Ему необходимо анализировать свое профессиональное поведение и наметить направления, где нужно развиваться. Он разбирается в своей мотивации, в потребностях клиента, информирован о товаре, но не всегда проявляет активность, инициативу и творческий подход, не ищет новых путей в развитии.

- 3-я группа с низкой эффективностью (28%): работник рассматривает деятельность в продажах как работу продавца в булочной, куда и так все приходят, чтобы купить: минимум инициативы, минимум анализа. Ему необходимо многому учиться, в первую очередь уметь расставлять приоритеты в работе, приобретать навыки реагирования на возражения, умение устанавливать контакт, находить общий язык с клиентом. Он не очень активен в попытке понять потребности клиента, желания помочь, узнать больше информации о товаре.

Результаты оценки статистически значимых различий по показателям эффективности сотрудников сферы продаж говорят о том, что различия между уровнем эффективности деятельности сотрудников сферы продаж – значимы: в проявлении профессионализма, эффективности, уровне рентабельности, рейтинге. Следовательно, усилия, прилагаемые работниками, их знания, умения, навыки действительно отличаются при разном уровне проявления эффективности в работе.

Вторая часть исследования посвящена анализу уровня развития коммуникативной компетентности менеджеров по продажам после апробации программы активной визуализации с разным уровнем профессиональной эффективности. Результаты проявления коммуникативной компетентности сотрудников сферы продаж в зависимости от уровня эффективности в работе по итогам участия в программе представлены ниже.

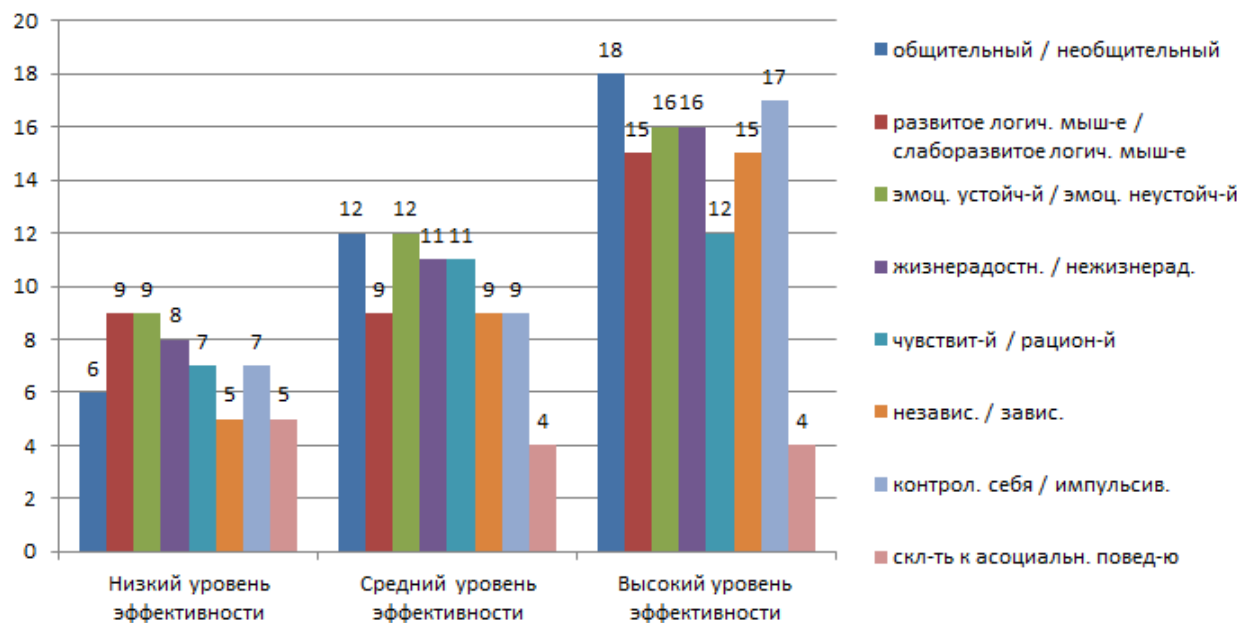

Рисунок 2. Результаты диагностики коммуникативной социальной компетентности*

По данным рисунка 3 можно говорить, что качества, которые характеризуют сотрудников как тех, у кого выражена коммуникативная компетентность, представлены у сотрудников с высокой эффективностью в работе. Они – общительны, у них развито логическое мышление, они жизнерадостные, независимые, контролируют себя. Также у них есть баланс между чувствительностью и рациональностью.

Сотрудники со средним уровнем эффективности, в меру общительны, жизнерадостны, не всегда

склонны к самоконтролю, у них средне выражено логическое мышление, есть баланс между чувствительностью и рациональностью, зависимостью и независимостью.

Сотрудники с низкой эффективностью – необщительны, не проявляют самоконтроль, рациональность, жизнерадостность.

Сотрудники во всех группах не склонны к асоциальному поведению.

Ниже представлен общий уровень коммуникативной толерантности (рисунок 3).

Рисунок 3. Общий уровень коммуникативной толерантности*

По данным рисунка 3 можно сделать вывод о том, что чем выше эффективность в работе сотрудников сферы продаж, тем выше уровень коммуникативной толерантности.

У сотрудников с низким уровнем эффективности в работе выражены следующие шкалы: неприятие или непонимание индивидуальности другого

человека; категоричность или консерватизм в оценках других людей; стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»; неумение прощать другим ошибки, непреднамеренно причиненные неприятности; нетерпимость к дискомфорту, создаваемому другими людьми; неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других.

У сотрудников со средним уровнем эффективности в работе наиболее выражены следующие шкалы: неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров; неумение прощать другим ошибки, непреднамеренно причиненные неприятности.

У сотрудников с высоким уровнем эффективности не выражены шкалы, которые характеризуют нетолерантное отношение в общении и взаимодействии.

Далее были изучены эмоциональные барьеры в общении и взаимодействии (рисунок 4).

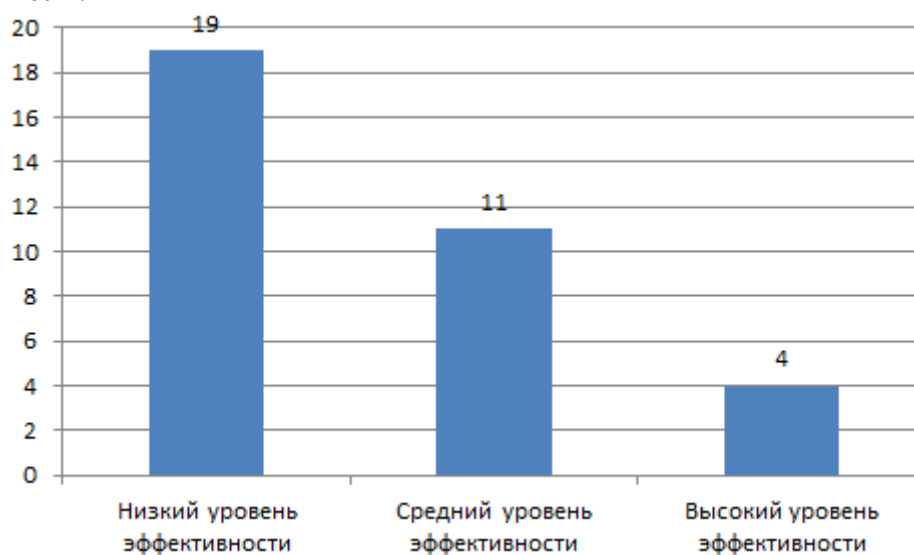

Рисунок 4.

Результаты диагностики выраженности эмоциональных барьеров* в межличностном общении

По данным рисунка 4 можно сделать вывод о том, что эмоциональные барьеры в общении и взаимодействии сильнее выражены у тех сотрудников сферы продаж, кто менее эффективен в работе: эмоции мешают произвести более благоприятное впечатление на партнеров; в общении часто недостает эмоциональности, выразительности; кажется окружающим слишком строгим; не умеют скрыть от партнеров вспышки эмоций; в общении с коллегами продолжают думать о чем-то своем; хотят выразить партнеру эмоциональную поддержку (внимание, сочувствие, переживание), но он этого не чувствует; в деловом общении стараются скрывать

свои симпатии к партнерам; все неприятные переживания обычно написаны на лице; скованны, зажаты; в новой ситуации трудно быть раскованными, естественными; что-то мешает выражать теплоту, симпатию человеку, даже если испытывают эти чувства.

Сотрудникам со средним и высоким уровнем эффективности не испытывают сложностей эмоционального характера при взаимодействии и общении.

Последняя методика, предложенная респондентам, была связана с оценкой их активности, силы воли и экстравертированности (рисунок 5).

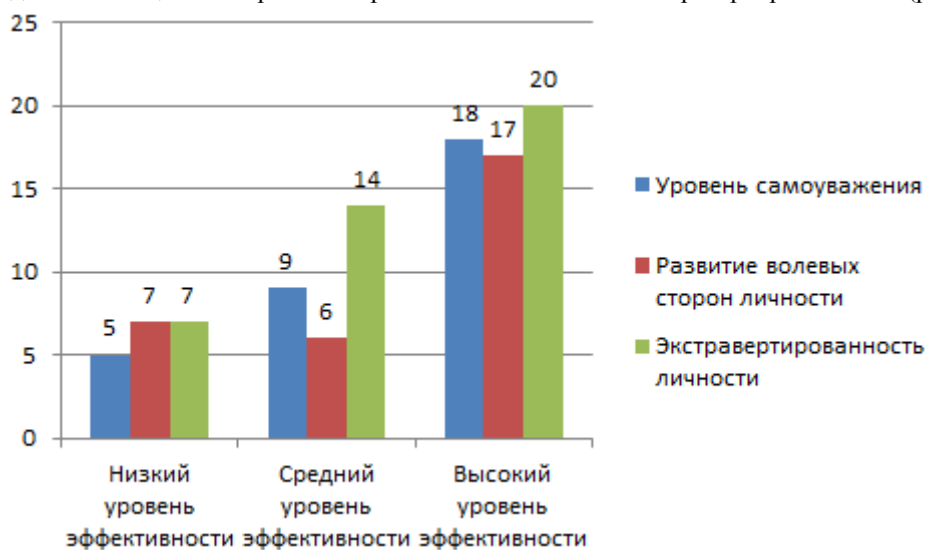

Рисунок 5. Результаты диагностики по методике личностного дифференциала

По данным рисунка 5 можно говорить о том, что сотрудникам с высоким уровнем эффективности свойственно следующее: полностью принимают себя как личность; удовлетворены собой, своим поведением; четко осознают «плюсы» и «минусы» своей личности, им характерен высокий уровень самоуважения; присуще чувство собственного достоинства. Выражена уверенность в себе, независимость, склонность рассчитывать и полагаться исключительно на собственные силы в трудных жизненных ситуациях. Характерен высокий уровень социальной общительности, творческой, умственной и общей активности; в некоторой степени, импульсивность и высокий уровень понимания эмоций. Особенно нравится завязывать новые контакты с людьми.

Сотрудникам со средним уровнем эффективности в работе свойственно самоуважение, частичная удовлетворенность собственными личностными качествами и/или социальным поведением, средний уровень самооценки (могут хвалить и ругать себя на адекватном уровне); характерен средний уровень уверенности в себе. В ситуации выбора или в проблемной ситуации зачастую прибегают к помощи окружающих (зависит от сложности). В социальном взаимодействии умеют принимать позиции подчинения-доминирования в зависимости от ситуации, т.е. могут уступить или настоять на своем. Им характерен средний уровень социальной общительности, а также средний уровень творческой, умственной и общей активности, а также некоторая импульсивность и эмоциональность.

Сотрудникам с низким уровнем эффективности в работе характерны: критическое отношение к себе; неудовлетворенность поведением или достижениями, особенностями личности. Характерен низкий уровень принятия себя, самоуважения, можно говорить о заниженной самооценке. Есть проблемы, которые связаны с ощущением малой ценности собственной личности. Полученные результаты могут указывать на высокий уровень личностной тревожности, а также на недостаточный уровень самоконтроля, неспособность держаться принятой линии поведения. В затруднительной жизненной ситуации или ситуации выбора зачастую обращаются за помощью к окружающим. В социальном взаимодействии характерна позиция подчинения. Зависят от внешних обстоятельств, оценок и мнений коллег, близких, знакомых. Также результаты указывают на низкий уровень социальной общительности, на нежелание завязывать новые знакомства. Поведение характеризуется пассивностью и низким уровнем эмоциональных проявлений (холодность в общении с окружающими).

Далее был проведен корреляционный анализ, выявлены значимые связи между отдельными компонентами коммуникативной компетентности и эффективностью в работе: чем выше уровень самоуважения, общительности, эмоциональной устойчивости, самоконтроля, коммуникативной толерантности, экстравертированности и ниже уровень выраженности эмоциональных барьеров, – тем выше эффективность в работе.

На основании выявленных различий, взаимосвязей, выраженности компонентов коммуникативной компетентности, барьеров в общении, можно говорить, что сотрудники с разной эффективностью нуждаются в активных формах обучения и развития, которые им понятны и интересны. Визуализацию они отмечают как одну из таких форм.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

- эффективность деятельности сотрудника сферы продаж связана с уровнем развития его коммуникативной компетентности: чем выше уровень компетентности, тем выше его эффективность в работе.

- изучив особенности коммуникативной компетентности сотрудников сферы продаж, на основании полученных результатов, можно разработать программу ее развития.

В результате проведенного анализа психологических исследований, можно выделить примерный перечень индивидуально-психологических особенностей личности продавцов-консультантов с высокой и низкой эффективностью профессиональной деятельности.

Эффективных менеджеров по продажам отличает высокий уровень владения технологией продаж, коммуникативной компетентности, компетентности в выстраивании отношений с покупателем, у них высокое принятие профессиональной роли. В роли продавца они активны и динамичны; стремятся быть еще более активными; оценивают себя позитивно и стремятся быть еще лучше. Их отличает высокая мотивация к профессиональной деятельности, высокий уровень профессиональной направленности. Организационные условия работы они оценивают как благоприятные. Для их личности характерны: активность, умеренная обязательность и ответственность, теплота и открытость, желание создать благоприятное впечатление в глазах других, умеренные практичность, консерватизм, самоудовлетворенность и самостоятельность. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования можно использовать для совершенствования системы управления персоналом, при отборе персонала, для текущей оценки деятельности сотрудников, а также при формировании системы премирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андросова И.В. Структура и модель коммуникативной компетентности менеджера // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 498-500.
2. Васькин Е.В. О профессии продавца. М.: Экономика, 2012.
3. Краснянский Э.В. Профессия – продавец. М. «Экономика», 1986
4. Кучевская Н.В. Советы психолога продавцу. М.: Экономика, 2013.
5. Руденский Е.В. Основы психотехнологий общения менеджера. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 180с.
6. Рысев Н. Активные продажи. Эффективные переговоры. СПб.: Питер, 2014.

7. Хисрик Р., Джексон Р. Торговля и менеджмент продаж. М.: Филинь, 2013.
8. Ходаков А. Психология успешных продаж. СПб.: Речь, 2013.
9. Хопкинс Т. Как стать мастером продаж. М.: Эксмо, 2008.
10. Шнаппауф Р. Практика продаж. М.: Интерэксперт, 2012.
11. Якокка Л. Карьера менеджера. – М.: Гарда-рики, 2015. – 544 с.

ANALYSIS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING GENDER IDENTITY

Dovzhenko A.,
Senior Lecturer, Pacific State Medical University, Vladivostok
Dudina V.,
student, Pacific State Medical University, Vladivostok
Karpova N.,
student, Pacific State Medical University, Vladivostok
Kolbasyuk U.,
student, Pacific State Medical University, Vladivostok
Yatsenko A.
student, Pacific State Medical University, Vladivostok

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Довженко А.,
Старший преподаватель, ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток
Дудина В.,
Студент, ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток
Карпова Н.,
Студент, ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток
Колбасюк У.,
Студент, ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток
Яценко А.
Студент, ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток
 DOI: [10.24412/3453-9875-2020-51-3-64-69](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2020-51-3-64-69)

Abstract

For many years, the issue of gender psychology, in general, and gender identity in particular, has been mainly dealt with by foreign researchers. As for Russian research, only relatively recently (since the 1960s) did Russian scientists begin to make their significant contribution to this branch of psychology. The empirical significance of foreign and Russian studies is different. The presented work implies some relevance for psychologists (clinical psychologists) who can conduct empirical studies of gender identity. At the same time, the results described in this publication, obtained in the course of theoretical and methodological analysis, touched upon foreign studies, which may serve as the beginning for further research in Russia.

Аннотация

В данной работе описываются результаты эмпирических исследования гендерной идентичности в России и за рубежом. Представленная работа имеет определенную актуальность для психологов (клинических психологов), которые могут проводить эмпирические исследования гендерной идентичности. В то же время описанные в настоящей публикации результаты, полученные в ходе теоретико-методологического анализа, затрагивают зарубежные исследования, которые могут послужить началом для дальнейших исследований в России.

Keywords: identity; gender; gender identity; masculinity; femininity; gender studies; sex.

Ключевые слова: идентичность, гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, гендерная идентичность личности, гендерные исследования, пол.

Особенности гендерной культуры и гендерных отношений активно изучаются в рамках различных наук — философии, культурологии, социологии, экономики, политологии и др. В мировой истории исследования гендера за последние тридцать лет

произошли глобальные изменения, теперь описание и изучение данного феномена входит высоко-концептуальные и теоретико-методологические рамки, совершён переворот в теории, методологии и осмысление гендерной идентичности [13, с.280-

282] . На протяжении многих годов вопросом гендерной психологии, в общем, и гендерной идентичности в частности занимались в основном зарубежные исследователи. Батлер говорила: «Идентичности могут возникать и исчезать в зависимости от конкретных практик, которые их конституируют». Понимание этого открывает вход в проблему гендерных определений мужчины и женщины, различий между женственностью и мужественностью, которые меняются с течением времени» [15, с.135]. Что же касается российских исследований, только сравнительно недавно (с 1960-х годов) российские ученые начали вносить свой весомый вклад в данную отрасль психологии. Несмотря на оформление в самостоятельную область знания и выделение специальных категорий (пол, гендер, ролевое поведение, статусная позиция) вопрос о гендерных различиях, гендерной идентичности весьма противоречив как на нормативно-правовом, так и на феноменологическом уровне, что вызывает ряд других противоречий и затруднений [9, с. 198; 1, с. 266].

Актуальность данной работы заключается в том, что проведенный теоретический анализ современных исследований позволяет объединить знания о гендерной идентичности, используя исследования не только российских, но и зарубежных исследователей, что позволяет рассмотреть данный феномен более комплексно. Также, полученные результаты в ходе теоретического и методологического анализа могут быть использованы психологами как основа для дальнейших эмпирических исследований, в том числе и тех, которые еще не проводились в России, но уже проведены в зарубежных странах.

Результаты

Феномен «гендер» берет свое начало в 60-е года XX века, и рассматривается с самых различных направлений. Одну из основных ролей в истории изучения гендера играла теория социокультурного конструирования гендера, параллельно с ней развивались и другие критические конструктивистские концепции. Но в тоже время, с развитием постмодернистской феминистской философии, концепция гендера начинает изменяться, и на её место приходит перформативная модель Джудит Батлер, согласно которой не только гендер, но биологический пол не существуют вне культурных рамок и властного дискурса [4, с. 132].

Идентичность является наиболее чувствительной частью процесса социализации, очень остро реагирующей на все изменения, происходящие в обществе. Среди многих факторов, участвующих в формировании ядра гендерной идентичности: физиологические и биологические силы, психологические факторы, объектные отношения, функции Эго и когнитивные способности [3, с.7].

Гендерная идентичность, по мнению И.С. Кон, – это «базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, “промежуточного”, или “третьего”, пола. Гендерная идентичность формируется в ре-

зультате сложного взаимодействия природных задатков и соответствующей социализации человека, где активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения» [11, с.168].

Олейникова Е.Ю. при определении понятия «гендерная идентичность», ссылается на определение Клециной И.С., где гендерная идентичность – это аспект самосознания, описывающий переживания человеком себя как представителя определенного пола [12, с. 176-178]. Гендерная идентичность – это всё то, что мы чувствуем, переживаем на опыте, считаем, ожидаем, выражаем и представляем о себе в контексте пола.

Таким образом, существует множество определений, где каждый автор по-разному трактует понятие “гендерная идентичность”. Зарубежные исследователи также подчеркивают то, что понятие «гендер» состоит рассматривать с различных сторон, так как это помогает решать соответствующие проблемы и вопросы, связанные с эмпирическими исследованиями гендера, расширить область знаний, не рассматривая гендерную идентичность только с социального подтекста [22, с.3].

В связи с этим мы подробно остановились на анализе исследований применения гендерного подхода современными зарубежными и российскими авторами

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) представила одиннадцатое издание Международной классификации болезней (МКБ-11), где пересмотрела класс "Психическое здоровье и расстройства поведения" в МКБ-10, и предложила изменения в рубрике F64 расстройства половой идентификации. Также было принято сохранить в МКБ-11 пункт гендерного несоответствия, но при этом исключить его из класса психических расстройств и поведения, и включить новый класс «Состояния, связанные с сексуальным здоровьем» [26, с.205-209].

Также, среди зарубежных авторов, появились исследования, которые описывают как изменится жизнь отдельных граждан после принятия МКБ-11. Мнение авторов расходятся, одни считают, что новые изменения только усугубляют ситуацию патологизации среди трансгендеров (несовпадение гендерной идентичности или гендерного выражения человека с зарегистрированным при рождении полом), другие авторы, напротив, считают что это способствует уменьшению дистресса [27, с.851].

В МКБ-10 была изменена подрубрика F64.0 «Транссексуализм» на «Гендерное несоответствие в подростковом и зрелом возрасте», и подрубрика F64.2 «Расстройство половой идентификации в детском возрасте» на "Гендерное несоответствие в детском возрасте". В МКБ-11 отказались от терминов, используемых в МКБ-10, таких как “противоположный пол” и “анатомический пол” в пользу более современных, таких как “ассоциируемый пол” и “приписанный при рождении пол”. В отличие от МКБ-10, диагностические критерии, представленные в МКБ-11, не подразумевают безоговорочное

желание индивидов найти или воспользоваться услугами по смене пола. Также, в отличие от МКБ-10, в представленных критериях обращается внимание на предстоящее развитие вторичных половых признаков в раннем подростковом возрасте, когда стадия пубертата еще не достигнута [26, с.206].

Диагностические критерии, представленные в МКБ-11 для рубрики «Гендерное несоответствие в детском возрасте», значительно более жесткие, чем в МКБ-10 во избежание ошибочной постановки диагноза детям настолько, насколько это возможно. Чтобы поставить диагноз, должны быть представлены все критерии указанные в МКБ-11 [26, с.206].

Российские исследователи уделяли внимание компонентам гендерной идентичности, включающим в себя биологический пол (женский/мужской) и маскулинность / феминность, как конструкты культуры и интериоризированные психологические черты (Воронина О.А, Курочкина И.А., Пузырев В.В., Мелкова С.В., Знаков В.В. и др.).

Так в некоторых работах было описано, что в современном обществе претерпевают сильные изменения, которые зависят от социокультурных условий. Условия семейного воспитания и преобладание в семье определенных паттернов гендерно-ролевого поведения способствуют формированию соответствующего типа гендерной идентичности [7, с.145]. Курочкина Т.И. указывает на то, что эффективно выстроенные отношения в семейной системе способствуют хорошей дифференциации Я [10, с.94].

Авторы других статей также приводят результаты исследований идентичности личности подростков из семей разведенных родителей. По результатам исследования Веселовой Е.К. и Галашевой О.С. развод родителей является трудной жизненной ситуацией для подростка и меняет внутреннюю картину его самосознания. Они высказали гипотезу о наличии различий в особенностях личностной идентичности подростков из полных семей и из семей разведенных родителей. Также анализируется взаимосвязь гендерной идентичности молодых людей и особенностей отношения к собственному телу [2, с. 35; 5, с. 41-43].

Развитие представления о гендере и гендерной идентичности, по мнению Мелкова С. и Кудриной А., приводит к смещению фокуса того, «что есть гендер?», к его смысловому и функциональному значению для развития и быта человека как личности. С точки зрения Мелкова С. в современном обществе гендерная идентичность структурирует как сложившиеся общественные отношения, так и восприятие человеком себя и других в этих отношениях. Например, в экстремальных ситуациях или обыденной жизни человеку необходимо знать, с партнером какого пола он имеет дело [11, с.170].

В качестве примера эмпирической верификации интерактивных предпочтений подростков в социальных взаимодействиях можно привести исследование М.Н. Родштейн. Анализ гендерных характеристик детей возраста 11–12 лет показал большую полотиципизированность гендерной идентичности, чем у детей 7-10 лет. В младшей группе

андрогинность составила 60%, в старшей - 50%. При этом можно отметить, что полотиципизированных мальчиков несколько больше чем полотиципизированных девочек. Анализ качеств, которые дети хотели бы приобрести, показал, что желаемыми являются маскулинные или гендерно-нейтральные качества, что говорит о социальной востребованности маскулинности у детей данного возраста. Однако доминирующей и в этой возрастной группе является андрогинная идентичность [15, с. 140].

В исследовании “Особенности гендерной идентичности личности в преодолении стресса” Н. В. Родиной, исследовались абитуриенты вузов во время вступительных экзаменов [14, с. 327]. Харламова Т. М. и Ряпосова А.В. изучали роль гендерной идентичности в выборе стратегий поведения в конфликте [18, с. 35].

Яковлева М. В., в своей статье “Мода в гендерной идентичности молодежи цифровой эпохи”, рассматривает проблематику влияния на формирования гендерной идентичности в молодежной среде модных тенденций проецируемых цифровыми технологиями [19, с. 99]. Гриневич Д.О., рассматривая различные исследования влияния информационных технологий на гендерные представления, отметил, что телевидение и её реклама играет важную роль в гендерно-ролевой социализации, а анализ информации, поступающей по телевизионным каналам, продемонстрировал, что телевидение создает стереотипные, традиционные образы мужчин и женщин. Использование интернета доказывает, что люди не всегда могут анализировать поступающую информацию от различных социальных сетей. Гендерная дискриминация наблюдается в сексуализаций женских образов, эйджизме и унижительных шутках о когнитивных способностях женщин [16, с. 37].

Переходя к методологическим аспектам исследования гендерной идентичности в России следует упомянуть работы Фетискина Н.П., который приводит примеры различных методик по изучению гендерной идентичности: Полоролевая диагностика маскулинности/феминности (С. Бем), Экспресс-диагностика уровня феминности и Экспресс-диагностика уровня маскулинности (Е. П. Ильин), Оценка гендерного типа личности в контексте маскулинности/феминности (С. Бем, модификация О. Г. Лопуховой), Диагностика психологического пола личности (С. Бем, модификация О. Г. Лопуховой), Исследование гендерно-типологических тенденций (Т. Лири), Самооценка гендерного типа (Н. Н. Обозов, модификация Н. П. Фетискина), Самооценка гендерно-полотиципизированной дифференциации (обработка и интерпретация Н. П. Фетискина) [16, с. 34-36].

Таким образом, методологические аспекты рассматриваемых эмпирических исследований в России представлены следующим образом: среди респондентов выступают школьники пятых – одиннадцатых классов, абитуриенты или студенты Вузов [14, с. 320; 16, с. 34], исследуется влияние одного определенного фактора на гендерную идентичность [14, с.318; 15, с. 140; 16, с. 34].

Использовались методы: анкетирование, метод социометрии и проективные методы. В отношении методологической базы исследования гендерной идентичности выступают такие методики как Репертуарная решетка Дж. Келли (TRR), Полоролевая анкета С. Бем, тесты MMPI и PPI, проективная методика «Изображение мужчины и женщины» (модификация Н.Н. Романовой), методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ), методика изучения гендерной идентичности (МИГИ), методика изучения личностной идентичности (МИЛИ) Л. Б. Шнейдер, тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (русский аналог «Bem sex inventory»), социометрическая техника Дж. Морено, методика многостороннего исследования личности (ММИЛ), методы полового дифференциала В.Е. Кагана, опросник М. Куна «Кто я?», личностный опросник «Установки к сексу».

Качественные методы изучения гендерной идентичности включают в себя: биографическое интервью, анкетирование, наблюдение и беседа. Данные техники помогают получить более развернутую информацию о гендерных характеристиках [17, с. 280-282].

В России на современном этапе наблюдается сокращение публикаций по гендерной психологии. Сейчас появляются статьи, направленные на анализ теоретико-методологических оснований развития гендерной психологии. Россия не отказывается от изучения традиционных тем гендерной психологии, как правило, она затрагивает анализ личностных характеристик обоих полов и феномены гендерных содержаний. Продолжается развитие гендерных исследований в тех направлениях психологической науки, где уже были созданы заделы для будущих гендерно-ориентированных разработок: в спортивной психологии, в психологии сексуальности, в психологии межличностных отношений.

Также появляются новые исследования, направленные на изучение психологического содержания гендерных явлений: гендерная психология семьи и родительства, гендерная компетентность личности, феномен «материнского штрафа», гендерная самопрезентация [8, с. 68].

Таким образом, можно заключить, что отечественные исследования гендерной идентичности строятся на базе зарубежных классических авторов, таких как Сандры Бем и Шона Берна. В работах часто затрагиваются темы закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определённого пола, обусловленные явлениями половой дифференциации, т. е. противопоставлением мужчин и женщин по личностным качествам, социальным ролям и статусу. Следует отметить, что в российских исследованиях основной выборкой является молодое поколение, относящиеся к нему школьники, студенты и более зрелые респонденты, которые изучаются в рамках социально-психологических причин и последствий явления половой дифференциации.

Зарубежные исследователи уделяют внимание социальным аспектам, связанным с вопросами гендерной идентичности. Так, обращаясь к истории исследований гендерной идентичности в США, можно отметить, что со второй половины 80-х годов 20 века исследуются гендерно-стереотипные черты характера, что предполагает, что человек относит окружающих его людей к определенным социальным группам (категориям) [6, с. 107].

В 2019 году в международном журнале экологических исследований и общественного здравоохранения было опубликовано исследование, связанное с вопросами дискриминации и патологизации транссексуалов. Авторы утверждают, что определение гендерного разнообразия как болезни или иного аномального явления является необоснованным, дискриминационным и не имеющим очевидной клинической пользы. Особое влияние это оказывает на сферу медицинских услуг, так как трансгендеров стигматизируют, связывая это с психическим заболеванием, тем самым ухудшается качество их обслуживания. Так авторы уверяют, что существует серьезная проблема, связанная с детской патологизацией, так как этот диагноз "гендерная дисфория "у детей в DSM-V или" гендерная несогласованность " в детском возрасте в МКБ-11 не имеет клинической пользы, поскольку дети не нуждаются в лечении. Правительство стран имеют определенные обязательства перед гражданами, а именно: не допускать дискриминации и защищать право своих граждан на охрану здоровья. Таким образом, трансдепатологизация как право человека подразумевает право на наивысший достижимый уровень здоровья, то есть доступ к трансспецифическому здравоохранению. Таким образом, право на доступ к трансспецифическому здравоохранению служит оправданием для утверждения права на депатологизацию [20, с. 15].

Последние современные исследования, проведенные в Мехико трансгендерных взрослых, показали, что дистресс и дисфункция, проявляющиеся при трансгендерной идентификации, были общими для всех. При этом более треть четверти участников подверглись социальному порицанию, около двух трети становились объектами проявления жестокости в школе и зрелом возрасте, связанной с их гендерной идентификацией. Эти данные дают основания в пользу концепции МКБ-11 и исключения гендерного несоответствия из группы психических расстройств [27, с. 859].

Канадские исследователи также затрагивают проблемы сексуальных меньшинств и нетрадиционных гендерных ориентаций, для того чтобы использовать полученные данные на улучшение качества медицинского обслуживания лиц с нетрадиционным гендером и ориентацией [25, с. 63-65].

В США, ввиду высокой распространенности суицидальных идей и попыток самоубийства в сообществе трансгендерных ветеранов проводилось исследование, направленное на понимание потенциального влияния внешнего и внутреннего стресса меньшинства, испытываемого вовремя и после во-

енной службы, на прошлогодние и недавние суицидальные идеи трансгендеров. Таким образом, данное исследование позволила расширить теорию стресса среди меньшинств [28, с. 166].

Среди стран, в которых культурально поддерживаются различные взгляды на мужчин и женщин (Иран) имеется исследование, цель которого определить процесс развития гендерной идентичности, для того, чтобы предотвратить возникновение неадекватной гендерной идентичности на любом этапе ее эволюции. Данная работа изучает как формируется гендерная идентичность среди иранских девушек-подростков. В результате было выявлено, что гендерная идентичность у иранских девушек-подростков развивается через социализацию в семье, со сверстниками, с противоположным полом и обществом в целом, имея следующую структуру: 1) сексуальное самовыражение в период полового созревания, 2) привязанность к родителям и сверстникам, 3) склонность к противоположному полу и 4) стремление к социальному принятию [24, с. 251].

Также имеется исследование, в котором на примере подростков общины Майя Зинакантан рассматриваются потенциальные последствия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на мировоззрение, в особенности на гендерные представления. В результате, авторы пришли к выводу что ИКТ имеют особую ценность и ее наличие помогает лучше сформировать представление о жизни, о гендерных ролях, хотя это и имеет свои негативные стороны [23, с. 11-12].

Крупнейшее в мире исследования транссексуальных детей с социальными изменениями, проведенного учеными из Вашингтонского университета, показывают, что гендерная идентичность и гендерные предпочтения одинаково проявляются как у детей цис-, так и у транссексуалов. Трансгендерные дети в этом исследовании в возрасте от 3 до 12 лет, имели социальный, но не медицинский переход. Дети изначально были социализированы среди семей и друзей и определяли свой пол как пол, связанный с их полом при рождении. Однако спустя годы, похоже, не было никакого влияния этой ранней половой специфической социализации. Эти результаты свидетельствуют о том, что спустя годы влияние этой ранней социализации, специфичной для пола, не проявляется на этих показателях гендерных предпочтений и идентичности детей. Это говорит о том, что трансгендерные дети могут самообучаться, чтобы научиться «быть» своим нынешним полом [21, с. 30].

Таким образом, можно заключить, что иностранные исследования, связанные с аспектами гендерной идентичности, в большинстве своем, имеют практическую направленность и организуются исходя из актуального запроса и необходимости дополнения уже имеющихся знаний. Так, практическая значимость связана, преимущественно с попыткой улучшения качества жизни тех или иных граждан с разной гендерной идентичностью. Следует отметить, что зарубежные исследователи изучают гендерную идентичность и ее аспекты преимуще-

ственно в двух группах, выборка подростков, в которой исследуется как формируется гендерная идентичность и что на это влияет, и выборка, состоящая из людей с нетрадиционной гендерной идентичностью, где исследуются социальные аспекты, которые ухудшают качество жизни для данной категории лиц.

Методологические аспекты гендерной идентичности в зарубежных исследованиях можно охарактеризовать следующим образом: исследования охватывали большую выборку (более 100 человек) [21, с. 27-29; 25, с. 251], некоторые из которых являются лонгитюдными и проводились на протяжении нескольких лет [23, с. 2; 24, с. 20-22]. Что касается методологического аппарата исследований гендерной идентичности среди зарубежных стран, то большинство исследователей составляют собственные анкеты, беседы и интервью, и используют метод наблюдения в своих работах [20, с. 15; 21, с. 26; 23, с. 18].

Заключение

Таким образом, было выявлено, что существуют различия эмпирических исследований в России и за рубежом. Практическая значимость зарубежных и российских исследований имеют отличия. В зарубежных они связаны с попыткой улучшения качества жизни тех или иных граждан с разной гендерной идентичностью, и организуются исходя из актуального запроса и необходимости дополнения уже имеющихся знаний. В России исследования гендерной идентичности связаны с дополнением и нехваткой имеющихся знаний в различных науках.

Также была обнаружена разница методологических аспектах исследований в России и за рубежом. Методологическая значимость зарубежных исследований охарактеризована большой выборкой; составлением собственных анкет, прописывание бесед и применение метода наблюдения в своих исследованиях, что тоже является отличительной чертой от российских исследований в плане количества составленных методик.

Исследования нетрадиционной гендерной идентичности за рубежом имеет ряд отличий от российских исследований. Возможно, это можно охарактеризовать тем, что за рубежом людей с нетрадиционной гендерной идентичностью, которые открыто говорят об этом-их гораздо больше, чем в России. И общество населения, и государство в целом относится более толерантно к такому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барышникова Е.Л. Гендерная педагогика: проблемы и методы исследования В сборнике: Акмеология профессионального образования. Материалы 16-й Международной научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург, 2020. С. 264-267.
2. Веселова Е.К., Галашева О.С. Особенности идентичности подростков из семей разведенных родителей // Психология человека в образовании. 2020. №1. С. 33-43.

3. Воропай Е.В. Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. № 6. С. 5-15.
4. Дерябина А.С. Гендерные особенности образа будущего // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. № 4. С. 130-136.
5. Дзялошинский И.М. Телесная идентичность в системе самосознания индивида. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». // Журнал Corpus Mundi. 2020. №1. С. 36-58.
6. Жидких Л.А., Голодова О.А. К вопросу о проблеме изучения гендерной идентичности в США // В сборнике: Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе. Материалы Международной научно-практической конференции. отв. ред. Е.Е. Сухова; Т.В. Ризина. 2019. С. 103-105.
7. Зиязова А.М. Взаимосвязь гендерной идентичности и склонности к агрессивному поведению // Наука через призму времени. 2019. № 4 (25). С. 144-146.
8. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы // Педагогика. Психология. Философия. 2017. №3 (07). – 68-74 с.
9. Кузнецова А.А., Хахутадзе Н.М.К. Библиометрический анализ публикационной активности по проблеме "гендер" в отечественной и зарубежной психологической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 4. С. 195-204.
10. Кучина Т.И. Исследование дифференциации "я" женщин с разным типом гендерной идентичности // Проблемы Науки. 2017. №36 91-97 с.
11. Мелков С. В., Кудрина А. В. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. №3. 165-186 с.
12. Олейникова Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности // Вопросы науки и образования. 2018. №8 (20). 176-178 с.
13. Реснянский С.И., Амиантова И.С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. № 2. С. 278-301.
14. Родина Н.В. Особенности гендерной идентичности личности в преодолении стресса // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. №3-4. 313-327 с.
15. Родштейн М.Н. К вопросу о динамике изменений гендерной идентичности // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2018. №1 (37). 131-140 с.
16. Темкина А.А., Здравомыслова Е.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // ЖССА. 2017. №5. 15-38 с.
17. Фарбер А.В. Особенности и методики изучения гендерных характеристик // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. 275-283 с.
18. Харламова Т.М., Ряпосова А.В. Роль гендерной идентичности в выборе стратегий поведения в конфликте // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. №1. 25-35 с.
19. Яковлева М.В. Мода в гендерной идентичности молодежи цифровой эпохи // Вестник СПбГИК. 2019. №1 (38). 99-102 с.
20. Castro-Peraza ME, García-Acosta JM, Delgado N, et al // Gender Identity: The Human Right of Depathologization // International journal of environmental research and public health. 2019 № 16(6). P. 11-15
21. Kim Eckart UW News // Among transgender children, gender identity as strong as in cisgender children, study shows. 2019. P. 22-30
22. Lindqvist A., Sendén M.G., Renström E.A. What is gender, anyway: a review of the options for operationalising gender // Psychology & Sexuality Latest Articles 2019. № 10. P. 1-13
23. Manago AM, Pacheco P. Globalization and the Transition to Adulthood in a Maya Community in Mexico: Communication Technologies, Social Networks, and Views on Gender//New directions for child and adolescent development// 2019 № (164). 11-25
24. Mousavi MS, Shahriari M, Salehi M, Kohan S. Gender identity development in the shadow of socialization: a grounded theory approach//Archives of women's mental health. 2019. №22(2). P.245-251
25. Pinto AD, Aratanga T, Abramovich A, et al. Routine collection of sexual orientation and gender identity data: a mixed-methods study // CMAJ : Canadian Medical Association journal = journal de l'Association medicale canadienne. 2019 №191(3) P.63-68
26. Reed G. M. et al. Расстройства, связанные с сексуальностью и половой принадлежностью в МКБ-11: пересмотр классификации МКБ-10, основанный на последних научных доказательствах, клиническом опыте и правовых соображениях //Официальный журнал всемирной психиатрической ассоциации (БПА). – 2016. – Т. 15. – №. 3. P. 205-209
27. Robles R, Fresan A, Vega-Ramirez H et al. Removing transgender identity from the classification of mental disorders: a Mexican field study for ICD-11 // The Lancet Psychiatry. – 2016. – т. 3. – №. 9. P. 850-859
28. Tucker RP, Testa RJ, Reger MA, Simpson TL, Shipherd JC, Lehavot K. Current and Military-Specific Gender Minority Stress Factors and Their Relationship with Suicide Ideation in Transgender Veterans //Suicide & life-threatening behavior// 2019 №49(1) P.155-166

№51/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>